

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

Научный журнал

2024

№ 33

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Индексируется в БД Scopus
и Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index

Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России» 41276

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Редакционная коллегия журнала
«Вопросы лексикографии»

Editorial Board of the
Russian Journal of Lexicography

Н.А. Мишанкина (Томск, Россия) –
главный редактор
Т.А. Демешкина (Томск,
Россия) – зам. главного редактора
С.С. Земичева (Москва, Россия) –
отв. секретарь
Н.В. Свада (Томск,
Россия) – зам. отв. секретаря

Natalya A. Mishankina (Tomsk,
Russia) – Editor-in-Chief
Tatiana A. Demeshkina (Tomsk,
Russia) – Deputy Editor-in-Chief
Svetlana S. Zemicheva (Moscow,
Russia) – Executive Editor
Natalya V. Svada (Tomsk,
Russia) – Deputy Executive Editor

В.Ю. Апресян
(Москва, Россия)
Н.Д. Голев
(Кемерово, Россия)
А.Д. Жакупова
(Кокчетав, Казахстан)
Е.В. Иванцова
(Томск, Россия)
В.М. Мокиенко
(Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Мызников
(Москва, Россия)
А.Н. Соболев
(Санкт-Петербург, Россия)
О.В. Фельде
(Красноярск, Россия)
Р. Ханзен-Кокоруш
(Грац, Австрия)
Е.А. Юрина (Москва, Россия)
И. Янышкова
(Брно, Чехия)

Valentina Yu. Apresyan
(Moscow, Russia)
Nikolai D. Golev
(Kemerovo, Russia)
Aygul D. Zhakupova
(Kokshetau, Kazakhstan)
Yekaterina V. Ivantsova
(Tomsk, Russia)
Valery M. Mokienko
(Saint Petersburg, Russia)
Sergey A. Myznikov
(Moscow, Russia)
Andrey N. Sobolev
(Saint Petersburg, Russia)
Olga V. Felde
(Krasnoyarsk, Russia)
Renate Hansen-Kokoruš
(Graz, Austria)
Yelena A. Yurina (Moscow, Russia)
Hona Janyšková
(Brno, Czech Republic)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, сайт <http://journals.tsu.ru/lex/>

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Архипова Е.И. Психологические и экстралингвистические аспекты французской и английской неографии	5

ЭЛЕКТРОННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Шейпак С.А. От традиционного словаря к онлайн-словарю: развитие лексикографической культуры пользователя	29

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

Щеглова Е.А., Прокофьева Н.А. «Медиасловарь ключевых слов текущего момента» как лексикографический источник нового типа	52
Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библизмы восточнославянских языков в сопоставительной лексикографической репрезентации	71

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Патрочева Н.В. «Словарь русского языка XVIII века» как инструмент для изучения индивидуально-авторского слога	89

CONTENTS

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Arkhipova E.I. Psychological and extralinguistic aspects of French and English neological lexicography	5

ELECTRONIC LEXICOGRAPHY

Sheypak S.A. From paper to online dictionary: Development of user's lexicographical culture	29

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Shcheglova E.A., Prokofeva N.A. "Media Dictionary of Current Key Words" as a new type of lexicographic source	52
Mokienko V.M., Nikitina T.G. Biblical expressions of the East Slavic languages in a comparative lexicographic representation	71

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Patroeva N.V. "Dictionary of the Russian Language of the 18th Century" as a tool for studying the individual authorial style	89

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Научная статья

УДК 81`33

doi: 10.17223/22274200/33/1

Психологические и экстралингвистические аспекты французской и английской неографии

Елена Ивановна Архипова¹

¹ *Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия, elena1503@inbox.ru*

Аннотация. Рассмотрены экстралингвистические причины возникновения новых единиц и псевдонеологизмов во французском и английском языках, а также объективность их отбора для включения в словарь с точки зрения психологии восприятия новизны и факторов, которые влияют на ответы участников онлайн-опросов. Описан процесс диффузии неологизмов среди членов языкового сообщества. Представлен механизм верификации неологизмов для включения в лексикографический справочник с помощью сервиса Google Trends.

Ключевые слова: неологизмы, неография, верификация неологизмов, восприятие новизны, диффузия неологизмов, французская лексикография

Для цитирования: Архипова Е.И. Психологические и экстралингвистические аспекты французской и английской неографии // Вопросы лексикографии. 2024. № 33. С. 5–28. doi: 10.17223/22274200/33/1

Original article

doi: 10.17223/22274200/33/1

Psychological and extralinguistic aspects of French and English neological lexicography

Elena I. Arkhipova¹

¹ *Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation, elena1503@inbox.ru*

Abstract. The article aims to identify trends in modern neological lexicography, consider different approaches of lexicographic projects to the selection of potential neologisms and the creation of new dictionary entries. The scientific originality of the work lies in the analysis of the psychological and extralinguistic aspects of the selection of neologisms in French and English dictionaries. The main research material is neologisms collected using a continuous sampling method from French and English electronic lexicographic editions, such as Académie Française, Le Robert, Le Petit Robert, Larousse, American Dialect Society, Cambridge Dictionary, Merriam-Webster, Australian National Dictionary Center, etc. Methodologically, the study employs the method of structural-semantic description of new lexical units – interpretation of neologisms using observation techniques, intralingual comparison, sociolinguistic interpretation; the method of lexicographic analysis – the study of language units from the point of view of lexicography allows us to systematize language material, identify its features using various techniques; the method of contextual analysis – observation of changes in the meaning of a word relative to its contextual environment. The author examines the objectivity of the selecting criteria, based on online survey results from the point of view of the psychology of novelty perception. A number of factors are considered that influence the survey participants' responses and affect the legitimacy of the selection. The article describes the process of neologisms' diffusion among the members of society, and its main elements are: innovation, communication channel, time and social system. Various points of view are given on the methodology for considering potential neologisms. The author comes to the conclusion that it requires an extended lexicographic approach, which is a hybrid of the corpus and lexicographic approaches. Due to the emergence of new digital programs we can witness new factors that complicate the lexicographer's work, such as special applications for increasing the percentage of text uniqueness. The article examines the extralinguistic reasons for the emergence of new units caused by language policy. According to the data collected for the research, online survey results rarely correspond to those obtained by the expert team; therefore, we present another option, the Google Trends service, for the verification of neologisms before the inclusion into the dictionary.

Keywords: neologisms, neological lexicography, verification of neologisms, perception of novelty, diffusion of neologisms, French lexicography

For citation: Arkhipova, E.I. (2024) Psychological and extralinguistic aspects of French and English neological lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 33. pp. 5–28. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/33/1

Введение

Неологизмы – динамичный пласт языка, особенная лингвистическая категория, которая документирует языковые изменения и является серьёзной проблемой для переводчиков и разработчиков лингвистического компьютерного обеспечения. Однако не существует единых хронологических, пространственных и социальных измерений, в рамках которых можно было бы проверить новизну словарного состава языка [1. С. 81–92].

Психические (ментальные) ресурсы человеческого сознания обновляются благодаря заимствованным концептам, осмыслению новой информации. Культурно-языковые контакты ведут к заимствованию концептов и заполнению концептуальных лакун [2. С. 208]. Тем не менее данный процесс не всегда идёт естественным путем – появляются новые факторы, усложняющие работу лексикографа. Рассмотрим современные источники возникновения неологизмов, а также процедуру их отбора для включения в словарь, проанализируем экстралингвистические причины, влияющие на легитимность отбора.

Материалы и методы исследования

Основным материалом исследования выступают неологизмы, собранные методом сплошной выборки из французских и английских электронных лексикографических изданий.

Была проанализирована информация, представленная в различных лексикографических источниках, таких как *Académie Française* [3], *Larousse* [4], *Le Petit Robert* [5], *Le Robert* [6], *American Dialect Society* [7], *Australian National Dictionary Center* [8], *Cambridge Dictionary* [9], *Merriam-Webster* [10] и других, что не только дало возможность выявить тенденции неологизации, но и различные подходы изданий к отбору и включению новых словарных статей.

Новизна работы заключается в анализе психологических и экстралингвистических аспектов отбора неологизмов во французских и английских лексикографических проектах.

Поставленная цель исследования – выявить тенденции современной неографии, рассмотреть различные подходы лексикографических произведений к отбору потенциальных неологизмов и созданию новых словарных статей – предопределила использование следующих методов. Метод структурно-семантического описания новых лексических единиц – интерпретация неологизмов с использованием приемов наблюдения, внутриязыкового сопоставления, социолингвистической интерпретации; метод лексикографического анализа – систематизация языкового материала, выявление его особенности с помощью различных приемов; метод контекстуального анализа – наблюдение за изменением значения слова относительно его контекстуального окружения.

Результаты исследования

С.И. Тогоева объясняет высокую активность процесса заимствования иноязычных слов потребностями носителей языка, социума, который предопределяет состав языка. Однако автор подчёркивает, что если единство коммуникативных потребностей связано с совместной деятельностью людей, когнитивная деятельность сугубо индивидуальна [11. С. 10].

Д.В. Колесов, главный научный сотрудник Института возрастной физиологии РАО, в своей работе «Психология восприятия новизны» называет память фильтром восприятия или полем сопоставления. Применительно к неологии эту мысль можно прокомментировать следующим образом: любое прочитанное или услышанное слово изначально имеет маркер новизны, которого оно лишается после процесса осознания. Помимо его отнесения к разряду «новых» или «не-новых», есть немаловажный этап осознания его тождественности – узнаваемости. Восприятие новизны напрямую связано с механизмом фиксации воспринимаемого в памяти.

Автор говорит о множестве ячеек памяти, которые заполняются новым знанием, таким образом неологизм заполняет новую ячейку, а «не-неологизм» лишь усиливает уже заполненную. Несовпадение характеристик нового слова с уже имеющимися в памяти человека является признаком его новизны. Однако в любом механизме могут слу-

чаться сбои, и слово может восприниматься как новое, таковым не являясь. Оценка ранее воспринятого является основой для восприятия всего последующего, поэтому чем языковой и жизненный опыт человека больше, тем более объективными будут его реакции на новизну.

Потребность человека в новом заложена на физиологическом уровне, отсутствие новых стимулов оказывает на психику негативное воздействие в виде нейропсихических и поведенческих расстройств.

Относительно выделенных автором разновидностей новизны, можно проанализировать новизну неологизмов в сознании носителя языка:

1. Подлинная новизна – слово является новым для индивида, его никогда ранее не слышали и не воспринимали.
2. Кажущаяся новизна – индивид ранее встречался с этим словом, но в силу его незначимости для себя забыл.
3. Ситуационная новизна – знакомое ранее слово встречается в новой ситуации.
4. Условная новизна – индивид встречал это слово, но выявил его ранее неизвестные черты [12. С. 76–91].

Распространение новых слов проходит подобно процессу диффузии инноваций (рис. 1), описанному Э. Роджерсом. Диффузия – это процесс, в течение которого нечто новое распространяется среди членов социума. Четырьмя главными элементами диффузии являются: инновация, коммуникационный канал, время и социальная система [13. С. 6–10].

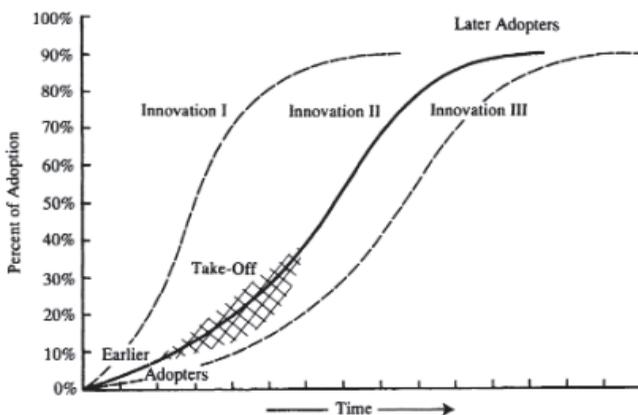

Рис. 1. Процесс диффузии инноваций

В нашем случае под инновацией выступает слово, значение слова, идиома, узусально существующие в определённый период в определённом языке, подязыке, языковой сфере и не существовавшие в определённым образом ограниченный предшествующий период в том же языке, подязыке, языковой сфере [14. С. 196]. S-образная кривая демонстрирует процесс вхождения неологизма в состав языка, однако следует помнить, что не всякая инновация необходима в силу различных причин.

Взяв за основу теорию инноваций Э. Роджерса, можем выделить характеристики, которым должны обладать потенциальные неологизмы:

1. Относительное преимущество – положительная оценка языкового сообщества, превосходство данной языковой единицы над потенциально возможными или существующими.
2. Соответствие – степень соответствия новой единицы нормам языка и потребностям его носителей.
3. Простота – степень сложности для понимания.
4. Применимость – встречаемость в реальной речи.
5. Скорость распространения.

Неологизмы, обладающие всеми данными характеристиками, с большей вероятностью получают распространение.

Основным коммуникационным каналом передачи информации на сегодняшний день выступают средства массовой информации, преимущественно интернет-сайты.

Время – элемент процесса диффузии, который понимается тройко: время перехода стадии, когда индивид узнаёт слово, к стадии, когда он готов принять / отвергнуть его существование; время, затраченное на его принятие относительно времени, затраченного на адаптацию других подобных языковых элементов; скорость вхождения в употребление языковым коллективом за определённый промежуток времени.

Не для всех неологизмов шкала диффузии будет выглядеть так, как показано на рис. 1. Процесс вхождения неологизма в язык может быть более быстрым, тогда кривая будет идти резко по восходящей, в случаях с более медленным вхождением в употребление кривая будет пологой.

Правомерность отбора неологизмов языковым сообществом

С одной стороны, субъективное ощущение нового, о котором говорилось ранее, не должно сводиться исключительно к восприятию

лексикографа, поэтому встаёт вопрос необходимости проверки присутствия чувства новизны у всего языкового сообщества. С другой стороны, это трудоёмкий, почти невыполнимый процесс, который в конечном итоге также не будет надёжным источником информации.

Лексикографический метод подразумевает, что словарь принимается за авторитет, поскольку представляет собой стабильный ресурс с фиксированным количеством слов и неологизмов в том числе. На первый взгляд, метод кажется логичным, однако существует ряд причин, по которым слова не были зафиксированы в словарях: слово может быть редко используемым, специализированным, устаревшим, случайно пропущенным в силу субъективного решения лексикографа и т.д.

В процессе исключения слов, которые уже были зафиксированы в словаре, автоматический поиск может столкнуться с проблемой лемматизации: поиск по лемме даёт контексты с упоминанием всех словоформ одной лексемы. К примеру, существительные, не имеющие множественного числа, представлены в словаре только в единственном числе, поэтому любое их появление кажется неправильным или неологическим:

Oil – noun [U]

UK /ɔɪl/ US

oil noun [U] (FUEL)

‘a thick liquid that comes from under the Earth’s surface that is used as a fuel and for making parts of machines move smoothly’ [9].

Словарная статья содержит помету [U] ‘uncountable or singular noun: a noun that has no plural’, что означает невозможность использования этого слова во множественном числе. Однако использование слова *oils* не является неправильным или неологичным, так как обозначает различные виды масел: ‘That process has significant potential and produces a range of carbon-based oils and products’. Подобного рода несоответствия могут стать серьёзной проблемой для автоматизированных систем отбора лексики.

Ложные кандидаты в неологизмы встречаются из-за неполноты словарей, а также ошибок в печатном тексте. К примеру, в «Национальном корпусе русского языка» помимо основного корпуса можно найти газетный, устный, поэтический, исторический и другие разделы. Отдельного интереса заслуживает язык социальных сетей, пред-

ставляющий собой коллекцию записей в блогах и сообщений в мессенджерах из открытых источников. Целью данного корпуса является отражение изменений живого языка, в котором неминуемо присутствуют ошибки и опечатки: 'Ищу на 1год. 1к. квартиру в пешой доступности к адресу: Spyrou Kurgianou Ave 23C, Limassol. Бюджет не болие 750 €' [15].

Современные интернет-издания прибегают к использованию специальных приложений, таких как «Генератор опечаток» [16], который автоматически создаёт опечатки и грамматические ошибки, для того чтобы повысить процент уникальности текста контента (рис. 2).

Современные интернет-издания помимо случайно встречающихся опечаток, прибегают к использованию специальных приложений, например, «Генератор опечаток», который автоматически создаёт опечатки и грамматические ошибки для того, чтобы повысить процент уникальности текста контента.

Текст для обработки *
9723 осталось

Перевести текст в нижний регистр символов Опечатки для английских символов

Удалить лишние пробелы

Для русских символов: Если предыдущее слово написано на английском - продолжать печатать русские слова в английской раскладке клавиатуры. Печатать кол-во слов, после чего вновь возвращать русскую раскладку клавиатуры: (0 - не продолжать на английской раскладке)

Объем текста для замены на опечатки (в %). 100% - весь текст, 0% - без опечаток.

2 10

Рис. 2. Исходный текст для преобразования в «Генераторе опечаток»

Результат генерации

Статистика:

Всего замен на опечатки	24
Интервал замен, символов	10
Русских слов в английской раскладке	0

Современные интернет-издания помимо случайно встречающихся опечаток, прибегают к использованию специальных приложений, например, «Генератор опечаток», который автоматически создаёт опечатки и грамматические ошибки для того, чтобы повысить процент уникальности текста контента.

Рис. 3. Результат преобразования текста инструментом «Генератор опечаток»

Как мы видим, можно указать процент текста для замены на опечатки. Подобного рода программы искусственно создают трудности для автоматического распознавания текста (см. рис. 3).

Корпусный подход к поиску неологизмов подразумевает, что любое слово, зафиксированное в недавнем тексте и отсутствующее в более ранних, является неологизмом. В данном случае основной корпус языка выступает в качестве эталонного, специализированный корпус сравнивается с ним, а те слова, которые выделяются методом исключения, получают статус неологизмов. Несмотря на большой массив данных и их актуальность, перед лингвистами встаёт ряд проблем. Если исключить из списка слов опечатки и имена собственные, остаётся проблема неохваченного массива текстов, которые при их включении создадут огромное количество псевдонеологизмов. Данная проблема решается ручной фильтрацией, что затрудняет процесс поиска.

Имена собственные получают статус неологизмов, когда используются как обозначения новых реалий, например, 'Коркунов', 'Елисейский' и т.д. При корпусном подходе названия, включая аббревиатуры, будут автоматически отобраны как потенциальные неологизмы. А если учесть количество различных организаций и компаний по всему миру, бóльшую часть словаря неологизмов будут составлять именно они.

Создатели *Logoscope* рассматривают применение корпусного подхода в французской неографии. Данный инструмент идентифицирует новые единицы в анализируемых ежедневно статьях. Слова и словоформы проходят проверку на вхождение в корпус французского языка. Вторым этапом отбора является работа эксперта-лингвиста, который решает, какие единицы отвечают лексикографическим критериям, принимая во внимание социокультурный контекст. Эксперт определяет, является ли данная единица новым словом, какова его грамматическая категория, особенности образования. Третий этап заключается в документировании неологизмов, их грамматической категории и способа образования, контекста употребления, информации о журнале (дата, автор), тематического контекста, например:

météosensible

- Adjectif - ÉCONOMIE-Commerce | ÉCONOMIE-Finance | SOCIÉTÉ-Travail et Métiers - Position initiale - Morphosémantique - 27/01/2017 - Le Figaro - MATHILDE GOLLA - Lien -

Contexte: "70 % de l' économie est «météosensible», autrement dit tributaire des aléas climatiques. Pendant la vague de froid qui traverse la France, les distributeurs adaptent leurs rayons en fonction de la météo." [17].

Кроме того, на данной странице можно увидеть график использования искомой единицы (рис. 4).

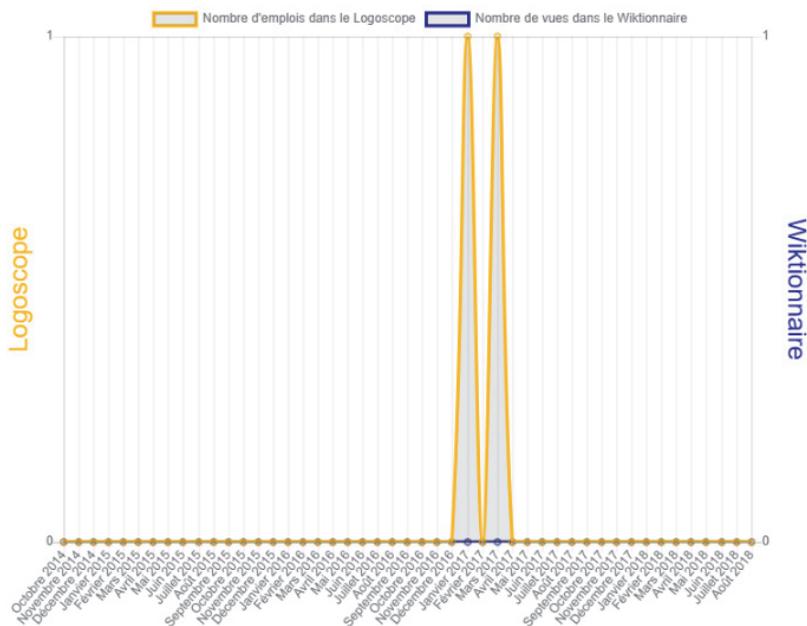

Рис. 4. График использования неологизма météosensible согласно проекту “Logoscope”

Весь массив единиц условно делится на реалии одной культурной области (1) и слова, обозначающие новые реалии, также появляющиеся в других странах вследствие процессов глобализации (2) [18. Р. 12], например:

1) philipptiste

Contexte: "Déçu d' avoir perdu son investiture aux législatives au profit de la philipptiste Astrid Leplat, cet élu qui se définit sur la ligne «identitaire» ne mâche pas ses mots: «Marine Le Pen est influencée par son entourage, les Briois, les Bilde, les Rachline, qui s' écoutent eux-mêmes mais n' écoutent pas les autres et sont constamment dans l' invective»."

К данной группе можно отнести следующие неологизмы: *anti-macronisme*, *écolo-macroniste*, *dégagisme*, *pro-macron*, *anti-hollandisme*, *ex-lemairiste*, *afro-féministe* и другие.

2) cryptomania

Contexte: "Il faut dire que la «cryptomania» est devenue un sport national en Corée du Sud. Dans ce pays fasciné par les technologies, les échanges de bitcoins représentent environ 20 % des échanges mondiaux de la devise, près de dix fois plus que le poids de la Corée du Sud dans l'économie mondiale."

Данная группа включает в себя большой пласт неологизмов: *bitcoinmania, micro-influenceurs, robotaxi, airbnbisation, animojis, manspreading, fake-news, stand-upper, cyberassurances, postvérité, fact-checking, datalab* и т.д. [17].

Займствованные слова могут входить в язык в виде различных форм, которые отражаются в словаре, например, «матрас» и «матрац» – равноправные формы, поскольку они пришли в русский язык параллельно из разных языков, *Matratze* – заимствовано из немецкого, а *matras* – из голландского языка [19]. Слова с различными вариантами написания, к примеру:

re-elect

verb [T] (also reelect)

UK /,ri:ɪ'lekt/ US /,ri:ɪ'lekt/

to elect someone again to a particular position

reelect

verb [T]

US /,ri:ə'lekt/

to elect someone again: He was reelected despite some concerns about his personal life [9].

Методология рассмотрения потенциальных неологизмов сводится к **расширенному лексикографическому подходу**, который представляет собой гибрид корпусного и лексикографического подходов. Проверка в таком случае проводится вручную – потенциальный неологизм должен не только часто встречаться в списке исключений из основного корпуса, но также быть правильным словом (не опечаткой). Кроме того, необходимо учитывать период, в течение которого слово считается неологизмом, а именно 3 года.

Экстралингвистические аспекты современной неографии

Квебекское управление французского языка, созданное правительством провинции в 2002 г., нацелено на развитие и регулирование норм французского языка, чтобы сделать его единственным офици-

альным языком на территории Квебека. Предложения данного органа имеют серьёзное влияние на языковую политику [20].

В силу роли, возложенной Хартией французского языка на Квебекское управление по вопросам неологии, оно участвует в обогащении языка, в частности, путем создания неологизмов. Таким образом, управление способствует францизации различных секторов деятельности, быстро предлагая обозначения на французском языке.

Управление создаёт или продвигает неологизмы в случаях, когда:

- не существует адекватного французского термина для обозначения данного понятия;
- неологизм восполняет пробелы в профессиональном общении;
- неологизм происходит из специализированного языка или возникает в результате возникновения новой реалии.

Некоторые неологизмы, предложенные управлением, включены в словари, например:

mot-clic

Définition:

Mot-clé, précédé d'un croisillon, sur lequel on peut cliquer pour trouver toutes les publications qui y sont liées, dans une plateforme Web donnée.

Terme privilégié:

Le terme mot-clic a été proposé par l'Office québécois de la langue française en janvier 2011 pour désigner ce concept. Il a été formé à partir de mot-clé et de clic.

Au pluriel, on écrira: des mots-clics.

On dira, par exemple: ajouter un mot-clic à un micromessage, créer, utiliser un mot-clic ou associer un mot-clic à un mouvement, à un message.

Terme déconseillé:

hashtag

Le terme hashtag est déconseillé en français pour désigner le présent concept, notamment parce qu'il a été emprunté à l'anglais depuis peu et qu'il ne s'intègre pas aisément au français. De plus, il concurrence le terme français mot-clic, bien implanté dans l'usage au Québec.

Также в словари были включены следующие неологизмы: *le clavardage* ('чат'), *le témoin* ('файлы cookie'), *le hameçonnage* ('вид интернет-мошенничества, фишинг'), *l'infonuagique* ('облачные вычисления'), *la baladodiffusion* ('подкастинг'), *le pourriel* ('спам'), *divulgâcher* ('раскрыть сюжет, спойлерить') и другие [20].

Подобного рода политика приводит к возникновению искусственно созданных неологизмов, которые будут отражены в словарях, являясь индивидуальным решением их составителей, например, *l'invisibilisation de contenu* ('теневая блокировка в социальных сетях, shadow banning'), *le désengagement discret* ('тихое увольнение, quiet quitting'), *le thé latté à l'anglaise* ('чайный латте на основе чая Эрл Грей с тёплым молоком, экстрактом ванили и сахаром, London fog tea latte'), *le trompe-algorithme* ('изменения в языке, которые используют создатели контента, чтобы обойти попытки цензуры, algospeak') и др. Рекомендацию к использованию получают неологизмы, предложенные управлением, к примеру:

Vendredi fou n. pr. m.

Mégasolde d'avant Noël n. pr. m.

'Les termes Vendredi fou et Mégasolde d'avant Noël ont été proposés par l'Office québécois de la langue française en 2013 pour désigner ce concept. Ils s'écrivent avec une majuscule au premier nom.'

Использование данных наименований не рекомендуется:

Vendredi noir

Black Friday

'Le calque Vendredi noir, d'usage récent, est déconseillé parce qu'il n'est pas approprié sémantiquement pour désigner le concept à l'étude. En effet, l'adjectif noir, dans son sens figuré, revêt généralement une connotation négative lorsqu'il est associé au mot jour ou au nom d'un jour. Un jour noir est un jour malheureux, voire funeste, au cours duquel se produit un événement tragique pour un ensemble de personnes, par exemple les attentats du 11 septembre 2001. On a, notamment, nommé Jeudi noir le krach boursier du 24 octobre 1929, à l'origine de la Grande Dépression. Par ailleurs, l'adjectif noir peut également faire référence à la clandestinité ou à l'illégalité (le marché noir). L'emprunt à l'anglais Black Friday, d'usage récent en français, n'est pas acceptable parce qu'il ne s'intègre pas au système linguistique du français.' [20].

Кроме того, французский словарь *Académie française* запустил сайт "Dire, ne pas dire", где академики и лингвисты дают развернутые комментарии по употреблению неологизмов и заимствованных слов. Раздел "Néologismes & anglicismes" представляет собой выборку новых слов, заимствованных из английского языка, которые могут быть заменены французскими наименованиями без потери компонентов смысла:

Catwalk pour Passerelle, podium

Le 7 décembre 2023

Néologismes & anglicismes

*‘Pour dire passerelle, l’anglais emploie un nom imagé, **catwalk**, qui évoque la démarche souple de quelque félin. Mais aujourd’hui, on le trouve aussi dans des textes français traitant de la mode pour désigner l’estrade surélevée sur laquelle défilent les mannequins. C’est le sens du français podium, que l’on préférera utiliser pour nommer ce type d’installation.’ [3].*

В последнее время возник вопрос о необходимости включения новых терминов, созданных для того, чтобы избежать гендерных стереотипов. Опираясь на корпус текстов из разнообразных источников, лексикографы *Le Robert* в 2021 г. включили в словарь неологизм *iel*, который представляет собой сокращение от *il* и *elle*:

iel

Définition de iel, iels pronom personnel

rare ‘Pronom personnel sujet de la troisième personne du singulier (iel) et du pluriel (iels), employé pour évoquer une personne quel que soit son genre. Iel se définit comme non binaire. Les stagiaires ont reçu les documents qu’iels doivent signer’ [6].

Несмотря на запрет Сената Франции на использование в официальных документах инклюзивного письма, *Le Robert* напоминает о главной роли словаря – наблюдать эволюцию французского языка в движении и разнообразии. Данное лексикографическое решение приняло политический оборот. Министр национального просвещения Жан-Мишель Бланке отмечает, что «не нужно вмешиваться во французский язык, какими бы ни были причины. Неожиданные модификации французского языка пагубны для обучающихся. Французский язык достаточно сложен, и не нужно больше ничего добавлять» (перевод Е.И. Архиповой) [21].

Списки «новых слов» как источник неологизмов

Каждый словарь имеет собственные способы отбора неологизмов, на которые оказывают влияние его особенные характеристики, редакционная линия. К примеру, словарь *Larousse* каждый год публикует список новых слов, которые будут включены в словарь. Отбор достаточно строгий: частота использования, отсутствие технического жаргона и слов-однодневок, которые исчезнут так же быстро, как появи-

лись и не представляют интереса для языка и его пользователей. Приведем несколько примеров слов XXI в., добавленных в словарь *Larousse*: *flex office* – ‘готовые рабочие места или пространства с более комфортными (гибкими) по сравнению с традиционным офисом условиями аренды и с набором дополнительных сервисов’; *écoanxiété* – ‘сложная эмоциональная реакция на изменение климата и другие экологические проблемы’; *greenwashing* – ‘форма экологического маркетинга, вводящая потребителя в заблуждение относительно экологических преимуществ производимого продукта или услуг’; *ubériser* – ‘использовать цифровые технологии как в бизнес-модели UBER’; *slasheur* – ‘тот, кто выполняет несколько работ и/или видов деятельности одновременно’; *télétravailler* – ‘работать на дому’ [4].

Среди словарных статей, добавленных в французский словарь *Le Robert* в 2023 г., можно встретить следующие:

abaya nom féminin

‘long vêtement féminin qui couvre l'ensemble du corps à l'exception du visage et des mains, traditionnel dans certains pays de culture musulmane’;

écoblanchiment nom masculin

didactique ‘Fait, pour une entreprise ou un organisme, de se donner une image responsable à l'égard de l'environnement’;

factieux adjectif

‘qui exerce contre le pouvoir établi une opposition violente tendant à provoquer des troubles’;

gênance nom féminin

familier ‘Sentiment de gêne, de malaise éprouvé dans une situation embarrassante’;

wokisme nom masculin

anglicisme (souvent péjoratif) ‘Courant de pensée d'origine américaine qui dénonce, parfois de manière intransigeante, les injustices et discriminations subies par les minorités; mouvement, pensée woke’ [6].

Следует отметить, что более пятидесяти лет назад зародилась акция, которая проводится многими странами: каждый год писатели, филологи, лингвисты, культурологи и другие деятели определяют слова и выражения, которые отражают специфику года (табл. 1). В России аналог проекта был создан в 2007 г. На сегодняшний день

отбор ведут специалисты Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина [22].

Таблица 1
Результаты проектов, отбирающих «слово года» с 2015 по 2023 г.

Год	«Слово года»	American Dialect Society	Cambridge Dictionary	Merriam-Webster	Australian National Dictionary Centre
2015	беженцы	they	austerity	-ism	sharing economy
2016	брекзит	dumpster fire	paranoid	surreal	democracy sausage
2017	реновация	fake news	populism	feminism	Kwaussie
2018	новичок	tender-age shelter	nomophobia	justice	Canberra bubble
2019	протест	(my) pronouns	upcycling	they	Voice
2020	обнуление	Covid	quarantine	pandemic	iso
2021	вакцина, вакцинация	insurrection	perseverance	vaccine	strollout
2022	наследие	-ussy	homer	gaslighting	teal
2023	нейросеть	enshittification	hallucinate	authentic	Matilda

Согласно результатам голосования научного общества *American Dialect Society*, в 2023 г. таким словом стало *enshittification*. Оно описывает постепенное ухудшение работы цифровых платформ, то, как они злоупотребляют своими пользователями, бизнес-клиентами, а затем прекращают существование [7].

По версии *Cambridge Dictionary*, согласно запросам пользователей, словом года стало *hallucinate* – отсылка к галлюцинациям искусственного интеллекта, многомерному статистическому явлению из-за недостаточности данных для обучения [9].

Опубликованы лидеры *American Name Society* – *Gaza* и *Barbi*. Проводилось два раунда голосования, но члены общества не смогли прийти к единому мнению [23].

Merriam-Webster [10] и *Australian National Dictionary Centre* [8] составляют списки путем онлайн-опросов и предложений посетителей сайтов электронных словарей. В свою очередь австралийский словарь

Macquarie публикует два списка новых слов: выбор комитета и выбор пользователей (табл. 2) [24].

Таблица 2
Список «слов года» по версии австралийского словаря *Macquarie*

Год	Выбор комитета	Выбор пользователей
2015	captain's call	captain's call
2016	fake news	halal snack pack
2017	milkshake duck	family
2018	me too	single-use
2019	cancel culture	robodebt
2020	doomscrolling and rona	Karen and covidiot
2021	strollout	strollout
2022	teal	bachelor's handbag
2023	cozzie livs	generative AI

Следует отметить, что мнение экспертов и мнение пользователей совпали только в двух случаях из 8. Несмотря на популярность в социальных сетях, бóльшая часть данных единиц не нашла отражения в онлайн-версиях авторитетных словарей на данный момент.

Правомерность использования результатов онлайн-опросов в неографии

Каждую неделю команда специалистов *Cambridge Dictionary* публикует новые слова и фразы, при этом «за» или «против» включения данной единицы могут голосовать пользователи сайта. Рассмотрим процедуру голосования на примере:

friendlord *noun* [C]

UK /'frend.lɔ:d/ US /'frend.lɔ:rd/

someone who rents out a room in their house to a friend

There's limited data on friendlords, but we know the number of homeowners taking in lodgers has tripled in the last ten years. Housing expert Vicky Spratt notes: "Troublingly, such agreements are as commonplace as they are flimsy, with homeowners from younger generations renting out rooms to lodgers and friends to cover their mortgages." [thelead.uk, 26 January 2023]

Should friendlord be added to the dictionary?

- Yes! I've heard/read this word a lot.
- Definitely not!
- Let's wait and see. Maybe people will start using it.

Мы выбрали третий вариант, чтобы узнать, как проголосовали остальные пользователи, и получили следующий результат:

Thank you for voting!

Should *friendlord* be added to the dictionary?

- Let's wait and see. Maybe people will start using it. **41.33%** (93 votes)
- Yes! I've heard/read this word a lot. **36%** (81 votes)
- Definitely not! **22.67%** (51 votes)

Total Votes: **225** [25].

Как мы видим, большинство проголосовавших поддерживают включение данного неологизма в словарь. Правомерно ли включение данного неологизма на основе голосования? Существует ряд факторов, которые влияют на ответы участников опросов:

– предоставляя набор альтернатив на поставленный вопрос, автор опроса структурирует сознание участника, заставляет его подчиняться своей системе рассуждения;

– вопросы могут быть специальным образом сформулированы и предопределять ответ участника опроса, подсказывать его.

Для того чтобы получить неискажённую информацию, авторам следует придерживаться следующих принципов:

- формулировать нейтральные варианты ответов;
- предлагать различные точки зрения;
- не строить вопрос в подчеркнуто положительной (отрицательной) форме.

Верификация подобных опросов затруднена, поскольку невозможно выяснить, чем руководствовался участник при выборе той или иной альтернативы. Существует несколько сценариев:

– участник опроса соглашается с логикой составителя опроса и выбирает подходящий вариант ответа;

– участник опроса не согласен с мнением составителя, но не видит необходимости утруждать себя, пассивно соглашается, выбирая наиболее подходящий вариант ответа;

– участник опроса выражает общепринятую точку зрения на заданный вопрос, что искажает информацию о реальном положении дел;

– участник опроса механически выбирает ответ, не задумываясь о важности его голоса для принятия решения [26].

В подобного рода опросах выборка участников формируется случайно, учитывается мнение только активных пользователей сайтами. Таким образом, встаёт вопрос объективности оценки, во-первых, её дают люди, возможно, далёкие от лингвистики и лексикографии. Во-вторых, существует категория людей, которая участвует в опросах, не вчитываясь в вопросы и предложенные варианты ответов. Насколько репрезентативными будут результаты? Какая категория пользователей входит в экспертную группу? Является ли их выбор авторитетным? На чём он основывается?

Ответить на данные вопросы не представляется возможным, однако, можно использовать дополнительные механизмы верификации полученных данных, например, с помощью сервиса Google Trends [27], который предоставляет информацию о том, какие темы сейчас актуальны у пользователей.

Рассмотрим механизм верификации на примере слова года *Matilda* из табл. 1. В строке «поисковый запрос» вводим искомое слово, выбираем опции «по всему миру», «за последние 5 лет», «веб-поиск». Сервис показывает график изменения заинтересованности пользователей Интернета с датами и количеством запросов в Google (рис. 5).

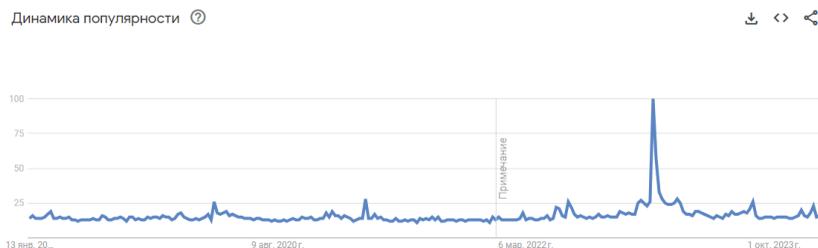

Рис. 5. Динамика популярности поискового запроса *Matilda* в Google Trends

Есть возможность проанализировать тренды за разные периоды времени – от «за последний час» до «с 2004 года – настоящее время». Так как мы говорим о популярных, новых словах в различных странах, возможность выбрать регион также важна. Количество запросов указывается для каждого региона отдельно (рис. 6).

Показательным является поиск в Google Trends французского местоимения *iel*. По графику видно, что динамика популярности данного запроса достигла своего пика в ноябре 2021 г. (рис. 7).

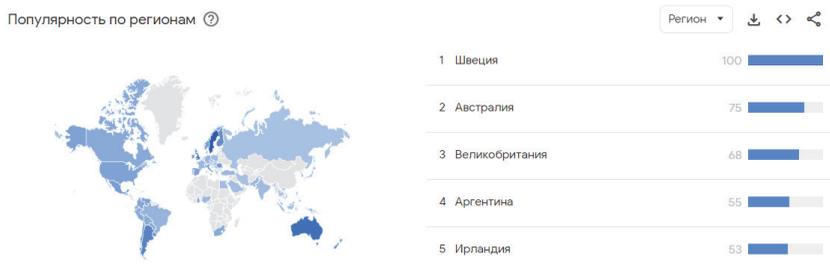

Рис. 6. Динамика популярности поискового запроса *Matilda* в Google Trends по регионам

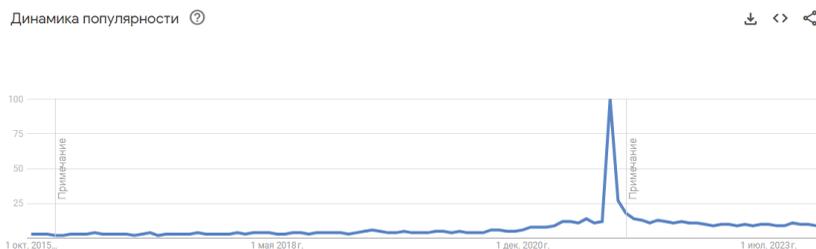

Рис. 7. Динамика популярности поискового запроса французского местоимения *iel* в Google Trends

Территориальная статистика использования данного местоимения продемонстрирована наглядно по субрегионам (рис. 8).

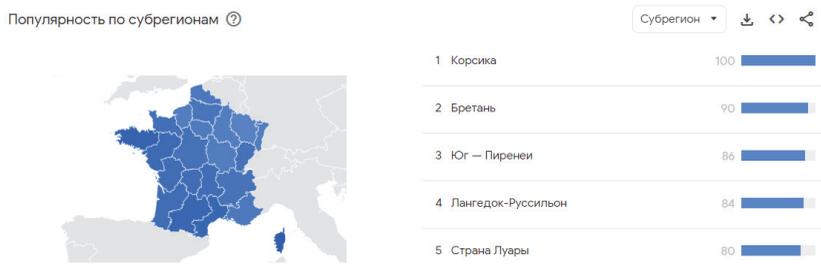

Рис. 8. Динамика популярности поискового запроса французского местоимения *iel* в Google Trends по субрегионам

На наш взгляд, подобного рода сервис может помочь анализировать актуальную информацию не только в сфере бизнеса и медиа, но и в рамках современной неографии.

Заключение

Рассмотрев тенденции современной неологизации и различные подходы лексикографических изданий к созданию новых механизмов отбора неологизмов, мы пришли к выводу, что методология рассмотрения потенциальных неологизмов сводится к гибриду корпусного и лексикографического подходов. Кроме того, многие издания используют данные опросов пользователей электронных словарей, что может служить этапом отбора, предшествующим работе команды экспертов-лингвистов.

С точки зрения психологии восприятия новизны потребность человека в новом заложена на физиологическом уровне, и этот фактор влияет на ответы участников, искажая объективность полученных результатов. Перед лексикографами встаёт вопрос интерпретации экстралингвистических причин, которые спровоцировали возникновение неологизмов и псевдонеологизмов, созданных искусственным путём, вследствие действий в рамках языковой политики.

Процедура проверки вхождения неологизма в корпус языка проводится различными способами, к которым можно добавить механизм верификации неологизмов для включения в словарь с помощью сервиса Google Trends. Данный сервис может наглядно представить информацию о динамике популярности той или иной единицы, а также территориальную картину её возникновения и использования.

Список источников

1. *Gaudin F.* (Dir.). Alain Rey, vocabuliste français. éd. Lambert-Lucas, 2011. Lambert-Lucas, Limoges, 2011. P. 81–92. URL: http://www.lambert-lucas.com/wp-content/uploads/2020/02/alain_rey_vocabuliste.pdf (дата обращения: 10.12.2023).
2. *Касьянова Л.Ю.* Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации. Астрахань : Астраханский университет, 2009. 319 с.
3. *Academie française.* URL: <https://www.academie-francaise.fr/catwalk-pour-passerelle-podium> (дата обращения: 09.05.2024).
4. *Larousse.* URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 09.05.2024).
5. *Le Petit Robert.* URL: <https://www.lerobert.com/> (дата обращения: 08.05.2024).

6. *Le Robert*. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/iel> (дата обращения: 11.05.2024).
7. *American Dialect Society*. URL: <https://americandialect.org/> (дата обращения: 12.01.2024).
8. *Australian National Dictionary Centre*. URL: <https://slll.cass.anu.edu.au/centres/andc/news/2023-word-year> (дата обращения: 07.01.2024).
9. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/oil> (дата обращения: 11.05.2024).
10. *Merriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 10.05.2024).
11. *Тогоева С.И.* Современная лексикография и новые единицы номинации. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2000. 147 с.
12. *Колесов Д.В.* Психология восприятия новизны. Развитие личности № 1. М. : Изд-во МПГУ, 2005. С. 76–91. URL: <http://rl-online.ru/articles/1-05/287.html> (дата обращения: 10.12.2023).
13. *Rogers E.* Diffusion of Innovations. New York : Simon and Schuster, 2010. 518 p.
14. *Котелова Н.З.* Избранные работы. СПб. : Нестор-История, 2015. 276 с.
15. *Национальный корпус русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/blogs> (дата обращения: 09.01.2024).
16. *Генератор* печаток. URL: <https://seogift.ru/tools/generator-opechatok/> (дата обращения: 07.01.2024).
17. *Logoscope*. Documentation quotidienne des nouveaux mots français. URL: <https://logoscope.unistra.fr/> (дата обращения: 04.05.2024).
18. *Falk I., Bernhard D., Gérard C.* The Logoscope: a Semi-Automatic Tool for Detecting and Documenting French New Words From the Linguistic Project to the Web Interface. [Research Report] Université Strasbourg, 2018. 28 p.
19. *Информационный портал фонда «Русский мир»*. URL: <https://russkiymir.ru/publications/309209/> (дата обращения: 14.01.2024).
20. *Office québécois de la langue française*. URL: <https://vitrinelinguistique.oqlf.gouv.qc.ca/sujets-dinteret/neologie> (дата обращения: 10.05.2024).
21. *Béraud C.* Le «iel-gate», polémique autour du pronom neuter. Agence Wam, 2022. URL: <https://agence-wam.fr/blog/pronom-iel-ecriture-inclusive/> (дата обращения: 15.12.2023).
22. *Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина*. URL: https://www.pushkin.institute/news_archive/2023-12/ (дата обращения: 15.01.2024).
23. *American Name Society*. URL: <https://www.americannamesociety.org/news/> (дата обращения: 12.01.2024).
24. *Macquarie Dictionary*. URL: <https://www.macquariedictionary.com.au/blog/article/913/> (дата обращения: 11.01.2024).
25. *Cambridge Dictionary Blog*. URL: <https://www.macquariedictionary.com.au/blog/article/913/> (дата обращения: 10.05.2024).
26. *Аверьянов Л.Я.* Социология: искусство задавать вопросы. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Московский рабочий, 1998. 357 с.

27. *Google Trends*. URL: <https://trends.google.com/trends/explore?date=today%205-y&q=Matilda&hl=ru> (дата обращения: 14.05.2024).

References

1. Gaudin, F. (Dir.) (2011) *Alain Rey, vocabuliste français*. éd. Lambert-Lucas. pp. 81–92. [Online] Available from: http://www.lambert-lucas.com/wp-content/uploads/2020/02/alain_rey_vocabuliste.pdf (Accessed: 10.12.2023).

2. Kas'yanova, L.Yu. (2009) *Kognitivno-diskursivnye mekhanizmy neologizatsii* [Cognitive-discursive mechanisms of neologization]. Astrakhan: Astrakhan State University.

3. *Academie française*. [Online] Available from: <https://www.academie-francaise.fr/catwalk-pour-passerelle-podium> (Accessed: 09.05.2024).

4. *Larousse*. [Online] Available from: <https://www.larousse.fr/> (Accessed: 09.05.2024).

5. *Le Petit Robert*. [Online] Available from: <https://www.lerobert.com/> (Accessed: 08.05.2024).

6. *Le Robert*. [Online] Available from: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/iel> (Accessed: 11.05.2024).

7. *American Dialect Society*. [Online] Available from: <https://americandialect.org/> (Accessed: 12.01.2024).

8. *Australian National Dictionary Centre*. [Online] Available from: <https://slll.cass.anu.edu.au/centres/andc/news/2023-word-year> (Accessed: 07.01.2024).

9. *Cambridge Dictionary*. [Online] Available from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/eng-lish-russian/oil> (Accessed: 11.05.2024).

10. *Merriam-Webster Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.merriam-webster.com/> (Accessed: 10.05.2024).

11. Togoeva, S.I. (2000) *Sovremennaya leksikografiya i novye edinitsy nominatsii* [Modern lexicography and new units of nomination]. Tver: Tver State University.

12. Kolesov, D.V. (2005) *Psikhologiya vospriyatiya novizny. Razvitie lichnosti № 1* [Psychology of perception of novelty. Personality development No. 1]. Moscow: MPSU. pp. 76–91. [Online] Available from: <http://rl-online.ru/articles/1-05/287.html> (Accessed: 10.12.2023).

13. Rogers, E. (2010) *Diffusion of Innovations*. New York: Simon and Schuster.

14. Kotelova, N.Z. (2015) *Izbrannye raboty* [Selected Works]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

15. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru/corpus/blogs> (Accessed: 09.01.2024). (In Russian).

16. *Typo Generator*. [Online] Available from: <https://seogift.ru/tools/generator-opechatok/> (Accessed: 07.01.2024). (In Russian).

17. *Logoscope*. Documentation quotidienne des nouveaux mots français. [Online] Available from: <https://logoscope.unistra.fr/> (Accessed: 04.05.2024).

18. Falk, I., Bernhard, D. & Gérard, C. (2018) *The Logoscope: a Semi-Automatic Tool for Detecting and Documenting French New Words From the Linguistic Project to the Web Interface*. [Research Report]. Université Strasbourg.

19. *Information portal of the Russkiy Mir Foundation*. [Online] Available from: <https://russkiymir.ru/publications/309209/> (Accessed: 14.01.2024). (In Russian).

20. *Office québécois de la langue française*. [Online] Available from: <https://vitrlinguistique.oqlf.gouv.qc.ca/sujets-dinteret/neologie> (Accessed: 10.05.2024).

21. Béraud, C. (2022) *Le “iel-gate”, polémique autour du pronom neuter*. Agence Wam. [Online] Available from: <https://agence-wam.fr/blog/pronom-iel-ecriture-inclusive/> (Accessed: 15.12.2023).

22. *Pushkin State Institute of the Russian Language*. [Online] Available from: https://www.pushkin.institute/news_archive/2023-12/ (Accessed: 15.01.2024). (In Russian).

23. *American Name Society*. [Online] Available from: <https://www.americannamesociety.org/news/> (Accessed: 12.01.2024).

24. *Macquarie Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.macquarie-dictionary.com.au/blog/article/913/> (Accessed: 11.01.2024).

25. *Cambridge Dictionary Blog*. [Online] Available from: <https://www.macquarie-dictionary.com.au/blog/article/913/> (Accessed: 10.05.2024).

26. Aver'yanov, L. Ya. (1998) *Sotsiologiya: iskusstvo zadavat' voprosy* [Sociology: the art of asking questions]. 2nd ed. Moscow: Moskovskiy rabochiy.

27. *Google Trends*. [Online] Available from: <https://trends.google.com/trends/explore?date=today%205-y&q=Matilda&hl=ru> (Accessed: 14.05.2024).

Сведения об авторе:

Архипова Елена Ивановна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск, Россия). E-mail: elena1503@inbox.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Elena I. Arkhipova, Cand. Sci. (Philology), associate professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: elena1503@inbox.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 18.02.2024;
одобрена после рецензирования 31.05.2024; принята к публикации 27.08.2024.*

*The article was submitted 18.02.2024;
approved after reviewing 31.05.2024; accepted for publication 27.08.2024.*

ЭЛЕКТРОННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

ELECTRONIC LEXICOGRAPHY

Научная статья
УДК 811.133.1'37
doi: 10.17223/22274200/33/2

От традиционного словаря к онлайн-словарю: развитие лексикографической культуры пользователя

Светлана Александровна Шейпак¹

¹ *Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, sheypak_sa@pfur.ru*

Аннотация. Описана цифровая лексикографическая культура как набор компетенций, необходимых пользователям для обоснованного выбора онлайн-словаря. Из сопоставления восьми словарей французского языка открытого доступа следует, что функциональные возможности словарей превращают их из справочных ресурсов в образовательные и исследовательские. Это означает, что умение их выбирать и использовать для решения разнообразных задач должно стать предметом целенаправленного обучения.

Ключевые слова: институциональный/коллоборативный словарь, уровневый интерфейс, методика работы со словарем

Для цитирования: Шейпак С.А. От традиционного словаря к онлайн-словарю: развитие лексикографической культуры пользователя // Вопросы лексикографии. 2024. № 33. С. 29–51. doi: 10.17223/22274200/33/2

Original article

doi: 10.17223/22274200/33/2

From paper to online dictionary: Development of user's lexicographical culture

Svetlana A. Sheypak¹

¹ *RUDN University, Moscow, Russian Federation,
sheypak_sa@pfur.ru*

Abstract. The article discusses the structure of the digital lexicographical culture and contrasts two perspectives: the perspective of a lexicographer of a digital dictionary and the perspective of a user of this dictionary. The digital dictionary culture is examined from a user's perspective, and dictionary skills are considered as a response to the expansion of the functionalities of digital resources. If lexicographers increase the number of open access online dictionaries and deliberately overload their entries with additional content, one needs to understand what competences users should master to select a reliable dictionary and to retrieve required information effectively. In the current literature on dictionary use, the most important criteria of a good dictionary for users are authority, reliability, and up-to-date content. Integration of multimedia features in the dictionary entry is less important for users. These criteria are discussed in the article for eight open-access French dictionaries with different types of online interface: bilingual (Yandex, Google, Multitran, Reverso) and monolingual (Wiktionnaire, Larousse, Robert, Trésor de la langue française informatisé). The criterion of reliability as the most valued is specified in the article for French dictionaries. A comparative analysis of the microstructure of these dictionaries reveals that five dictionaries satisfy the criteria of authority and reliability. If these criteria are not sufficient for selecting a dictionary, the reasons for selection might be based on expanding affordances of digital dictionaries. The entry in an authoritative online dictionary with reliable and up-to-date content includes optional elements or elements that are not characteristic for printed dictionaries. By expanding their functionalities, online dictionaries are becoming more than only a reference tool, as they have been in print-only days, but are turning into educational resources and resources for linguistic research. Exhaustive examples and hyperlinks to external resources included in a dictionary entry allow the users to form linguistic corpora for synchronic and diachronic studies. Expanding affordances that digital dictionaries give to users entails expanding the digital lexicographical culture. Users need linguistic competences to select a reliable digital dictionary, and pragmatic competences enable them to successfully deal with the reference as well as educational or research dictionary resources for diverse tasks they require. The article concludes that digital dictionary skills are necessary for users in order to use all affordances

provided by lexicographers, and these skills should be purposefully taught. The complexity of dictionary functionalities requires a mediator that would engage in the dialogue between the lexicographer and the user, and would share with them the responsibility for the effective dictionary use.

Keywords: institutional/collaborative dictionary, layered interface, dictionary didactics

For citation: Sheypak, S.A. (2024) From paper to online dictionary: Development of user's lexicographical culture. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 33. pp. 29–51. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/33/2

Введение

Переход от традиционных бумажных словарей к цифровым, т.е. электронным и онлайн, исследуется в лингвистике, в первую очередь, в контексте смены лексикографической парадигмы [1. С. 7], которую Е.Е. Голубкова предлагает рассматривать из трех взаимосвязанных перспектив: ресурсы, доступ к ним и пользователь [2. С. 75]. Обсуждая ресурсы цифровой лексикографии, исследователи выбирают преимущественно перспективу создателя словаря английского языка [1–6]. В редких исследованиях для французского языка речь идет о специализированных словарях: А.И. Томилова представляет словарь псевдозэквивалентов [7], И.В. Скуратов анализирует лишь экспериментальные словари [8]. Лексикографы подчеркивают, что разнообразие онлайн-ресурсов открытого доступа и намеренное усложнение встроенных в цифровые словари функций призваны помочь пользователям сформировать персонализированные стратегии взаимодействия с ресурсом [4. С. 188; 9. Р. 664], однако при этом не обсуждаются, как подчеркивают С. Тарп и Р. Гаус, проблемы, возникающие у пользователя при выборе словаря и работе с отдельной статьей [10. Р. 3].

Две перспективы – создателя цифрового словаря и пользователя – вписываются в развивающийся с эпохи бумажных словарей диалог между лексикографом и потенциальным пользователем словаря, о котором говорят В.А. Козырев и В.Д. Черняк [11]. Цитируя В.Г. Гака, авторы противопоставляют нормативную лексикографическую культуру, облакающую ответ традиционного словаря в форму предписаний, «более или менее обязательных» для пользователя, обратившегося к нему за справкой, и новую лексикографическую культуру, в которой академическая строгость уступила место, в ответ на запросы общества, «социальной мобильности» [11. С. 7–8]. Подводя итог пе-

ременам, произошедшим в лексикографическом пространстве с наступлением цифровой эпохи, В.Д. Черняк и В.А. Козырев подчеркивают возросшее влияние пользователя в диалоге с создателями словарей [12]. Значительно более категорично проблему такого диалога представляют С. Тарп и Р. Гаус, описывая его в исторической перспективе как конфликт, в котором позиции лексикографов разделились еще в эпоху бумажных словарей [10]. В конфликт вступают два концепта: культура работы со словарем (*dictionary culture*) и удобство его использования (*user-friendliness*). Однако авторы подчеркивают, что отношения между двумя концептами становятся взаимодополняющими, когда лексикограф не перегружает ресурс дополнительной информацией, а пользователь способен найти ответы на свои вопросы. Авторы рассматривают позиции в диалоге лексикографа и пользователя в рамках подхода, ориентированного на пользователя (*user-centered design*), в котором ключевым понятием являются «аффордансы», т.е. функциональные возможности, которые не только доступны пользователю, но наличие которых побуждает его к действиям, к эффективному использованию этих возможностей [10. Р. 6].

Ранее перспектива пользователя, обращавшегося к справочному ресурсу, сводилась к номенклатуре практик, среди которых основными были поиск нужной статьи в словаре и поиск в статье нужной информации [3. С. 42; 10. Р. 8]. Однако когда усилиями лексикографов цифровой словарь из справочного материала превратился в инструмент активной деятельности пользователя, его позиция в отношении цифровых словарей в лексикографических исследованиях представлена крайне ограничено. Необходимость анализа пользовательских запросов при работе с цифровыми словарями обосновывают Л.В. Алимбиева и М.В. Влавацкая, но ограничиваются лишь категоризацией возможных, не рассматривая реальных запросов пользователей [13; 14]. Об умениях выбирать ресурсы и эффективно с ними работать говорят А.А. Прохорова и ее коллеги, когда описывают структуру лингвоцифровой компетенции, однако степень обобщения их модели, включающей два блока – готовность и способность к лингвоцифровой коммуникации, не позволяет учесть специфику конкретных словарей [15]. Тем не менее сама постановка вопроса о компетенциях, которые нужно формировать для эффективной работы с цифровыми ресурсами, показывает актуальность поднятого Р. Лью вопроса о том, кто возьмет на себя ответственность за обучение поль-

зователей цифровых словарей [16. Р. 83]. К.П. Маркус и И. Дринго-Хорват предлагают университетский курс, направленный на развитие таких компетенций [17].

В данной статье обосновывается необходимость целенаправленного обучения эффективной работе с онлайн-словарями как следствие расширения их функциональных возможностей по сравнению с бумажными изданиями. Если создатели словарей усложняют выбор пользователя, то важно понимать, как новые возможности меняют лексикографическую культуру пользователя и его позицию в диалоге с создателями словарей. Хотя анализ функциональных возможностей проводится для восьми словарей французского языка, выводы и их обсуждение носят общий характер и не зависят от языка цифровых словарей. Обзор исследований, выявивших значимые для пользователей критерии выбора цифровых словарей, позволил показать, насколько удовлетворяют критерию авторитетности отобранные для исследования в результате анкетирования¹ онлайн-словари французского языка: двуязычные – *Яндекс*, *Мультитран*, *Google*, *Reverso* и одноязычные – *Wiktionnaire*, *Larousse*, *Robert* и *Trésor de la langue française informatisé (TLFi)*. Предполагается, что авторитетность цифрового словаря определяется ссылкой на авторитетный бумажный словарь, использованный для его разработки. Дополнительный критерий для отбора словарей был получен исходя из анализа подходов к типологизации онлайн-словарей, предпринятом в разделе, следующем за обзором критериев, значимых для пользователей при выборе онлайн словарей. Словари *Яндекс* и *Мультитран*, созданные российскими лексикографами, сопоставлены с аналогичными им по типу словарями *Google* и *Wiktionnaire*, в то время как *TLFi* и *Wiktionnaire*, опирающиеся на одни и те же бумажные словари, сопоставлены как относящиеся к различным типам онлайн-словарей. Сопоставление

¹ Выбор словарей осуществлялся на основе результатов анкетирования студентов и преподавателей кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, реализующей программу подготовки переводчиков для всех специальностей факультета. Для анализа были отобраны словари, наиболее часто используемые в студенческой аудитории и наиболее авторитетные по мнению преподавателей. Часть полученных в результате анкетирования словарей была отклонена при отборе, поскольку их структура лишь повторяла отдельные элементы отобранных, например, *Linternaute*. Был отклонен *Linguee*, который, так же как *Reverso*, предлагает блок контекстуального перевода, но в данный момент не поддерживает французско-русскую версию.

онлайн-версий авторитетных словарей *Larousse* и *Robert* представляет интерес, поскольку они традиционно придерживаются различной лексикографической политики. Словарь *Reverso* отобран как единственный авторитетный двуязычный онлайн-словарь французского языка.

Сопоставительный анализ микроструктуры отобранных словарей, с одной стороны, показывает, как пользователь может оценить, выбирая словарь, его соответствие значимым для выбора критериям, с другой – выявляет функциональные возможности, предоставленные пользователю. Помимо типа интерфейса онлайн-словаря – линейного, параллельного, уровневого, в основу анализа была положена микроструктура, представленная для бумажных словарей П.Н. Денисовым: формальные характеристики заглавного слова – орфографические, орфоэпические, грамматические; его семантизация; система его семантических отношений и иллюстративный материал (цит. по: [18. С. 309]). Для словарей французского языка в структуре статьи, как уточняет Ж. Талларико, фонетическая презентация необходима лишь для исключений, в то время как обязательно указывать род имен существительных, форму женского рода имен прилагательных, переходность и примеры управления для глаголов [19. Р. 105]. Словарь французского языка под редакцией В.Г. Гака и К.А. Ганшиной относит к обязательным элементам также стилистические пометы [20].

В заключении статьи обсуждается проблема ответственности за эффективное использование цифрового ресурса как основы формирования лексикографической культуры пользователя.

Выбор цифрового словаря: критерии пользователей

Чтобы уточнить, какие характеристики при выборе ресурса являются для пользователей наиболее важными, обратимся к исследованиям, описывающим пользовательские практики при работе с цифровыми словарями. Таких публикаций много, однако авторы обзоров, обобщающих их результаты, единодушны в том, что эти результаты сложно сопоставить между собой [3. С. 41; 21. Р. 241–243; 22. Р. 322]. Тому причиной гетерогенные группы респондентов и различные методики анализа предпочтений пользователей при выборе словарей. Группы отличаются по количеству; уровню образования и владения языком; по задачам, решаемым с помощью словаря. Исследования используют опросы, интервью, наблюдение, анализ записей и резуль-

татов самонаблюдения пользователей. Некорректность сопоставления их количественных результатов не мешает, однако, обобщить их качественные выводы.

Исследование, сопоставлявшее практики работы с толковыми цифровыми словарями респондентов из 26 стран, показало, что наиболее значимыми для них критериями выбора словаря являются авторитетность, надежность, регулярное обновление и открытый доступ [23. Р. 110]. Если лексикографы обосновывают безусловное преимущество цифровых ресурсов перед бумажными разнообразием их функциональных возможностей, пользователи, напротив, не оценивают ряд их характеристик однозначно положительно. Пользователи и разработчики расходятся в оценке выигрыша во времени при работе с отдельной статьей, который, по мнению Ж.М. Де Скрайвера и его коллег, обеспечивают цифровые ресурсы [9. Р. 671]. В обзоре А. Демьянко показано, что ряд результатов, полученных при сопоставлении практик использования бумажных и цифровых словарей, опровергает это утверждение [22. Р. 327]. Сложная гипертекстовая структура статьи онлайн-словаря может замедлять поиск. Если статью бумажного словаря при поиске информации можно, как правило, охватить взглядом, гипертекстовая структура цифрового словаря требует дополнительных временных затрат для перехода по ссылкам.

Мультимодальность презентации словарной статьи также не является, по мнению пользователей, бесспорным достоинством цифрового ресурса. Ж.М. Де Скрайвер и его коллеги подчеркивают преимущества объединения внутри статьи различных форматов: текста, аудио и видео [9. Р. 369]. Н.В. Дрожжих и А.Ю. Башмакова уточняют, что такая мультимодальность может повысить эффективность словаря как учебного ресурса [5. Р. 47]. Однако пользователи утверждают, что мультимодальный и мультимедийный формат презентации статьи является для них наименее значимым при выборе [22. Р. 364; 23. Р. 107]. Добавим следующее: эксперименты, представленные в обзоре Р. Лью и его коллег, не позволили однозначно утверждать, что визуальный иллюстративный материал в презентации статьи существенно влияет на эффективность работы с ресурсом [24. Р. 75]. Напротив, показано, что цветовые маркеры влияют на эффективность поиска информации в онлайн-словаре, снижают временные затраты и ускоряют процесс усвоения новой лексики [25. Р. 50].

Таким образом, являясь, по мнению лексикографов, аргументом в пользу эффективности цифрового ресурса, многоуровневая структура статьи и мультимедийный формат ее презентации не так важны для пользователей при выборе словаря, как его авторитетность, надежность описаний, свободный доступ и обновляемость. Следует отметить, что исследователи, настойчиво выделяя критерий надежности как основной, не дают его определения [22. Р. 367; 23. Р. 107]. При этом отсутствие в цифровых словарях необходимой лексикографической информации, отмеченное рядом исследований в обзоре А. Демьянко, свидетельствует о несоблюдении именно этого критерия [22. Р. 322]. Для цифровых словарей критерий надежности, по мнению И.В. Балканова, может быть основан на сохранении в цифровом аналоге основных компонентов микроструктуры традиционной статьи [3. С. 41].

Типы цифровых словарей: подходы к описанию

В обзорах лексикографических исследований И.А. Воронцова и А. Демьянко делят цифровые словари на институциональные и коллаборативные [4. С. 188; 22. Р. 320]. Для институциональных словарей можно указать аффилиацию их создателей. Создатели коллаборативных онлайн-словарей ограничены соблюдением правил, обязательных в сообществе, организованном вокруг словаря.

К институциональным словарям относятся два наиболее авторитетных словаря французского языка, выпускаемые издательскими домами *Larousse* [26] и *Robert* [27], онлайн-версия словаря *Trésor de la langue française informatisé (TLFi)* [28], словари поисковых систем (*Яндекс*, *Google*) и *Reverso* [29], поддерживаемый *Reverso Corporate Translator*, опирающийся изначально на совместные разработки французских компаний *Reverso* и *Softissimo* и активно использующий сейчас технологии искусственного интеллекта [30]. *Larousse* и *Robert* предоставили пользователям доступ по онлайн-подписке, сохранив, однако, открытую версию. *Larousse*, будучи, в отличие от *Robert*, не только толковым, но и энциклопедическим словарем, по примеру коллаборативных словарей позволил пользователям дополнять статьи энциклопедии мультимедийными ресурсами открытого доступа. Цифровая версия словаря *TLFi* основана на 16-томном словаре *Trésor de la langue française*, который был опубликован в 1994 г. как наследник словаря *Littré*. Словарь размещен на портале Национального цен-

тра лексических и текстовых ресурсов, созданном в результате сотрудничества Национального центра научных исследований Франции и университета Лотарингии. Ссылки на авторитетные словари, лежащие в основе словарей институциональных словарей *Яндекс*, *Google* и *Reverso*, отсутствуют.

К коллаборативным словарям относятся *Мультитран* [31] и *Wiktionnaire* [32]. *Мультитран* создан переводчиками-практиками, и его презентация на сайте не уточняет, опирается ли открытая версия на авторитетные бумажные словари. Напротив, французская версия коллаборативного викисловаря *Wiktionnaire* опирается на словарь Французской академии и *Trésor de la langue française*, но пополняется и обновляется пользователями.

С точки зрения интерфейса А. Демьянко выделяет три структуры статьи цифрового словаря: линейную, параллельную и многоуровневую [22. Р. 322]. Отличием цифрового словаря от бумажного является, по мнению автора, возможность отказаться от традиционного линейного интерфейса в пользу параллельного или многоуровневого, или же сочетать различные типы. Линейный интерфейс копирует микроструктуру бумажного словаря (рис. 1). К достоинствам линейного интерфейса А. Демьянко относит эффективность непроизвольного внимания, когда дополнительная информация усваивается, попадая в поле зрения пользователя, тогда как многоуровневый интерфейс фрагментирует информацию, ограничивая ее полем экрана.

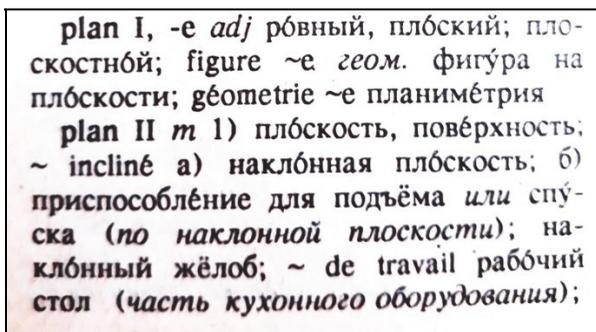

Рис. 1. Словарь под редакцией В.Г. Гака и К.А. Ганшиной: линейный интерфейс

Многоуровневый интерфейс организован с помощью меню гипертекстовых ссылок и не позволяет охватить взглядом все поле статьи.

Пользователю требуется время для перехода по гиперссылкам между разными блоками информации. Дополнительные уровни могут быть включены в статью с помощью всплывающего окна. Оно также замедляет поиск, поскольку возможности выбора для различных блоков видны лишь при наведении курсора на соответствующий элемент статьи.

Наиболее полно сохраняет линейный интерфейс для толкования *TLFi*, сочетая его с гипертекстовым меню, отсылающим к блокам лексико-семантического описания (рис. 2).

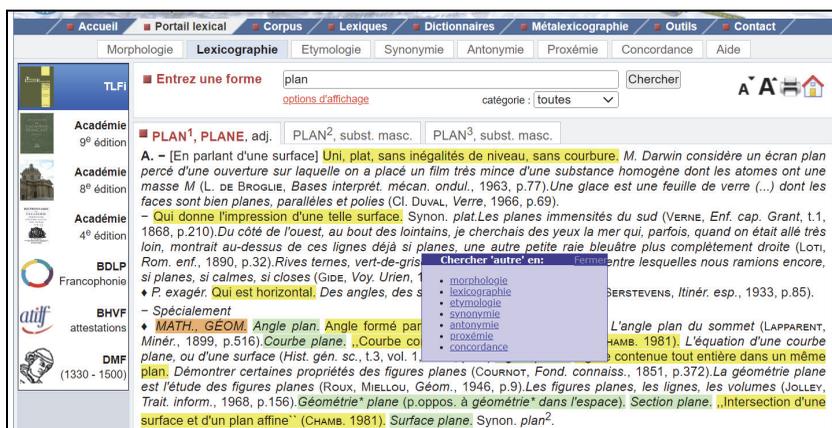

Рис. 2. Словарь *TLFi*: сочетание линейного и многоуровневого интерфейсов

Параллельный интерфейс позволяет в двуязычных словарях для каждой единицы в соседнем окне размещать ее перевод, как, например, в словарях поисковых систем *Google* и *Яндекс* (рис. 3).

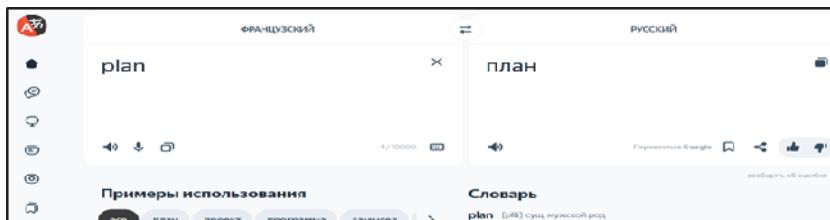

Рис. 3. Словарь *Яндекс*: параллельный интерфейс

Частично линейного интерфейса придерживаются для толкований словари *Reverso* (рис. 4) и *Wiktionnaire* (рис. 5), но оба сохраняют смешанный интерфейс для статьи в целом.

Рис. 4. Словарь *Reverso*: сочетание линейного и многоуровневого интерфейсов

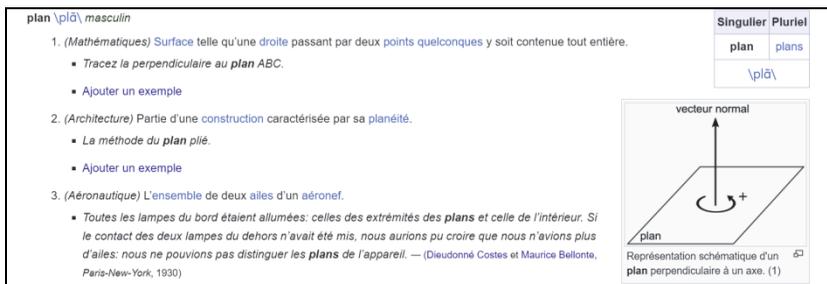

Рис. 5. Словарь *Wiktionnaire*: сочетание линейного и многоуровневого интерфейсов

Параллельный интерфейс *Reverso* использует для примеров сочетаемости (рис. 6) и употребления лексем (рис. 7).

Wiktionnaire включает гипертекстовые ссылки лишь на отдельные элементы страницы (см. рис. 5), в то время как на странице толкований *TLFi* и *Reverso* все элементы дополнены всплывающим окном (см. рис. 2, 4).

Из сопоставления типологической организации статей в рассмотренных словарях следует, что для выбора авторитетного словаря пользователь не может отдать предпочтение институциональному перед коллаборативным, поскольку ни один из рассмотренных инсти-

туциональных двуязычных онлайн-словарей (*Яндекс, Google, Reverso*) не ссылается на авторитетные традиционные словари.

Dictionnaire Collaboratif Français-Russe		
plan	nm.	план
plan	nm.	плоскость
plan	nm.	схема
premier plan	nm.	авансцена
plan des rues	nm.	карта города
plan des rues	nm.	план города
Vous avez un plan de métro ?	exp.	У Вас есть схема метро? <i>Le métro</i>
Où peut-on acheter un plan de la ville ?	exp.	Где можно купить карту этого города? <i>Cartes et guides</i>

Рис. 6. Словарь *Reverso*: параллельный интерфейс для примеров сочетаемости

"plan" : exemples et traductions en contexte	
Ayez toujours un plan de recharge, au cas où le premier échouerait.	Всегда имейте запасной план на случай провала первого плана.
Bénéficier d'un plan de reprise d'activité en cas de sinistre majeur.	Полезно иметь запасной план действий на случай сбоя основного.
Tu dois déjà savoir que je n'ai pas suivi le plan .	Ты уже можешь знать... что я не следовала плану .

Рис. 7. Словарь *Reverso*: параллельный интерфейс для примеров употребления

Напротив, коллаборативный *Wiktionnaire* основан на авторитетных словарях. Оценить словарь, авторитетность которого не подтверждена, например *Reverso*, пользователю предстоит исключительно на основе критерия надежности, т.е. проверяя наличие обязательных элементов структуры статьи. Для французского языка это, помимо толкования, транскрипция для исключений, стилистические пометы, род имен существительных, формы женского рода имен прилагательных, для глаголов – категория переходности и примеры управления.

Онлайн-словари открытого доступа: структура статьи

Двуязычными словарями, которые требуют от пользователя минимальных действий для поиска нужной статьи, являются словари поисковых систем *Яндекс* и *Google*, которые, однако, не удовлетворяют критерию надежности. Из обязательных для французского языка указаний *Яндекс* уточняет лишь род имени существительного (см. рис. 3)

и дает примеры употребления (рис. 9), тогда как в *Google* отсутствуют даже эти элементы (рис. 8). Оба словаря позволяют услышать лексему в двух языках.

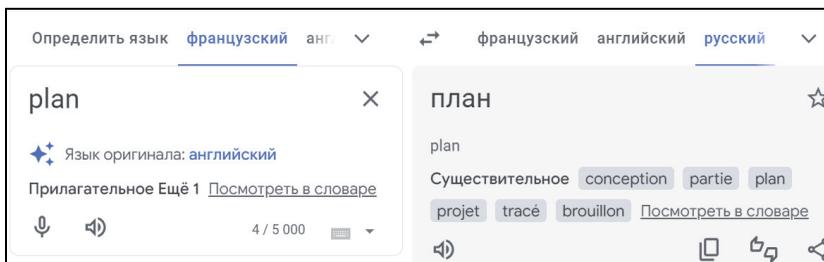

Рис. 8. Словарь *Google*: структура статьи

Отсутствие достоверной информации менее опасно, чем наличие недостоверной. Так, примеры, которые дает *Яндекс*, не являются стилистически нейтральными: они представлены субтитрами из фильмов, язык оригинала которых был английским (рис. 9). Отсутствие помет, уточняющих стилистический регистр, позволит использовать форму сниженного регистра как стилистически нейтральную.

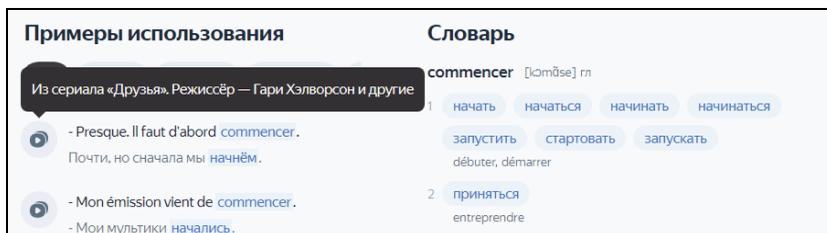

Рис. 9. Словарь *Яндекс*: примеры употребления

Статьи *Мультитрана* указывают лишь род имен существительных (рис. 10), опуская, как и в словарях поисковых систем, другие грамматические элементы. Отсутствует аудиовоспроизведение лексемы.

Поскольку переводчики-практики дополняют содержание статей, их объем существенно различается. Статьи распадаются на множество разделов, каждый из которых снабжен пометой, отсылающей к тематике контекста, из которого этот вариант был извлечен перевод-

чиком. Например, варианты перевода лексемы *plan* даны с пометами, отсылающими к 21 дисциплинарной области и 148 темам. Однако сами контексты в словаре редуцированы, поскольку примеры употребления лексемы, представленные в отдельном тематически организованном разделе, ограничиваются словосочетаниями (рис. 11).

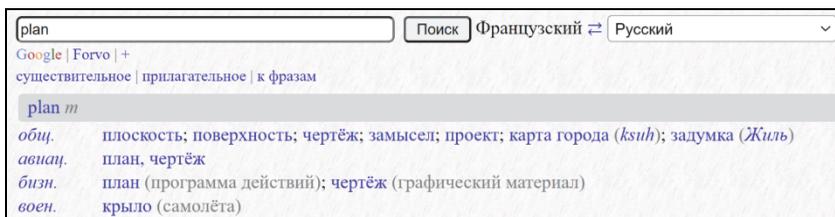

Рис. 10. Словарь *Мультитран*: структура статьи

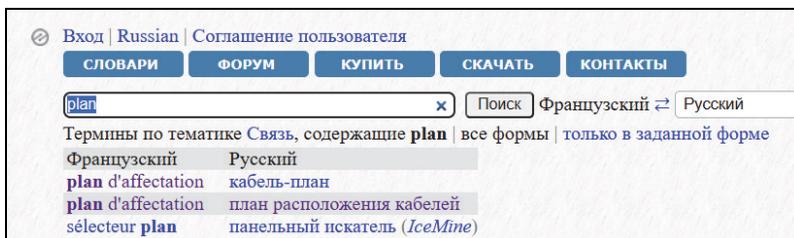

Рис. 11. Словарь *Мультитран*: примеры употребления

Сохранение тематических помет как следов утраченных контекстов может вводить пользователя в заблуждение. Так, в статье для лексемы *plan* тематический раздел «Связь» дает примеры *plan d'affectation*, перевод которых без контекста не предполагает, что речь может идти о кабелях, упомянутых в статье (рис. 11). Например, *Reverso* для *plan d'affectation* предлагает более общие эквиваленты *план развтия / обеспечения / использования*.

Основные блоки лексико-семантического описания лексемы, включенные в гипертекстовое меню, являются общими для *Reverso* и одноязычных словарей: толкование, синонимы/антонимы, примеры сочетаемости и контекстуального употребления. Однако для разных словарей они отличаются визуальным оформлением и дополнительными опциями гипертекстового меню.

Словарь *Reverso*, указывая все обязательные грамматические значения лексемы, использует цветные маркеры (см. рис. 4) и дополняет перевод на русский язык примерами употребления лексемы в предложениях, относящихся к разнообразным контекстам. Хотя в *Reverso*, помимо толкования, ни один блок не дает перевод на русский, все примеры использования синонимов/антонимов лексемы в законченных предложениях можно прослушать (рис. 12).

Рис. 12. Словарь *Reverso*: раздел «Синонимы»

Меню *Reverso* дополнено ссылками на соответствующую статью франкоязычной *Wikipédia* и мультимедийные ресурсы (рис. 4). Для каждого глагола всплывающее окно дает таблицу его спряжения, что отличает *Reverso* от *Мультитрана*, где все формы даны единым списком без уточнения формы. Отдельная закладка меню *Reverso* отсылает в грамматический справочник, структурированный с помощью таблиц, снабженный комментариями и примерами.

Wiktionnaire, будучи коллаборативным словарем, предлагает пользователю единую структуру словарных статей, отсутствие которой характерно для *Мультитрана*. Помимо перечисленных выше, в меню *Wiktionnaire* входят блоки этимологии и морфологии. Во многих статьях есть перевод лексемы на различные языки. Аудиофайлы дают примеры звучания лексемы для различных диалектов Франции. Ссылки на мультимедийные ресурсы на странице статьи отсутствуют, однако гиперссылки на статьи франкоязычной *Wikipédia* открывают к ним доступ на следующих уровнях.

Опираясь на структуру бумажного словаря, *TLFi* не отсылает к внешним мультимедийным ресурсам, но каждая статья снабжена цве-

товой и графической разметкой, построенной на шрифтах (курсив, жирный, строчный/прописной регистры) (см. рис. 2). Цветовые блоки выделяют лексикографические пометы, толкования значений многозначной единицы, примеры синтагматической сочетаемости. Помимо раздела этимологии пользователю открыт доступ к диахроническому описанию лексемы в различных словарях вплоть до словаря средне-французского языка XIV–XV вв. *TLFi* – единственный из рассмотренных словарей – дает частичный доступ к лингвистическому корпусу *Frantext*, аналогичному Национальному корпусу русского языка. Раздел синонимии/антонимии *TLFi* отличается графической визуализацией (рис. 13).

Рис. 13. Словарь *TLFi*: раздел «Синонимы»

Robert отправляет пользователя в словарь А. Фюретьера, бывшего оппонентом академического словаря XVII в., *Reverso* – в словарь *Litttré* XIX в. *Larousse* дает ссылки на энциклопедические ресурсы, поддерживаемые различными форматами презентации (рис. 14).

Рис. 14. Словарь *Larousse*: мультимедийные ресурсы

При отборе примеров употребления словари по-разному работают с функциональными стилями. *TLFi* остается верным традиции бумажной версии словаря Французской академии и приводит цитаты только из произведений художественной литературы, *Reverso*, *Wiktionnaire*, *Larousse* и *Robert* работают с современными научными и медиатекстами. *Larousse*, как и *Мультимран*, выделяет тематические разделы (право, экономика и др.) для полнотекстовых примеров употребления лексемы. *Wiktionnaire* и *Robert* дают полную ссылку на источник, делая его доступным для дальнейшей консультации и показывая обновляемость словаря, поскольку есть примеры, датированные 2023–2024 гг.

Подводя итоги, подчеркнем, что хотя *Reverso*, как и остальные двуязычные словари, не ссылается на авторитетный словарь, анализ его микроструктуры позволяет пользователю понять, что он единственный среди двуязычных словарей полностью удовлетворяет критерию надежности. Однако, предлагая перевод на русский язык для толкования, *Reverso* уточняет, что перевод примеров сочетаемости и употребления выполнен благодаря коллаборативному участию пользователей, и предлагает любому присоединиться к проекту. Для остальных двуязычных словарей отдельные элементы обязательной структуры статьи отсутствуют, в то время как *Reverso*, как и все рассмотренные одноязычные словари, сохранив все обязательные элементы микроструктуры, предоставили пользователям широкий выбор функциональных возможностей, которые никогда не включались в традиционный словарь.

Цифровая лексикографическая культура: проблема ответственности

Обращение к онлайн-словарям французского языка открытого доступа показывает, что их авторитетность не всегда подтверждена ссылкой на традиционный словарь, и оценить авторитетность ресурса пользователь может, лишь проверяя наличие обязательных элементов структуры статьи, которая имеет свою специфику для каждого языка. Сопоставление микроструктуры для авторитетных онлайн-словарей открытого доступа показывает, что все они включают в словарную статью значительно больший объем лексикографического и иллюстративного материала, чем бумажные словари. Сохраняя в различ-

ных объемах обязательные элементы статьи, внутри одинаковых блоков лексико-семантического описания лексемы *Reverso*, *Wiktionnaire*, *Larousse*, *Robert* и *TLFi* делают акцент на различных функциональных возможностях.

С одной стороны, такое расширение возможностей позволяет пользователю, работая с онлайн-словарями, не только находить ответы на вопросы, с которыми обращались к бумажному словарю, но решать разнообразные задачи, многие из которых не могли даже быть поставлены при обращении к словарю ранее. Наиболее лаконичные толкования онлайн-версий одноязычных словарей *Larousse* и *Robert* делают их доступными для тех, чья языковая компетенция сформирована лишь на начальном уровне. Активное обращение к мультимедиа в формате энциклопедии у *Larousse* и игровом формате у *Robert* поддерживает мотивацию пользователя для развития языковых навыков, расширяет его знания о мире. *Reverso* дает наиболее полное аудиосопровождение. Словари *Reverso*, *Wiktionnaire* и *TLFi*, сохраняя в разной степени линейный интерфейс для толкований и ограничивая гиперссылки на странице толкований, сокращают временные затраты пользователя и активируют его непроизвольное внимание при поиске нужной информации. Давая наиболее подробные, по сравнению с другими словарями, толкования с многочисленными примерами, эти два словаря позволяют пользователю развивать языковую компетенцию на продвинутом уровне. Благодаря доступу к корпусу *Frantext* пользователь может обращаться к *TLFi* для подбора материалов для лингвистических исследований. Следует подчеркнуть, что все блоки лексико-семантического описания в статьях одноязычных словарей могут стать, из-за избыточности их содержания в цифровом формате, источником материала для лингвистических исследований, как синхронических, так и диахронических.

С другой стороны, расширение функциональных возможностей онлайн-словарей предполагает, что их создатели возлагают тем самым на пользователя ответственность за эффективную работу с предоставленной ему информацией. Если традиционно лексикограф несет ответственность за то, чтобы словарь был удобен для работы, и любой его пользователь, без какой-либо подготовки, смог найти ответ на вопрос, с которым он обратился к словарю, то словари с расширенными функциональными возможностями меняют представления о лексикографической культуре. Культура работы со словарем, ориен-

тируясь в первую очередь на норму в эпоху бумажных словарей, при переходе к цифровым словарям расширяет свою структуру. Пользователю нужна языковая лексикографическая компетенция, позволяющая оценить надежность цифрового словаря, а прагматическая лексикографическая компетенция предполагает умение соотносить свой запрос с функциональными возможностями словарей для выбора наиболее эффективного. Новым компонентом лексикографической культуры становится способность пользователя творчески использовать словарь как образовательный и исследовательский ресурс.

Сложная структура цифровой лексикографической культуры означает, что ее формирование должно стать предметом обучения. Например, К.П. Маркус и И. Дринго-Хорват предлагают выделить самостоятельный раздел лексикографии, который они назвали методикой работы со словарем (*dictionary didactics*) [17. Р. 366]. Для того, чтобы онлайн-словари с расширенными функциональными возможностями оставались эффективными в рамках подхода, ориентированного на пользователя, культура работы со словарем не может быть, как ранее, просто противопоставлена удобству его использования. Пользователь должен узнать о тех возможностях, которые ему предоставляют разные словари. Для этого в диалог лексикографа и пользователя должен вступить посредник, который разделит с ними ответственность за эффективное использование цифровых ресурсов, помогая пользователю ориентироваться в предоставленных ему функциональных возможностях.

Список источников

1. Карпова О.М. Изменение современной лексикографической парадигмы в цифровую эпоху (на материале словарей английского языка) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 6–12.
2. Голубкова Е.Е. Новый облик современной лексикографии: будет ли существовать словарь через 20 лет? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 20. С. 73–80.
3. Балканов И.В. К вопросу организации макроструктуры онлайн-словаря // Военно-филологический журнал. 2021. № 3. С. 41–50.
4. Воронцова И.А. Современные практики англоязычной онлайн-лексикографии // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1. С. 186–194.
5. Дрожжащих Н.В., Башмакова А.Ю. Учебный мультимодальный словарь историко-культурологического типа в преподавании иностранного языка // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. № 1. С. 43–61.

6. Иванова Н.К., Кузьмина Р.В. Методология составления цифрового словаря омографичных имен собственных и апеллятивов (на материале словарей LPD, EPD, OED) // Вопросы лексикографии. 2022. № 23. С. 5–30.

7. Томилова А.И. Современный словарь псевдоэквивалентов французского и русского языков // Вопросы лексикографии. 2024. № 31. С. 63–80.

8. Скуратов И.В. Спорные вопросы русской и французской лексикографии XXI века // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2. С. 232–237.

9. Schryver De G.M., Chishman R., Da Silva B. An overview of Digital Lexicography and directions for its future: An interview with Gilles-Maurice de Schryver // *Calidoscópico*. 2019. № 3. P. 660–683.

10. Tarp S., Gouws R. Reference skills or human-centered design: Towards a new lexicographical culture // *Lexikos*. 2020. № 1. P. 1–29.

11. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. 2014. № 1. С. 5–15.

12. Черняк В.Д., Козырев В.А. Словари XXI века: общие очертания лексикографического пространства // Лексикография цифровой эпохи: сборник материалов Международного симпозиума (24–25 сентября 2021 г.) / отв. ред. Е.А. Юрина, С.С. Земичева. Томск: ТГУ, 2021. С. 11–13.

13. Алимтеева Л.В. Принцип учета интересов различных категорий пользователей двуязычного словаря // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 6. С. 43–46.

14. Влавацкая М.В. «User's needs» как требования к составлению англо-русского учебного комбинаторного словаря // Вопросы лексикографии. 2013. № 2. С. 32–40.

15. Прохорова А.А., Безукладников В.К., Лизунова Л.Р. Исследование понятия и структуры лингвоцифровой компетенции студента // Язык и культура. 2022. № 58. С. 236–260.

16. Lew R. From paper to electronic dictionaries: Evolving dictionary skills // *Lexicography and dictionaries in the information age. Selected papers from the 8th ASI-ALEX international conference* / ed. by D.A. Kwary, N. Wulan, L. Musyahda. Surabaya : Airlangga University Press, 2013. P. 79–84.

17. Márkus K.P., Dringó-Horváth I. Developing dictionary skills through monolingual and bilingual English dictionaries at tertiary-level education in Hungary // *Lexikos*. 2023. T. 33. P. 350–381.

18. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М. : КДУ, 2019. 350 с.

19. Tallarico G. Le dictionnaire bilingue d'apprentissage: grammaire et directionnalité // *Ela. Etudes de linguistique appliquée*. 2018. № 1. P. 101–116.

20. Гак В.Г., Ганишина К.А. Новый французско-русский словарь. 14-е изд. М. : Русский язык: Дрофа, 2010. 1160 с.

21. Boonmoh A. Use of Dictionaries and Online Tools for Reading by Thai EFL Learners in a Naturalistic Setting // *Lexikos*. 2021. T. 31. P. 239–258.

22. Dziemianko A. On the use (fulness) of paper and electronic dictionaries // *Electronic Lexicography* / ed. by S. Granger, M. Paquot. Oxford : Oxford University Press, 2012. P. 319–341.

23. Kosem I. et al. The image of the monolingual dictionary across Europe. Results of the European survey of dictionary use and culture // *International Journal of Lexicography*. 2019. № 1. P. 92–114.

24. Lew R., Kaźmierczak R., Tomczak E., Leszkowicz M. Competition of definition and pictorial illustration for dictionary users' attention: An eye-tracking study // *International Journal of Lexicography*. 2018. № 1. P. 53–77.

25. Dziemianko A. Colours in online dictionaries: A case of functional labels // *International Journal of Lexicography*. 2015. № 1. P. 27–61.

26. *Larousse*: Dictionnaire de français. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (дата обращения 15.07.2024).

27. *Le Robert*: Dico en ligne. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com> (дата обращения: 15.07.2024).

28. *CNRTL*: Le portail lexical. URL: <https://www.cnrtl.fr/portail/> (дата обращения: 15.07.2024).

29. *Reverso*: dictionnaire français-russe. URL: <https://dictionnaire.reverso.net/francais-russe/> (дата обращения: 15.07.2024).

30. *Reverso* Corporate Translator. URL: <https://www.corporate-translation.reverso.com> (дата обращения: 15.07.2024).

31. *Мультитран*: Французско-русский словарь. URL: <https://www.multitran.com> (дата обращения: 15.07.2024).

32. *Wiktionnaire*: Le dictionnaire libre. URL: https://fr.wiktionary.org/wiki/Wiktionnaire:Page_d'accueil (дата обращения: 15.07.2024).

References

1. Karpova, O.M. (2022) Changing of modern lexicographic paradigm in digital era (with special reference to English dictionaries). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2. pp. 6–12. (In Russian).

2. Golubkova, E.E. (2014) New look of modern lexicography: will the dictionary exist in 20 years? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 20. pp. 73–80. (In Russian).

3. Balkanov, I.V. (2021) On the organization of a macrostructure of an online dictionary. *Voенно-Filologicheskij Zhurnal*. 3. pp. 41–50. (In Russian).

4. Vorontsova, I.A. (2022) Modern practices of English online lexicography. *Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik – Verkhnevolzhski Philological Bulletin*. 1. pp. 86–194. (In Russian).

5. Drozhashchikh, N.V. & Bashmakova, A. Yu. (2021) Multimodal learner's dictionary with historical and cultural components in EFL classroom. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates – Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*. 1. pp. 43–61. (In Russian).

6. Ivanova, N.K. & Kuzmina, R.V. (2022) Methodology for compiling a digital dictionary of homographic proper names and common nouns (based on LPD, EPD,

OED). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 23. pp. 5–30. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/23/1

7. Tomilova, A.I. (2024) Modern dictionary of French and Russian pseudoequivalents. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 31. pp. 63–80. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/31/4

8. Skuratov, I.V. (2020) Controversial questions of Russian and French lexicography in the XXI century. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik – Verhnevolzhski Philological Bulletin*. 2. pp. 232–237. (In Russian).

9. Schryver De, G.M., Chishman, R. & Da Silva, B. (2019) An overview of Digital Lexicography and directions for its future: An interview with Gilles-Maurice de Schryver. *Calidoscópico*. 3. pp. 660–683.

10. Tarp, S. & Gouws, R. (2020) Reference skills or human-centered design: Towards a new lexicographical culture. *Lexikos*. 30. pp. 1–29.

11. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2014) Modern orientations of Russian lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1. pp. 5–15. (In Russian).

12. Chernyak, V.D. & Kozyrev, V.A. (2021) [Dictionaries of the XXI century: general outlines of the lexicographic space]. *Leksikografiya tsifrovoy epokhi* [Lexicography of the digital age]. Proceedings of the International Symposium. 24–25 September 2021. Tomsk: TSU. pp. 11–13. (In Russian).

13. Alimpieva, L.V. (2020) Guiding principle in considering the needs of different classes of bilingual dictionary users. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*. 6. pp. 43–46. (In Russian).

14. Vlavatskaya, M.V. (2013) “User’s Needs” as a Requirement to Compiling the English-Russian Combinatory Dictionary for Learners. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2. pp. 32–40. (In Russian).

15. Prokhorova, A.A., Bezukladnikov, V.K. & Lizunova, L.R. (2022) Exploring the Concept and Structure of the Student’s Linguo-Digital Competence. *Yazyk i kul’tura – Language and Culture*. 58. pp. 236–260. (In Russian). doi: 10.17223/19996195/58/14

16. Lew, R. (2013) From paper to electronic dictionaries: Evolving dictionary skills. In: *Lexicography and dictionaries in the information age*. In: Kwary, D.A., Wulan, N. & Musyahda, L. (eds) *Selected papers from the 8th ASI ALEX international conference*. Surabaya: Airlangga University Press. pp. 79–84.

17. Márkus, K.P. & Dringó-Horváth, I. (2023) Developing dictionary skills through monolingual and bilingual English dictionaries at tertiary-level education in Hungary. *Lexikos*. 33. pp. 350–381.

18. Kornilov, O.A. (2019) *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnyye natsional’nykh mentalitetov* [Linguistic worldviews provided by national mentalities]. Moscow: KDU.

19. Tallarico, G. (2018) Le dictionnaire bilingue d’apprentissage: grammaire et directionnalité. *Ela. Etudes de linguistique appliquée*. 1. pp. 101–116.

20. Gak, V.G. & Ganshina, K.A. (2010) *Novyy frantsuzsko-russkiy slovar’* [New French-Russian dictionary]. 14th ed. Moscow: Rus. yaz.; Drofa.

21. Boonmoh, A. (2021) Use of dictionaries and online tools for reading by Thai EFL learners in a naturalistic setting. *Lexikos*. 31. pp. 239–258.

22. Dziemianko, A. (2012) On the use(fulness) of paper and electronic dictionaries. In: Granger, S. & Paquot, M. (eds) *Electronic Lexicography*. Oxford: Oxford University Press. pp. 319–341.
23. Kosem, I. et al. (2019) The image of the monolingual dictionary across Europe. Results of the European survey of dictionary use and culture. *International Journal of Lexicography*. 1. pp. 92–114.
24. Lew, R., Kaźmierczak, R., Tomczak, E. & Leszkowicz, M. (2018) Competition of definition and pictorial illustration for dictionary users' attention: An eye-tracking study. *International Journal of Lexicography*. 1. pp. 53–77.
25. Dziemianko, A. (2015) Colours in online dictionaries: A case of functional labels. *International Journal of Lexicography*. 1. pp. 27–61.
26. *Larousse: Dictionnaire de français*. [Online] Available from: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (Accessed: 15.07.2024).
27. *Le Robert: Dico en ligne*. [Online] Available from: <https://dictionnaire.lerobert.com> (Accessed: 15.07.2024).
28. *CNRTL: Le portail lexical*. [Online] Available from: <https://www.cnrtl.fr/portail/> (Accessed: 15.07.2024).
29. *Reverso: Dictionnaire français-russe*. [Online] Available from: <https://dictionnaire.reverso.net/francais-russe/> (Accessed: 15.07.2024).
30. *Reverso Corporate Translator*. [Online] Available from: <https://www.corporate-translation.reverso.com> (Accessed: 15.07.2024).
31. *Mul'titran: Frantsuzsko-russkiy slovar* [Multitran: French-Russian dictionary]. [Online] Available from: <https://www.multitran.com> (Accessed: 15.07.2024).
32. *Wiktionnaire: Le dictionnaire libre*. [Online] Available from: https://fr.wiktionary.org/wiki/Wiktionnaire:Page_d'accueil (Accessed: 15.07.2024).

Сведения об авторе:

Шейпак Светлана Александровна – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов (Москва, Россия). E-mail: svetlana.sheipak@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Svetlana A. Sheypak, Cand. Sci. (Pedagogics), associate professor of the Department of Foreign Languages, RUDN University (Moscow, Russian Federation). E-mail: sheypak_sa@pfur.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.07.2024;
одобрена после рецензирования 19.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.*

*The article was submitted 02.07.2024;
approved after reviewing 19.08.2024; accepted for publication 27.08.2024*

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья
УДК 81'374.3
doi: 10.17223/22274200/33/3

«Медиасловарь ключевых слов текущего момента» как лексикографический источник нового типа

Екатерина Александровна Щеглова¹,
Наталья Анатольевна Прокофьева²

^{1, 2} *Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*
¹ *e.scheglova@spbu.ru*
² *n.prokofieva@spbu.ru*

Аннотация. Даётся теоретическое обоснование существования нового формата словаря – узуального. Предпосылками появления идеи «Медиа словаря ключевых слов текущего момента» является существенное изменение языковой действительности. Подробный обзор литературы о теории и практике лексикографии и описание методики создания словарной статьи сопровождается разбором отдельно взятой словарной статьи проекта «Медиа словарь ключевых слов текущего момента» как реализации выдвинутых теоретических положений.

Ключевые слова: лексикография, узуальный словарь, лексикографический проект, «Медиа словарь ключевых слов текущего момента», словарная статья, ключевое слово текущего момента, лексическая единица, дефиниция, метаязык словаря

Для цитирования: Щеглова Е.А., Прокофьева Н.А. «Медиа словарь ключевых слов текущего момента» как лексикографический источник нового типа // Вопросы лексикографии. 2024. № 32. С. 52–70. doi: 10.17223/22274200/33/3

Original article

doi: 10.17223/22274200/33/3

“Media Dictionary of Current Key Words” as a new type of lexicographic source

Ekaterina A. Shcheglova¹, Natalia A. Prokofeva²

^{1,2} Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

¹ e.scheglova@spbu.ru

² n.prokofieva@spbu.ru

Abstract. The article states the necessity of existence for a new format of dictionaries – a usage one. Such a necessity is explained with sufficient changes in language reality where the contemporary language functions and is formed. The prerequisites for appearance of this idea are, firstly, a long-existing need to create the so-called topical dictionaries which would reflect the speech, not the language; secondly, the change of prior resource for the language system is media discourse nowadays; thirdly, the increase of information flow and, as a consequence, the speed of emergence of word which are called current key words; fourthly, the appearance of a technological foundation which is able to create and support such a dictionary. The authors incorporate their project – Media Dictionary of Current Key Words – into the history of existence and development of the Russian lexicographic system. They also prove that this work absolutely corresponds to the traditions of the Russian lexicographic thought because the Media Dictionary is based on the basic achievements of the lexicographic science, with new functions which appeared due to the technical progress and the renewal of the technological foundation: electronic storage of information, immediate input of information about new connotations, feedback from the scientific and professional community and so on. The detailed review of literature and the description of methods for creating the dictionary entry in the dictionary of a new type are accompanied with practically focused explanations of single key word representations within a dictionary entry in the Media Dictionary of Current Key Words project as a practice for corresponding theoretical statements. The article presents the structure of the dictionary entry, analyzes the supporting data presenting the word’s definition. Special attention is paid to the innovations connected with the development of dictionary entry metalanguage: representations of phatic overtones within the lexical meaning of the word as well as a cultural and historical note which transforms an edition linguistic in its nature into a culturally and socially significant project. The conclusion is made about the relevance of the usage lexicographic project, as well as about the unique features of the presentation of the linguistic description of current key words as part of a mental map of modernity.

Keywords: lexicography, usage dictionary, lexicographic project, Media Dictionary, dictionary entry, current key word, lexical unit, definition, dictionary metalanguage

For citation: Shcheglova, E.A. & Prokofeva, N.A. (2024) “Media Dictionary of Current Key Words” as a new type of lexicographic source. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 33. pp. 52–70. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/33/3

Постановка проблемы

Составитель современного словаря решает две задачи: уловить актуальное для текущего момента слово (демонстрация синхронического среза языка) и фиксировать малейшие изменения в его значении в реальном времени (демонстрация актуального семантического содержания слова). По сути, речь идёт о необходимости создания и поддержания лексикографического проекта, ориентированного на узус, актуальную языковую картину современника. Нельзя упускать из виду ещё один значимый момент: принципиально меняется источник пополнения и обновления лексики. Преобразование и обновление языка в настоящее время осуществляется в медиатексте, и естественным образом материал для словарных иллюстраций всё чаще берётся из этого источника.

Всё это обуславливает необходимость существования «Медиа словаря ключевых слов текущего момента» как своеобразного ответа на вызовы современности и решение перечисленных вопросов [1]. Под «ключевыми» в данном исследовании подразумеваются языковые единицы, вызванные к жизни серьёзными политическими или социальными потрясениями в отдельно взятом национальном сообществе или в мире в целом [2]. Это специфические слова эпохи, обогащённые множеством коннотативных смыслов, уникальных для текущего момента и, как правило, неактуальных для иных исторических периодов. Без полного понимания всех возможных смысловых нюансов, которые подобные лексические единицы привлекают в контекст, невозможно полноценное прочтение текстов соответствующей эпохи.

Цель статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать словарь нового типа – «Медиа словарь ключевых слов текущего момента». В нём описываются лексические единицы, появляющиеся в медиадискурсе (отсюда формант *медиа-* в названии) и характеризующие текущий момент – временной срез внеязыковой действительности, ограниченный

рамками зарождения, развития и разрешения какой-либо общественно значимой ситуации (пандемия новой коронавирусной инфекции, специальная военная операция, присоединение Крыма и проч.).

Теоретический базис

В современной теории лексикографии остро стоит вопрос дифференциации словарей и разработки их типологии [3. С. 8; 4. С. 342]. Это связано в том числе с количеством издаваемых словарей и их чрезвычайным разнообразием. При этом все специалисты в области лексикографии говорят о сомнительном качестве значительной части этой словарной продукции (М.А. Кронгауз характеризует ситуацию как «лексикографический невроз» [5. С. 163–177]). Однако вопрос о качестве издаваемых словарей нисколько не снимает другой вопрос: какие типы словарей можно выделить и в какой степени актуальна информация, которую они предоставляют для пользователя. В.А. Козырев и В.Д. Черняк справедливо замечают: «Лексикография из сугубо академической сферы в последние десятилетия превратилась в сферу социально мобильную, быстро отвечающую на запросы общества» [3. С. 8]. Отсюда сосуществование в новых словарных изданиях собственно лингвистической информации и сведений смежных направлений – культурологии [6], социологии и политологии [7].

На эти процессы накладывает отпечаток и цифровая среда. Именно в сети массовая аудитория ищет быстрый ответ на свой запрос. В настоящее время активно идёт оцифровка уже существующих и издаваемых словарей. Но всё чаще и отчётливее в теории и практике словарного дела звучит мысль о существовании и необходимости дальнейшего развития собственно цифровых словарей, изначально ориентированных на возможности мировой сети [8; 9]. Иные принципы и условия существования таких словарей должны изменить в той или иной степени и сами способы представления лингвистической информации.

Помещение словарей в цифровую среду делает их более доступными для пользователя. Это позволяет быстрее находить необходимую информацию. Авторы словаря должны чётко представлять себе, кому он предназначен. Именно представление об адресате во многом формирует дифференциальные признаки каждого конкретного словаря [10]. Ситуация, когда, по мысли В.В. Морковкина, «человек, для

которого создается словарь, отступает в густую тень, а то и вовсе забывается лексикографом» [11. С. 142], всё меньше отвечает запросам времени. Таким образом, вопрос, достаточно давно сформулированный в теории лексикографии (противопоставление словарей, ориентированных на языковую систему и ориентированных на человека [12; 13]), стоит в настоящее время в лексикографической практике как никогда остро.

Очевидно, что с ориентацией словаря на адресата меняется и сам подход к лексикографическому объекту. А. Реем и С. Делесалем была сформулирована идея словаря активного типа, согласно которой «словарь начинает жить с того момента, когда он обращается не к значению слов, а к их действию» [14. С. 263]. При всех сложностях воплощения этой идеи (какого рода, в каком объёме и как именно должна быть представлена информация) в ней есть рациональное зерно и актуальность звучания для создателей словарей. Об этом свидетельствует, например, обращение к проблеме активного словаря в её теоретическом и практическом аспектах в трудах современных исследователей [15].

Когда слово в словаре перестаёт быть зафиксированной статической единицей лексической системы, становится актуален вопрос о статусе самой системы – степени её упорядоченности. В русистике сформировано два подхода к этой проблеме. Первый был сформулирован и доказан Ю.Н. Карауловым в русле концепции семантической непрерывности [16]. Второй подход принадлежит П.Н. Денисову, который, признавая общую упорядоченность лексической системы, допускал наличие внесистемных элементов [17]. Представляется, как такового противоречия в существовании этих двух теорий нет, а разногласие возникает из-за разной степени приближения к объекту анализа. При более абстрактном подходе лексическая система может приобретать вид монолита, при обращении к конкретному материалу – системы систем [4. С. 580], т.е. мы имеем дело с описанием лексического материала как бы извне и изнутри. Это имеет значение при формировании концепции словаря, определении объекта лексикографического описания.

При ориентации на прагматико-коммуникативное описание слова в словаре целесообразен второй подход. Сегодня уже нет необходимости говорить о том, что идея выводимости значения слова на основе группировки и анализа контекстов употребления справедлива. Она

была сформулирована Л.В. Щербой и продолжена в трудах В.В. Виноградова, Д.Н. Шмелёва, В.Г. Гака, А.А. Уфимцевой и др. В самом характере выбора контекстов для анализа есть уже некоторая основа для формирования дифференциальных признаков конкретного словаря. Н.Ю. Шведова предложила разделить контексты на три типа: 1) служащие для определения значения слова, демонстрирующие межклассовые связи, семантические связи внутри класса, возможности синонимических замен; 2) синтагматические, показывающие возможности сочетаемости разного типа; 3) «обстановочные», служащие для детализации элементов толкования [18]. Последние, с нашей точки зрения, наиболее интересны для словаря активного типа, поскольку используются в тех случаях, когда значение слова чувствительно к экстралингвистическим ситуациям.

Нужно сказать, что сама идея необходимости описания прагматического значения слова, часто в его динамическом аспекте, обсуждается в современных исследованиях [19], предпринималась попытка создания базы данных прагматически маркированной лексики русского языка [20]. Однако в аспекте лексикографической разработки ключевых слов текущего момента более актуальным представляется анализ и демонстрация в словарной статье коннотаций и фатических смыслов лексемы, что обусловлено прежде всего характером медийного дискурса с его множественным повторением ключевого слова, связанного с тем или иным значимым событием. В этих обстоятельствах слово не может быть статично, оно погружено в изменчивую среду дискурса, движется вместе с ним и само порождает движение смыслов внутри дискурса.

Конечно, в этом случае мы не можем говорить о фиксации нормы, речь идёт о демонстрации узуса. «Медиасловарь ключевых слов текущего момента» – словарь не нормативный, а узуальный. Он создаётся для того, чтобы сориентировать адресата в бесконечно меняющейся картине современности. В этом отношении он выполняет основное предназначение словаря, сформулированное В.Г. Гаком: «...словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива» [21. С. 12], однако несколько в ином ключе, чем это обычно предполагается. Часто ключевое слово, мгновенно обрастая коннотативными смыслами и будучи востребовано в медиапространстве как прецедентный феномен, перестаёт быть понятно носителю языка во всей многогранности своей семанти-

ки, то же происходит и с потерей актуальности события, которое его породило. В этом отношении «Медиасловарь» может стать своеобразной картой актуальной языковой картины мира носителя языка.

Последнее ведёт ещё к одному значимому для нас теоретическому положению. О.И. Блинова сформулировала идею о том, что лексикография сама по себе является методом изучения лексики [22], эта идея получила развитие в трудах Н.Д. Голева [23]. Представляется, что эта мысль приобретает особое значение при стечении следующих обстоятельств, сопутствовавших созданию «Медиа словаря ключевых слов текущего момента»: 1) объект словаря (ключевое слово текущего момента) сам по себе нов, и до этого не только не подвергался лингвистической параметризации, но и не имел сложившейся теории, его описывающей; 2) медиадискурс в своей изменчивости и непрерывности подлежит пристальному лингвистическому осмыслению, в том числе с точки зрения его «словесной композиции» (термин В.В. Виноградова); 3) появление ключевых слов непредсказуемо, как непредсказуема сама жизнь и актуальная повестка дня, отражённая в медиaprостранстве, а значит, под действием совокупности разнообразных экстралингвистических факторов могут меняться и лингвистические свойства ключевых слов.

Таким образом, в рамках данной статьи мы хотим описать «Медиа словарь ключевых слов текущего момента», который изначально задуман как полифункциональный проект, выполняющий методологические (разработка метода анализа актуальной лексики в медиaprостранстве), методические (использование в обучении студентов разных направлений), прагматические (ориентация профессионального сообщества и широкой аудитории в современном словоупотреблении) и другие задачи. Это словарь активного типа, каким он представляется в настоящее время в теории лексикографии. Его задача не просто дать лингвистические характеристики лексической единицы, но показать функционирование слова в речевой стихии, а следовательно, учесть совокупность прагматических и коммуникативных характеристик в соотношении с культурно-историческими аспектами значения слова.

Характеристики «Медиа словаря ключевых слов текущего момента» как лексикографического издания нового типа

В настоящее время «Медиа словарь ключевых слов текущего момента» – развивающийся лексикографический проект, который суще-

стует уже четыре года. За это время сложилось представление о структуре словарной статьи, а также система словарных помет; словарь сегодня насчитывает около шестидесяти единиц.

Ключевые слова текущего момента – это живой и чрезвычайно подвижный лексический материал, тяжело поддающийся лингвистической параметризации. В то же время она необходима различным группам адресатов:

1. Обучающимся – как возможность проникнуть в природу создания текста, почувствовать биение жизни в слове.
2. Профессиональному сообществу – как обращение к квалифицированному лексикографическому источнику.
3. Научному сообществу – как средство отследить активные процессы в современной лексической системе русского языка (сейчас перед лингвистами поставлена государственная задача составления нормативных словарей, однако выработка нормы невозможна без обращения к узусу, узуальный словарь в этом отношении может стать вспомогательным средством верификации нормы).
4. Широкой общественности – как возможность проверить собственное понимание актуальной лексики (отметим, что вопрос о популяризации русского языка стоит как никогда остро).

Структура словарной статьи

Структура словарной статьи «Медиа словаря» отчасти повторяет привычную структуру толкового словаря, отчасти включает дополнительные области лексикографического описания, обусловленные характером объекта и материала. Остановимся на тех областях словарной статьи, которые составляют её специфику.

1. **Толкование.** С одной стороны, толкование значения слова формулируется по законам толковой лексикографии (в основном это описательная дефиниция). Однако, с другой стороны, подвижность лексического материала заставляет подчас фиксировать не только полностью сформированное лексическое значение, но и его оттенки или коннотации. В этом состоит отличие узуального словаря от нормативного.

2. **Иллюстрации.** Как уже было сказано, цифровой формат существования словаря позволяет расширить границы представления иллюстративного материала. Для того чтобы продемонстрировать осо-

бенности словоупотребления, мы отбираем большое количество текстового материала, способного продемонстрировать динамику семантизации слова (см. раздел «Анализ представления слова в словаре» ниже). Поскольку ключевые слова текущего момента тесно связаны с развёртыванием событийности, весь иллюстративный материал даётся в хронологическом порядке, с точным указанием даты публикации и источника. Большое значение имеет отбор источников. Важно показать появление новых смыслов и их закрепление в медиапространстве, поэтому в качестве материала мы привлекаем не только собственно журналистские тексты, но и социальные сети, рекламу, где часто происходит окончательная кристаллизация обновлённой семантики.

3. Фатические обертоны – это специфическая зона словарной статьи, которая не представлена в других словарях. В своей способности становиться метонимической заменой целого события ключевые слова текущего момента очень быстро обретают прецедентность. В словоупотреблении в этом случае можно увидеть всевозможные формы существования прецедентного феномена, включая семиотический [24]. Эта мгновенная узнаваемость слова или словосочетания (*коронавирус, самоизоляция, санкции, импортозамещение, традиционные ценности, русский мир* и т.д.) заставляет обращаться к нему снова и снова. В связи с множественностью контекстов употребления слова появляются фатические обертоны. Для обозначения этой зоны в метаязык словаря был введён специальный знак – скрипичный ключ, являющийся символическим воплощением изначальной метафоры, лежащей в основе термина.

4. Культурно-историческая справка – ещё одна зона, определяющая специфику словаря и позволяющая характеризовать его как словарь активного типа. Эта часть статьи выводит нас за пределы собственно лингвистической информации о слове и делает проект междисциплинарным. Каждое ключевое слово появляется вместе с событием, переживает пик употреблений вместе с пиком новостной волны в медиадискурсе и угасает вместе с утратой интереса к нему. Культурно-исторические справки собраны в таймлайне на главной странице сайта, где каждое слово получает привязку к конкретному году. В культурно-исторической справке в конце словарной статьи даётся краткое описание цикла существования ключевого слова в его привязке к конкретному событию.

5. **Связанные ключевые слова**, входящие в одно лексико-семантическое поле с заглавной единицей. Специальным знаком в словаре является знак бесконечности, который отделяет зону, в которой демонстрируются связи лексической единицы с другими ключевыми словами. Ключевое слово текущего момента не существует автономно, вне системы синтагматических и парадигматических связей, формирующихся в медиадискурсе с огромной скоростью и отличающихся от существующих в языке системных связей. Значимость каждого из ключевых слов текущего момента для языковой картины позволяет говорить о выстраивании своеобразной ментальной карты, которая ориентирует человека в плотном информационном потоке.

Представление слова в словаре

Обратимся к слову *санкции* [25], которое сохраняет свой ключевой статус вот уже на протяжении десяти лет и определяет информационную повестку дня в России и в мире.

Начало статьи представляется вполне традиционным для толковых словарей: заголовочное слово сопровождается фонетическими пометами только в том случае, если его правильное звуковое оформление может вызывать сложности (как в слове *хлопок*, когда значение зависит от ударения, которым слово сопровождается).

Нетрадиционным является обозначение авторства статьи. Это связано, во-первых, с вовлечением студенческой аудитории в проект, во-вторых, это своеобразный символ некоторого отступления от традиций толковых словарей в сторону культурологических и энциклопедических изданий.

Вслед за заголовочным словом вводится первая дефиниция: *'наказание, меры воздействия на нарушителя в какой-л. сфере, подразумевающие неблагоприятные последствия для него'* [25]. Это основное лексическое значение слова, к которому привык носитель языка относительно к политической обстановке. Дефиниция составляется на основе определений, данных в академических изданиях словарей, или же формулировок, представленных в законодательной базе. Это объясняется тем, что многие ключевые слова вызваны к жизни политическими потрясениями и напрямую связаны с действующим законодательством Российской Федерации.

Определение слова сопровождается несколькими иллюстрациями: *В понедельник главы МИД стран Евросоюза решили ввести санкции в отношении российских и украинских официальных лиц, которых они считают виновными в «подрыве территориальной целостности Украины», в том числе им запретят въезд в ЕС, а их активы в Евросоюзе заморозят* (РИА Новости. 18.03.2014) [25]. Здесь слово семантизируется за счёт включения в контекст лексемы семантического поля «вина»: за виной следует наказание. Вторая иллюстрация аналогична: *Наказание по статье 7.13 КоАП РФ для юридических лиц – штраф от 200 тыс. до 5 млн рублей, судья вдвое снизил минимальный размер санкций и оштрафовала мэрию на 100 тыс. рублей* (РБК, 14.12.2020) [25]. В данном примере слово *санкции* встраивается в синонимический ряд к слову *наказание* и *штрафы*, что и позволяет предельно точно определить содержание понятия.

Обратим внимание на временной разрыв между примерами: иллюстрации подбираются из разных временных пластов, чтобы показать, что языковое значение слова стабильно востребовано в узусе и является доминантой словоупотребления.

Если первые две иллюстрации взяты из источников, представляющих собой традиционную журналистику, то третий пример выбирается из эмпирики, широко представленной в социальных сетях, где слово осмыслиют уже не профессионалы речи, а носители языка, в обиходе которых слово точно так же востребовано. Здесь уже приводится пример поликодового текста, в котором значительную роль играет визуальная компонента: на фотографии (рис. 1) изображён момент из популярного телевизионного шоу «Голос», когда один из наставников нажимает на кнопку, чтобы закрепить за собой участника конкурса. Жест и само выражение лица персонажа агрессивны, соотносятся с восприятием удара. Речевая компонента совершенно абсурдна: *санкции против УралВагонЗавода*. Автор мема иронизирует над ситуацией в стране и мире, когда санкции применяются на каждом шагу, в употреблении слова значимо не столько само лексическое значение, сколько ассоциативные ряды, которые в связи с ним возникают. Подтекстовая информация существенно превышает фактуальную – в этом и кроется специфика фатической составляющей речи, поэтому пример сопровождается знаком скрипичного ключа, сигнализирующего о наличии обертонов смысла и краткой характеристикой, в каком направлении искать подтекстовые смыслы: контактоустановление (через ассо-

циативные ряды) и детерминологизация (слово *санкции* экстраполируется из области политики на иные, включая бытовую сферы).

Рис. 1. Поликодовый текст как пример употребления ключевого слова

Второе значение, приведённое в словарной статье, уже отсылает нас к текущему моменту: значение слова определяется контекстами, в которых чаще всего оно возникает, – и именно это предопределяет его актуальное, ключевое значение. Под влиянием подавляющего большинства контекстов в настоящее время слово *санкции* закрепляется за экономической сферой: *‘причины изменений в экономической сфере’*. К дефиниции подобраны наиболее репрезентативные иллюстрации: *Россия благодаря санкциям Запада получила хороший стимул для сокращения зависимости от импорта и в ряде областей экономики будет полностью обеспечивать потребности за свой счет, заявил премьер-министр РФ Дмитрий Медведев* (РИА Новости. 22.04.2014) [25]. В тексте явно прочитывается значение экономического давления и связи с другими ключевыми словами, уведёнными в подтекст (*импортозамещение*, например). Важную роль играет датировка текстовых иллюстраций, так как она даёт возможность понять причины появления у слова новых коннотаций, которые формируются под влиянием информационной повестки дня и отражают мировоззрение современников, становясь частью языка поколения. Второй

пример вновь отсылает читателя к экономической сфере, выявляя межгосударственные связи и взаимозависимость: *Между Кипром и Россией очень сильные экономические связи, таким образом, санкции против России могут уничтожить экономику Кипра, заявил министр иностранных дел Кипра Иоаннис Касулидис* (РИА Новости. 16.04.2014) [25]. Слово *санкции* становится частью тематического поля «экономическое давление», подтверждая актуальное значение, которое развивается начиная с февраля 2014 г. и становится частью общественного сознания с весны того же года.

Естественно, такое яркое явление экономической жизни страны не могло остаться неотрефлексированным в социальных сетях, поэтому примеры реализации фатических обертонов также присутствуют в статье в виде апелляции к фоновым знаниям (*Ну, за санкции!* – апелляция к фильмам «Особенности национальной рыбалки» и «Особенности национальной охоты»), в которых показаны типичные черты русского менталитета, в частности умение находить положительные стороны в самом беспросветном положении) и иронии (*Санкции не смогут уничтожить экономику. Если у тебя её и так не было* – отражена типичная черта русского человека – смеяться над собственной нецивилизованностью).

Третье же значение, собственно, и является ключевым. В настоящее время слово *санкции* сужает своё значение до экономического воздействия на субъект мировой политики, это отмечено в дефиниции: *‘инструмент давления и манипулирования во внешней политике’*. То есть слово *санкции* прочно закрепляется за этой сферой функционирования языка, так что вне контекста в ином значении (обобщённом значении наказания) массовая аудитория это слово не воспринимает. Вне контекста слово *санкции* воспринимается исключительно как инструмент внешней политики воздействия на неудобное государство со стороны другого (или других). Здесь приведено существенно больше словарных иллюстраций по сравнению с первыми дефинициями, поскольку возникает задача собственно узуального словаря – показать динамику развития значения слова: *Санкции превратились в средство манипуляции, заявил Путин* (РИА Новости. 09.04.2019); *Эксперты считают, что США, угрожая санкциями, пытаются поколебать решимость РФ отстаивать свои требования по гарантиям безопасности* (РТ на русском. 01.02.2022) [25]. Значимость иллюстративного материала определяется его способностью

показать основные этапы жизненного цикла слова. От значения экономического воздействия к способу манипуляции и принуждения иного государства к желательным действиям во внешней политике. Сами примеры позволяют подтвердить востребованность репрезентируемого слова в узусе в указанном значении.

Ключевое слово неизбежно вызывает к жизни волну словообразования и формирования новых парадигматических и синтагматических связей, этим объясняется возникновение в языке узуальных сочетаний с новым для слова значением. В «Медиасловаре...» при наличии таких указываются устойчивые обороты, опорным для которых является анализируемое ключевое слово: *Пакет санкций, волна санкций, шквал санкций, режим санкций, ввести санкции, ответ на санкции, зеркальные санкции*. Показательно в этом смысле закрепление устойчивых сочетаний в фольклоре, например, в анекдотах: *В магазине: – Так, что у нас тут сегодня? – Как обычно, санкции. Пакет брать будете?* (Анекдот, обращение к устойчивому сочетанию *пакет санкций*). Это подлинное свидетельство вхождения нового фразеологизма в узус и закрепления его в сознании носителя языка.

Завершением статьи становится культурно-историческая справка, в которой указываются основные этапы жизненного цикла слова:

*Слово **санкции** как ключевое становится востребовано в русском языковом узусе начиная с 2014 года в связи с введением США ограничений в отношении России в связи с присоединением Крыма. С этого времени слово переживает несколько волн интереса, вызванных новыми ограничениями со стороны Запада. Введение санкций связано с событиями в разных сферах жизни: политике (отравление Скрипалей, Навального¹; специальная военная операция), спорте (допинговые скандалы разных лет), науке (научно-технические разработки российских институтов) [25].*

Этот раздел словарной статьи ориентирован в большей степени на массового читателя, мало знакомого с русским речевым узусом. Он позволяет вписать рассматриваемое слово в исторический контекст, понять причины его появления в языке и основания, по которым слово приобретает статус ключевого. Хотя это всего лишь пунктирное обозначение основных этапов приобретения словом дополнительных коннотаций, такого экскурса достаточно, чтобы сориентировать чита-

¹ Внесен в список террористов и экстремистов.

теля в социальном контексте, который определил наличие коммуникативного смысла у конкретной лексики.

Финальной точкой в словарной статье является список слов и словосочетаний, тематически связанных с заголовочным словом: *крымнаш, импортозамещение, (евро)майдан, допинг, «Новичок», шпиль, берлинский пациент, специальная военная операция*. Этот фрагмент статьи позволяет сориентироваться в национальных приоритетах и окончательно задаёт систему координат, в которых следует рассматривать слово. Даже по единицам, включённым в раздел «связанные слова», можно судить о причинах возникновения у слова ключевого статуса (*крымнаш, евромайдан, допинг*), а затем уточнения дефиниции (*шпиль, берлинский пациент, специальная военная операция*) и появления в речевом обиходе слов, вызванных к жизни вновь состоявшимся как ключевое словом (*импортозамещение*).

Заключение

Идея «Медиясловаря ключевых слов текущего момента» основана на нескольких принципиальных убеждениях:

1. Цифровая эпоха диктует новые условия существования лексикографических проектов.

2. В настоящее время словарь не может существовать без тщательной проработки запроса адресата, не учитывать его потребности.

3. В словарных изданиях могут (а иногда должны) быть совмещены сведения из различных областей знания в зависимости от выбранного объекта описания и запроса адресата.

4. Реализация лексикографического проекта может быть направлена на решение целого комплекса задач: так, «Медиясловарь» – это инструмент обучения, средство популяризации знаний о языке, методологический инструмент изучения ключевых слов текущего момента и др.

Отличительные особенности «Медиясловаря ключевых слов» вызваны спецификой объекта описания. Ключевая лексика – порождение речевой практики, чрезвычайно живой и подвижный лексический материал. Построение метаязыка словаря осуществляется не вокруг идеи нормативности, а вокруг концепции узуальности. Именно в таком виде словарь способен удовлетворить основной запрос адресата в лингвистической информации об актуальной лексике: понять основные характеристики её употребления. Фрагменты этой ментальной

карты восстанавливаются через систему гиперссылок в словаре. Поскольку ключевые лексические единицы тесно сопряжены с действительностью, лингвистическая информация в словаре дополняется культурно-исторической.

Список источников

1. *Медиасловарь* ключевых слов текущего момента / ред. Н.А. Прокофьева, Е.А. Щеглова. URL: <https://dataslov.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Прокофьева Н.А., Щеглова Е.А. Ключевые слова текущего момента: проекции и отражения // *Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов*. Самара : Самарская гуманитарная академия, 2022. С. 208–217.
3. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // *Вопросы лексикографии*. 2014. № 1 (5). С. 5–15.
4. *История русской лексикографии* / ред. Ф.П. Сороколетов. СПб. : Наука, 2001. 610 с.
5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М. : Знак: Языки славянских культур, 2007. 232 с.
6. Хайруллина Р.Х., Воробьев В.В., Фаткуллина Ф.Г. Современные тенденции в лексикографии: лингвокультурологический словарь // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 4 (83). С. 441–443.
7. Сковородников А.П., Копнина Г.А. О концепции «Словаря современных политических ярлыков» // *Вопросы лексикографии*. 2021. № 20. С. 105–118.
8. Крылова М.Н. Современные тенденции развития русской лексикографии // *Казанский лингвистический журнал*. 2022. № 5 (2). С. 166–179.
9. Рябцева Н.К. Современная лексикография, дополненная лингвистическая реальность и проблемы терминологии // *Лингвистика и методика преподавания иностранных языков*. 2022. № 1 (16). С. 75–110.
10. Бытёва Т.И. К уточнению некоторых лексикографических понятий // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2012. Т. 11, вып. 9. С. 13–17.
11. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) М. : Ин-т рус. яз. им. Виноградова, 1997. 414 с.
12. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // *Советская лексикография*. М. : Русский язык, 1988. С. 5–18.
13. Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // *Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре*. М. : Наука, 1988. С. 131–136.
14. Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии / пер. с фр. И.Ю. Доброхотовой // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии. М. : Прогресс, 1983. С. 261–301.
15. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Универсальный и активный словарь: развитие лексикографической традиции или возвращение к истокам // *Science for Education Today*. 2016. № 2 (30). С. 7–23.

16. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М. : Наука, 1976. 354 с.
17. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. М. : Русский язык, 1980. 253 с.
18. Шведова Н.Ю. Типы контекстов, конструирующих многоаспектное описание слова // Русский язык: текст как целое и компоненты текста. М. : Языки славянских культур, 1982. С. 382–391.
19. Ланно М.А. Структура прагматического макрокомпонента значения (на материале группы слов, обозначающих национальность) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (43). С. 186–200.
20. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности использования // Science for Education Today. 2016. № 6 (34). С. 70–85.
21. Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М. : Русский язык, 1977. С. 11–27.
22. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 6–26.
23. Голев Н.Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О.И. Блиновой // Вопросы лексикографии. 2021. № 21. С. 5–32.
24. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Издательство ЛКИ, 2010. 261 с.
25. Санкции // Медиасловарь ключевых слов текущего момента / ред. Н.А. Прокофьева, Е.А. Щеглова. URL: <https://dataslov.ru/word/sankczii/> (дата обращения: 30.01.2024).

References

1. Prokof'eva, N.A. & Shcheglova, E.A. (eds) (2024) *Mediaslovar' klyuchevykh slov tekushchego momenta* [Media dictionary of current key words]. [Online] Available from: <https://dataslov.ru/> (access date: 30.01.2024).
2. Prokof'eva, N.A. & Shcheglova, E.A. (2022) *Klyuchevye slova tekushchego momenta: proektsii i otrazheniya* [Current key words: projections and reflections]. In: *Yazyk – tekst – diskurs: diskursivnoe izmerenie yazykovykh protsessov* [Language – text – discourse: discursive measurement of language processes]. Samara: Samara Humanitarian Academy. pp. 208–217.
3. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2014) Modern orientations of domestic lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1 (5). pp. 5–15. (In Russian).
4. Sorokoletov, F.P. (ed.) (2001) *Istoriya russkoy leksikografii* [History of Russian lexicography]. St. Petersburg: Nauka.
5. Krongauz M.A. (2007) *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva* [Russian is on the verge of a nervous breakdown]. Moscow: Znak: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
6. Khayrullina, R.Kh., Vorob'ev, V.V. & Fatkullina, F.G. (2020) Modern trends in lexicography: linguoculturological dictionary. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education*. 4 (83). pp. 441–443. (In Russian).

7. Skovorodnikov, A.P. & Kopnina, G.A. (2021) On the Conception of the Modern Political Labels Dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 20. pp. 105–118. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/20/6
8. Krylova, M.N. (2022) Modern trends in the development of Russian lexicography. *Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal – Kazan Linguistic Journal*. 5 (2). pp. 166–179. (In Russian).
9. Ryabtseva, N.K. (2022) Modern lexicography, augmented linguistic reality and the problems of terminography. *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov – Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages*. 1(16). pp. 75–110. (In Russian).
10. Byteva, T.I. (2012) To clarify some lexicographic concepts. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya – Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History, Philology*. 11 (9). pp. 13–17. (In Russian).
11. Morkovkin, V.V. & Morkovkina, A.V. (1997) *Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem)* [Russian agnonyms (words that we do not know)]. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute. (In Russian).
12. Karaulov, Yu.N. (1988) Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya russkoy leksikografii [The current state and trends in the development of Russian lexicography]. In: *Sovetskaya leksikografiya* [Soviet lexicography]. Moscow: Russkiy yazyk. pp. 5–18.
13. Morkovkin, V.V. (1988) Antropotsentricheskii versus lingvotsentricheskii podkhod k leksikografirovaniyu [Anthropocentric versus linguocentric approach to lexicographing]. In: *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of the language and its reflection in the normative dictionary]. Moscow: Nauka. pp. 131–136.
14. Rey, A. & Delesalle, S. (1983) Problemy i antinomii leksikografii [Lexicographical problems and conflicts]. Translated from French by I.Yu. Dobrokhotova. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Vol. 14. Moscow: Progress. pp. 261–301.
15. Bulygina, E.Yu. & Tripol'skaya, T.A. (2016) Universal and active dictionary: development of the lexicographic tradition or return to the origins. *Science for Education Today*. 2 (30). pp. 7–23. (In Russian).
16. Karaulov, Yu.S. (1976) *Obshhaya i russkaya ideografiya* [General and Russian ideology]. Moscow: Nauka.
17. Denisov, P.N. (1980) *Leksika russkogo yazyka i printsipy ee opisaniya* [Vocabulary of the Russian language and the principles of its description]. Moscow: Russkiy yazyk.
18. Shvedova, N.Yu. (1982) Tipy kontekstov, konstruiruyushchikh mnogoaspektnoe opisaniye slova [Types of contexts that construct a multidimensional description of a word]. In: *Russkiy yazyk: tekst kak tseloe i komponenty teksta* [Russian: text as a whole and components of text]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. pp. 382–391.
19. Lappo, M.A. (2016) The structure of the pragmatic macro-component of meaning (based on the material of a group of words denoting nationality). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*. 6 (43). pp. 186–200. (In Russian).

20. Bulygina, E.Yu. & Tripol'skaya, T.A. (2016) Database of pragmatically marked vocabulary of the Russian language: material, principles of description, possibilities of use. *Science for Education Today*. 6 (34). pp. 70–85. (In Russian).

21. Gak, V.G. (1977) O nekotorykh zakonomernostyakh razvitiya leksikografii (uchebnaya i obshchaya leksikografiya v istoricheskom aspekte) [On some laws of development of lexicography (educational and general lexicography in historical aspect)]. In: *Aktual'nye problemy uchebnoy leksikografii* [Topical issues of educational lexicography]. Moscow: Russkiy yazyk. pp. 11–27. (In Russian).

22. Blinova, O.I. (2012) Theory → dictionary → theory → dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1. pp. 6–26. (In Russian).

23. Golev, N.D. (2021) Lexicographizing as a Method of Describing Vocabulary: Revisiting the Theoretical Legacy of Olga Blinova. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 21. pp. 5–32. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/21/1

24. Karaulov, N.Yu. (2010) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: Izdatel'stvo LKI.

25. Prokof'eva, N.A. & Shcheglova, E.A. (eds) (2024) Sanktsii [Sanctions]. In: *Mediaslovar' klyuchevykh slov tekushchego momenta* [Media dictionary of current key words]. [Online] Available from: <https://dataslov.ru/word/sankczii/> (Accessed: 30.01.2024).

Сведения об авторах:

Щеглова Екатерина Александровна – доцент, канд. филол. наук, доцент кафедры медиалингвистики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: e.scheglova@spbu.ru

Прокофьева Наталья Анатольевна – доцент, канд. филол. наук, доцент кафедры медиалингвистики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: n.prokofieva@spbu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ekaterina A. Shcheglova, Cand. Sci. (Philology), docent, associate professor, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: e.scheglova@spbu.ru

Natalia A. Prokofeva, Cand. Sci. (Philology), docent, associate professor, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: n.prokofieva@spbu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 31.01.2024;
одобрена после рецензирования 26.05.2024; принята к публикации 27.08.2024.*

*The article was submitted 31.01.2024;
approved after reviewing 26.05.2024; accepted for publication 27.08.2024.*

Научная статья

УДК 811.161

doi: 10.17223/22274200/33/4

Библеизмы восточнославянских языков в сопоставительной лексикографической репрезентации

Валерий Михайлович Мокиенко¹, Татьяна Геннадьевна Никитина²

¹ *Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, tokienko40@mail.ru*

² *Псковский государственный университет,
Псков, Россия, nikitina-tg2008@yandex.ru*

Аннотация. Представлена концепция разрабатываемого в Санкт-Петербургском государственном университете «Сопоставительного словаря библеизмов восточнославянских языков». Рассмотрены принципы формирования словаря. Обоснована параметрическая модель словарной статьи, на конкретных примерах показано наполнение ее параметрических зон. Затронуты дискуссионные вопросы: возможность включения в иллюстративную зону статьи образцов диалектного дискурса и целесообразность отражения в словаре современных трансформаций библеизмов.

Ключевые слова: сопоставительный словарь, словарная статья, восточнославянские языки, библеизмы, фразеологизм, паремия

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-00252, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

Для цитирования: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библеизмы восточнославянских языков в сопоставительной лексикографической репрезентации // Вопросы лексикографии. 2024. № 33. С. 71–88. doi: 10.17223/22274200/33/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/33/4

Biblical expressions of the East Slavic languages in a comparative lexicographic representation

Valery M. Mokienko¹, Tatiana G. Nikitina²

¹ *Saint Petersburg State University,*

Saint Petersburg, Russian Federation, mokienko40@mail.ru

² *Pskov State University, Pskov, Russian Federation, nikitina-tg2008@yandex.ru*

Abstract. The article presents the concept of a comparative dictionary of biblical expressions of the East Slavic languages. The dictionary research project is being implemented by the members of the phraseological seminar of St Petersburg University under the guidance of Professor Valery Mokienko. The purpose of the designed dictionary is to reflect the international character of most biblical winged words and expressions, as well as the specifics of the phrases that arose in each of the East Slavic languages on the basis of biblical plots and images. At the moment, this material has been only fragmentarily studied in a comparative aspect and requires large-scale lexicographic development. Russian, Belarusian, Ukrainian Christian texts (Old and New Testaments, non-canonical apocrypha and legends), monolingual (East Slavic) and multilingual dictionaries of biblical texts were sources of material for a comparative dictionary; examples of the use of these units in modern speech were selected in the national corpora of Russian, Belarusian and Ukrainian languages, on Internet media sites, on social networks, in messengers (2020–2024). The formed material bank includes more than 2 thousand correlative biblical words and expressions in three East Slavic languages. The results of the historical-typological, structural-semantic and contextual analyses of this material are presented in the corresponding parametric zones of dictionary entries, which is shown by examples. The comparative method made it possible to state the similarities and differences of the correlative units in the three languages, which are reflected in the dictionary entry by particular graphic signs. Special attention is paid to the semantic development of biblical expressions: the article presents a lexicographic model of the comparative reflection of their polysemy. The authors' point of view on the issue of innovative parameters of the dictionary is argued: the expediency of including records of dialect speech reflecting folk interpretations of the biblical text in the illustrative zone of the entry is proved. The possibilities of placing and commenting on biblical expressions' modern transformations, which are ambiguously evaluated by linguists, in a special parametric zone of the entry are also shown. It is emphasized that the projected dictionary will fill a gap in the East Slavic biblical lexicography, provide valuable linguistic and cultural material to researchers of the East Slavic

language space, and also become a useful reference source that will serve to enhance the culture of speech and a deep understanding of the biblical linguistic heritage by native speakers of the East Slavic languages.

Keywords: comparative dictionary, dictionary entry, East Slavic languages, biblical expressions, phraseology, paremia

Acknowledgements: The study is funded by the Russian Science Foundation, Project No. 23-18-00252, implemented at St Petersburg University.

For citation: Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2024) Biblical expressions of the East Slavic languages in a comparative lexicographic representation. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 33. pp. 71–88. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/33/4

Введение

Результаты сопоставительных исследований свидетельствуют о том, что при общности христианского источника и полной эквивалентности большинства библеизмов фонды этих единиц в восточнославянских языках различаются количественным составом и структурно-семантическими характеристиками отдельных соотносительных единиц, что обусловлено как переводческими традициями [1; 2], так и особенностями национального мировоззрения, этнокультурно детерминированными фольклорными традициями и метафорическими моделями, на которые обращают внимание авторы, описывающие оценочные универсалии и образную специфику русских, украинских, белорусских библеизмов: устойчивых сравнений [3; 4], пословиц и поговорок [5; 6]. Наиболее полно в структурно-семантическом и историко-этимологическом аспекте на широком восточнославянском фоне описаны белорусские пословицы и поговорки, восходящие к Священному Писанию [7–9].

Однако пока рано говорить о полномасштабной разработанности восточнославянских библеизмов в сопоставительном плане. В такой ситуации очевидна **актуальность** разработки сопоставительного словаря, который отразит и этнокультурную специфику, и аксиологический универсализм восточнославянских библеизмов, заложенный в них общим источником, утверждающим общечеловеческие ценности.

Разработка концепции такого словаря и ее последующая практическая реализация, которая восполнит лауну в восточнославянской библейской лексикографии, – **цель** очередного научно-исследования

тельского проекта фразеологического семинара профессора В.М. Мокиенко в Санкт-Петербургском университете. В данной статье будут представлены основные положения концепции словаря и дискуссионные вопросы, которые решаются в ходе его разработки.

Источниками материала для исследования послужили русские, белорусские, украинские библейские тексты (Ветхий и Новый Завет, неканонические христианские апокрифы и легенды), одноязычные (восточнославянские) и многоязычные словари библеизмов; примеры употребления этих единиц в современной речи отбирались в Национальных корпусах русского, белорусского и украинского языков, на интернет-сайтах СМИ, в социальных сетях, мессенджерах (2020–2024 гг.). Таким образом, для последующего лексикографирования было отобрано более двух тысяч параллелей библеизмов в трех восточнославянских языках. Под библеизмом в нашей работе понимаются лексические единицы (церковнославянизмы-апеллятивы, библейские антропонимы и топонимы), фразеологизмы и паремии, непосредственно воспроизводящие элементы библейского текста (крылатые выражения-библеизмы) или образованные самостоятельной комбинацией слов на базе образов и сюжетов из Библии.

Методами историко-этимологического, структурно-семантического и контекстуального анализа выявляются соответствующие характеристики отобранных библеизмов, которые затем раскрываются в параметрических зонах словарных статей. Сопоставительный метод позволяет констатировать сходства и различия соотносительных единиц в трех языках, которые также отражаются в статье. Параметрические модели словарных статей разрабатываются с применением технологий лексикографического конструирования. При обобщении отечественного и зарубежного опыта лексикографирования библеизмов, который будет представлен ниже, используется описательный метод и метод параметрического анализа словарных статей.

Восточнославянские библеизмы в сопоставительном аспекте: отечественный и зарубежный лексикографический опыт

При основательной разработанности библеизмов в одноязычных отечественных словарях (православные энциклопедические и просветительские словарные издания [10; 11], академические и учебные лингвистические словари [12; 13]) можно отметить лишь единичные

случаи включения в словарные статьи восточнославянских параллелей, как, например, в «Энциклопедическом словаре библейской фразеологии» К.Н. Дубровиной [14].

В украинских и белорусских разработках библизмов даже таких редких отсылок к иноязычному восточнославянскому материалу не обнаружено. Но на уровне концепции модель репрезентации библейских паремиологических параллелей представлена белорусским лексикографом Е.Е. Ивановым. Разрабатываемый им «Словарь крылатых библейских выражений современного белорусского литературного языка» [15. С. 38–45] должен исправить положение с лексикографированием библизмов в Беларуси (на данный момент они не включены даже в словари крылатых выражений белорусского языка и лишь кратко описаны в многоязычных словарях «Лепта библейской мудрости» [16; 17]). Каждая единица в проектируемом словаре Е.Е. Иванова сопровождается стилистическими пометами, соотносится с библейским текстом, получает толкование, и обязательным компонентом словарной статьи, завершающим ее, становится русский эквивалент белорусского библейского выражения, например, *Вера гарамі дзвіжэ (дзвігае)* в статье «Вера гарамі рухае; вера [i] гару з месца зрушыць (скране, ссуне)», *Запрэтный плод сладо́к* в статье «Забаронены плод салодкі», *манна небесная* (статья «Манна нябесная з неба не зваліцца») [15. С. 41–42] и т.п. Таким образом, читатель, владеющий русским и белорусским языками, может сделать вывод о формальных сходствах и различиях соотносительных библизмов-паремий двух языков.

И только в уже упоминавшихся двух изданиях словаря «Лепта библейской мудрости» [16; 17] из многоязычных фразеологических параллелей (в издании 2014 г. представлен материал шести славянских и неславянских языков, в словаре 2019 г. – 19 языков) мы можем вычленить русско-белорусско-украинские соответствия библизмов, например, в статье «Нести свой крест»: укр. *нести свій хрест*; бел. *несці [свой] крыж*, в статье «Умывать / умыть руки»: укр. *умивати / умити руки*, бел. *умываць / умыць рукі* [16. С. 67–68, 126–127]. В исходной русскоязычной части макростатьи дается полная параметризация библейского фразеологизма или паремии, включающая стилистические пометы, толкование и отсылку к библейскому источнику. Описания эквивалентов ограничены стилистической характеристикой и библейскими иллюстративными контекстами, которые не всегда параллельны, могут не соотноситься по объему.

В проектируемом нами «Сопоставительном словаре библеизмов восточнославянских языков» такие несоответствия будут устранены, и читатель сможет в полной мере оценить сходства и различия не только на уровне соотносительных фразеологизмов и паремий, но и на уровне их текстовой фразеобразовательной базы. Что касается функционирования библеизмов в современной речи, то здесь авторы «Лепты библейской мудрости» не ставят задачи контекстуального иллюстрирования употреблений библеизмов, что объясняется лимитированием объема книжного издания. Однако отсутствие современного иллюстративного материала, а значит и материала для контекстуального анализа, ограничивает возможности выявления семантического развития библеизмов, и если для русскоязычных оборотов и некоторых их немецких и английских эквивалентов в «Лепте библейской мудрости» показана многозначность, то белорусские и украинские соответствия в этом плане не разработаны (например, *от Адама, возвращение блудного сына, райские кущи, кающаяся Магдалина, манна небесная, увлекать в сети, сосуд скудельный, стоять как соляной столп* и др. [16. С. 21, 23–31, 72–73, 83, 88, 130, 141, 144–145]), что также будет учтено в новом лексикографическом проекте, разрабатываемом на восточнославянском материале библеизмов.

Авторы «Лепты библейской мудрости» в Предисловии к словарю выражают надежду, что он поможет читателям осознанно отнестись к европейскому духовному наследию, увидеть «преемственность и общие корни христианской культуры России, Беларуси, Украины и неправославной Европы» [16. С. 9], а «Сопоставительный словарь библеизмов восточнославянских языков» в русле лексикографической преемственности должен углубить осмысление общих корней восточнославянской православной культуры – сокровищницы древней сакральной мудрости, в которой читатель разглядит универсальные общечеловеческие ценности и национальную специфику их языковой объективации.

«Сопоставительный словарь библеизмов в восточнославянских языках»: особенности макро- и микроструктуры

Характеризуя макроструктуру проектируемого сопоставительного словаря, отметим параметры, традиционно рассматриваемые в таких случаях. Расположение материала в словаре – алфавитно-стержневое.

В алфавитном порядке расположены заголовки статей – однословные библизмы и стержневые слова фразеологизмов и паремий (первое имя существительное, при его отсутствии – прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие), под которыми объединяются соответствующие обороты, образующие фразеологические и паремиологические гнезда. Исходным языком сопоставления является русский. За русскоязычной частью в словарной статье следуют белорусские и далее – украинские параллели. Алфавитные указатели – белорусский и украинский – обеспечат дополнительные входы в словарь от каждого из языков.

Русскоязычный блок словарной статьи включает заголовочную единицу во всех вариантах (при их наличии), ее функционально-стилистическую характеристику (пометы), толкование, отсылку к библейскому источнику, примеры употребления в художественных произведениях и текстах СМИ. При белорусских и украинских библизмах-соответствиях не повторяются функционально-семантические характеристики, если они полностью идентичны русским, но в каждом случае цитируется параллельный библейский текст-источник, что позволяет судить об особенностях перевода:

АВЕЛЬ. *В Ветхом Завете:* Второй сын Адама и Евы, убитый его братом Каином.

Быт 4, 8: <...> восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

= **Бел. АВЕЛЬ.**

Быц 4, 8: <...> паўстаў Каін на Авеля, брата свайго, і забіў яго.

= **Укр. АВЕЛЬ.**

Бут.: 4-8: <...> наскочив Каїн на Авеля, своего брата, і убив його.

Полная эквивалентность соотносительных библизмов, как показано выше, отмечается знаком (=), формальные различия на лексическом уровне – знаком (~), для фразеологизмов и паремий в зависимости от степени различий используются комбинации значков (~, ~~, ~~~). За цитатой из Библии или другого христианского источника под знаком (**) следуют примеры употребления библизма в светских текстах:

ЖЕРТВА

ПРИНОСИТЬ / ПРИНЕСТИ [В] ЖЕРТВУ что кому, чему. *Книжн.*

Делать что-л. ради кого-л. или чего-л., поступаясь собственными интересами. *Выражение из Библии.*

Исх 5, 18: <...> Отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему.

** О вождь несчастливый! Суров был жребий твой: Всё в жертву ты принёс земле тебе чужой (*А. Пушкин. Полководец*).

~ Бел. ПРЫНЕСЦІ [Ў] АХВЯРУ.

Вих 5, 18: <...> адпусці нас у пустыню на тры дні дарогі прынесці ахвяру Госпаду, Богу нашаму <...>.

** Лічылася шчасцем – прынесці сябе ў ахвяру, кожны быў да яе гатовы (*С. Алексиевич. Зачарованные смертью*).

** «Няўжо ж мяне яны думаюць прынесці ў ахвяру?» – пранеслася ў яго галаве (*Я. Маўр. Амок*).

= Укр. ПРИНОСИТИ ЖЕРТВЫ.

Вих 5, 3: Нехай же ми підемо триденною дорогою на пустинню, і принесемо жертви Господеві, Богові нашому <...>.

** Бо він належить до тих, ради кого можна й слід приносити жертви, хоч і найбільші (*П. Загребельний. Неложними устами*).

** Там часами треба приймати непопулярні рішення, приносити жертви, брати на себе відповідальність (*Журнал «НВ», 2019*).

Примеры лакунарности при репрезентации восточнославянских параллелей библеизмов обозначаются знаком (#). Приведем фрагмент фразеологического гнезда под заголовком ДУХ, где обнаруживается полная эквивалентность белорусских и украинских библеизмов, соотносимых с русскими оборотами *злой дух, нечистый дух, святой дух, испустить дух, падать духом* и другими, но имеется и факт лакунарности в белорусском языке:

ДУХ

< ... >

ПИТАТЬСЯ СВЯТЫМ ДУХОМ. *Разг. ирон.* Ничего не есть, жить впроголодь. *Выражение возникло на основе Евангельского сюжета: в ответ на предложение поесть Иисус сказал: «У меня есть пища, которой вы не знаете» (Ин 4, 32), то есть «пища от святого духа».*

** Не может же режиссёр питаться святым духом, ему хотя бы аванс нужен (*Е. Кузнецова. Сквозняки закулисья*).

= Укр. ХАРЧУВАТИСЯ СВЯТИМ ДУХОМ.

** Кобзар не може харчуватися Святим Духом, він теж хоче їсти, одягатися і взуватися (*Интернет-газета «Високий замок», 2002*).

** Ігор: – Гм, якщо здатен харчуватися святим духом, то й творити можна, чого ж (*Интернет-газета «NON», 2008*).

Бел.

Семантическое развитие библеизма в русскоязычной части статьи традиционно отражается нумерованием его значений от исходного, подтвержденного библейским контекстом, к сформировавшимся в литературном языке позже и реализующимся в контекстах XIX–XXI вв. (они следуют за толкованиями). В сопоставительных блоках статьи под теми же номерами уже без толкований приводятся белорусские и украинские иллюстративные контексты к соответствующим значениям библеизмов, если они зафиксированы в этих языках. Сопоставительный характер описания материала допускает графическое отображение различий в семантической структуре соотносительных единиц: принятым знаком лакуарности (#) в украинском и белорусском блоках могут быть отмечены номера отсутствующих здесь значений библеизма (по сравнению с русским аналогом), а знаком (+) или каким-то другим образом обозначены специфические для белорусского и украинского языков лексико-семантические или фразеосемантические варианты библеизма (пока в нашем материале таких случаев не обнаружено). Образец описания библеизмов, различающихся объемом семантической структуры, приведем в сокращении:

ДАР

ДАР БОЖИЙ (БОЖИЙ ДАР). *Книжн. высок.* 1. То доброе, что человеку дано, ниспослано Богом.

Ек 3, 13: И если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это – дар Божий.

** Берегите своё здоровье. Оно необходимо, чтобы иметь силы помогать ближним, оно дар Божий (*А. Кони. Фёдор Петрович Гааз*).

** Мне остаётся только молиться за то, чтобы вверенный Вам свыше Дар Божий не оставил Вас (*В. Максимов. Письмо А. Солженицыну. Правда, 1994, 28 дек.*).

2. О том, что становится самым ценным, необходимым в каких-л. обстоятельствах.

** В тюрьме и путешествиях всякая книга есть Божий дар (*А. Пушкин. Путешествие из Москвы в Петербург*).

3. О хлебе.

** Он почитал за грех продавать хлеб – Божий дар (*И. Тургенев. Однодворец Овсянников*).

** Божий дар грешно топтать (посл.). (*В. Даль*).

~ Бел. ДАР (ДАРУНАК) БОЖЫ. 1.

Эк 3, 13: І калі які чалавек есць і п'е і бачыць дабро ва ўчынках сваіх, дык гэта – дар Божы.

** Шатрун, сусветная рэвалюцыя ўпадзе з неба. Як дар божы (*І. Шамякін. Петраград-Брэст*).

2.

** Нечаканы прыезд Троцкага ў Петраград – гэта дарунак божы
(*І. Шамякін. Петраград-Брэст*).

3. #

~ Укр. ДАР (ДАРУНОК) БОЖИЙ. 1.

Екл. 3, 13: І отож, як котрий чоловик їсть та п'є і в усім своїм труді
радіє добром, – це дар Божий!

** Я в руках держу дарунок Божий, лагідне, малесеньке дитячко! (*Т. Сапоненко.
Дарунок. Християнские песни*).

2. #

3. #

Иновационные параметры лексикографического описания библеизмов

Никогда ранее иллюстративная зона статьи в словаре библеизмов не включала материал диалектной речи. О введении подрубрики «в народной речи» («в диалектной речи») или «в речи диалектоносителей» заставляют задуматься ширококомасштабные исследования диалектного дискурса и использование этого материала при реконструкции концептов народной культуры [18–20]. При моделировании фрагментов концептосферы, связанных с религиозными представлениями и церковными традициями, лингвоконцептологами были бы востребованы и контексты, передающие народные интерпретации библейских сюжетов, оценочные характеристики героев и антигероев Книги книг. По мнению О.Г. Борисовой, оптимальной формой текстовой иллюстрации функционирования диалектизма является микротекст (монолог диалектоносителя или его диалог с собирателем), представляющий собой «лексорассказ» информанта, комментирующего заданную собирателями языковую единицу [21. С. 43].

Нам представляется целесообразным использовать такой формат диалектных текстовых иллюстраций и в словаре библеизмов. В настоящий момент в экспериментальный блок базы данных «Сопоставительного словаря библеизмов восточнославянских языков» загружен материал народных христианских легенд, записанных в Псковской области [22], а дискуссионный вопрос о включении в словарь диалектного материала находится в стадии рассмотрения. При его положительном решении банк микротекстов будет пополнен «лексорассказами» диалектоносителей из других российских регионов, а также белорусскими и украинскими диалектными материалами.

Здесь же представим лишь некоторые возможности репрезентации в таких контекстах не только «жизни слова, но и жизни человека в слове» [21. С. 42].

Так, статью «АВЕЛЬ» может пополнить библейская история, которая в пересказе деревенской жительницы пересекается с современностью (Авель, принеший в жертву Богу своих лучших овец, и непорядочные односельчане, которые «жертвуют» церкви испорченные денежные купюры):

АВЕЛЬ. *В Ветхом Завете:* Второй сын Адама и Евы, убитый его братом Каином.

Быт 4, 8: <...>

- в диалектной речи:

** Вот рассердился, взял, вбил Авеля Каин и где-то там закопал в зямельке, в камешках. Господь спрашивая: «Каин, где брат твой Авель?» – «А я брату ня сторож. Ня знаю, куды брат делся». А Авель был хороший, самое лучшее, что госпуду пожертвовал. Вот. И мы должны госпуду жертвовать. Ня так, что вот когда в церкву пойдём: «А, какая плохая деньга, так это пусть в церкву» (*Пск. обл., д. Влёсно, 2007*) [22. С. 51].

В иллюстративных микротекстах можно будет проследить интересные трансформации религиозных представлений диалектоносителей под влиянием современных информационных потоков, например:

ВОЗНЕСЕНИЕ [ГОСПОДНЕ]. Один из двенадцатых церковных праздников (на 40-й день после Пасхи).

Мк 16, 19: <...>

- в диалектной речи:

** И вот он роспятьый был, Исус Христос. И вот в это Вознясьенье. Его выняли тамоч или как ён ушёл, Исус Христос? Как лятел – это на иконе. В нас икона была така большая в бабушки куплена. На иконы – как ён полетел в белом одеяньи, а народ глядел – а ён полетел по небу. Правда, аль ня правда? Это я тоже ня верю: как ён мог лятеть? А може, с каким с аппаратом? А топерь прилятают этии торелки-то (*Пск. обл., д. Ямок, 1991*) [22. С. 157–158].

«Лексорассказы» свидетельствуют о том, что семантическое развитие библеизма в диалектной среде может быть более интенсивным, чем в литературном языке (особенно в аксиологическом направлении: см. ниже – значение 3. библеизма *Иуда*), а «этимологическая» интерпретация переноса (*Иуда предал – стал иудой*) и ситуативная характеристика библеизма в егобранном употреблении подтверждают не

только народно-лингвистическую компетентность диалектоносителя, но и целесообразность включения таких контекстов в словарь библеизмов для расширения иллюстративной параметрической зоны статьи:

ИУДА. 1. Один из двенадцати учеников Иисуса, который предал своего учителя за тридцать сребренников первосвященникам Иудеи.

Мф 26, 48–49: <...>

2. Презр. Предатель, изменник <...> **3.** Бран. О человеке, совершившем что-л. предосудительное.

- в диалектной речи:

** А Иуда – это приближенный из двенадцати апостолов. Знаю, что предал: пошёл против Христа, стал Иудой. Это вот поэтому, вот даже предателей такаво. Бывала, даже моя бабушка всё время: «Ой, Юда! Такой Юда!» – если кто что плохо сделал (*Пск. обл., д. Железно, 2015*) [22. С. 113].

Нельзя оставить без внимания и трансформации библеизмов в современном медиатексте и живой разговорной речи. Это, прежде всего, касается пословиц и поговорок, созданных «по мотивам» Библии, и прямых цитаций – крылатых выражений библейского происхождения, которые в процессе их многовекового функционирования «фольклоризируются» [23. С. 498–499], начинают развиваться в соответствии с тенденциями паремиологической сферы, а значит, и подвергаются различным, чаще всего – структурно-семантическим трансформациям, которыми активно пополняется база данных фразеологического семинара СПбГУ. Репрезентация таких трансформов тоже может стать инновационным параметром словарной статьи, что потребует дополнительного сбора украинского и белорусского материала. Модель описания трансформаций паремий, восходящих к Библии, в «Сопоставительном словаре библеизмов восточнославянских языков» представим фрагментом русскоязычного блока статьи.

Под рубрикой *Трансф. 1* располагаются коммуникативно-прагматически ориентированные индивидуально-авторские трансформы, как правило, привязанные к определенной ситуации и отражающие ее оценку автором. Особенно часто они выступают в роли заголовка медиатекста, вводят читателя в проблематику, а комментарии, сопровождающие трансформы в словарной статье, раскрывают авторский замысел трансформации. Под рубрикой *Трансф 2* с пометой *Шутл.* размещаются трансформы, реализующие исключительно развлекательную функцию (так называемые паремии-приколы [24]), в

большом количестве представленные на сайтах анекдотов, быстро набирающие популярность в интернет-пространстве и живой коммуникации. В приводимой ниже статье «Да будет свет!» механизм трансформаций представлен расширением компонентного состава исходной паремии, когда прямая речь переводится в бытовую сферу по ассоциации *свет* → *электричество*; возможно подключение культурно-исторических ассоциаций (*лампочка Ильича*); отмечена и языковая игра, основанная на антонимии (*свет – тьма*):

СВЕТ

ДА БУДЕТ СВЕТ! Пусть восторжествует истина, просвещение. *Восходит к Ветхому Завету.*

Быт 1, 3: И сказал Бог: Да будет свет. И стал свет.

<...>

- *Трансф. 1. В функции заголовка.*

** Да будет свет или не будет (*Рассказ Г. Свириденко: жильцы решают проблему освещения подъезда. Proza.ru.*)

- *Трансф. 2. Шутл.*

** «Да будет свет», – сказал монтер и лампу тряпочкой протер (*Анекдот.ru.*)

** «Да будет свет!» – сказал электрик и перерезал провода (*Анекдотов.net.*)

** «Да будет свет!» – сказал Ильич, ударив лампой о кирпич. Не стало боле кирпича – нам светит лампа Ильича! (*К. Линович. Лампочка Ильича. Stihi.ru.*)

** «Да будет Свет!» – сказала Тьма, видать совсем не от ума (*А.Я. Александров. Stihi.ru.*)

Отношение исследователей к подобным трансформациям библейских паремий неоднозначно: от беспристрастного их фиксирования в словарях наряду с другими шутливыми трансформами [24] до категорического неприятия: по мнению О.В. Шкуран, такие преобразования носят антиценностный характер, а десакрализация библизмов, которой они подвергаются в ходе трансформаций, ведет к разрушению культурных традиций, «деградации духовного потенциала личности и ее культурноязыковой константы» [25. С. 132].

Предлагая включить определенное количество трансформаций в «Сопоставительный словарь библизмов восточнославянских языков», мы исходим из того, что при тщательном их отборе в словарь не попадут грубо-просторечные преобразования, типа *Жатвы много – жратвы мало* (aphorism.ru) < *Жатвы много, делателей мало*, а шутли-

вые и шутивно-иронические трансформы, известные современным носителям восточнославянских языков, привлекают их внимание к исходным каноническим паремиям, о библейском происхождении которых, возможно, не было известно «преобразователям» и пользователям преобразованных библеизмов. Таким образом, будет усилена дидактическая составляющая словаря, который будет способствовать повышению культуры речи читателей, заставит их более вдумчиво отнестись к языковому наследию Библии.

Заключение

Итак, несмотря на безоговорочное признание огромной роли языка Библии в формировании литературных языков восточных славян, многие аспекты этой сложной проблематики остаются недостаточно изученными. Таковы, например, вопросы о специфике усвоения конкретными языками тех элементов, которые восходят к тексту Священного Писания, о характере их дальнейшего развития в русском, белорусском и украинском языках. «Сопоставительный словарь библеизмов восточнославянских языков» приблизит исследователей к решению этих вопросов, а также в очередной раз подтвердит единство восточнославянского языкового пространства, закрепленное генетическим родством и многовековым сосуществованием народов и языков. Эта цель будет достигнута за счет четко структурирования словарной статьи и наполнения ее параметрических зон (толкование, стилистическая и аксиологическая характеристика библеизма, этимологический комментарий с отсылкой к библейскому тексту на трех языках) с учетом результатов структурно-семантического, историко-этимологического, контекстуального анализа внутри каждого из языков и в межъязыковом плане. Введение новых аспектов лексикографического описания библеизмов в словарную (их употребление и комментирование диалектоносителями, трансформации в современном медиатексте и живой речи) позволит проследить особенности народной интерпретации Библии в динамическом аспекте и сделать выводы о современном состоянии фонда библеизмов в русском, белорусском и украинском языках. Таким образом, реализация разработанной лексикографической концепции будет вкладом в решение комплексной проблемы объективного лингвокультурологического и лингвоаксиологического описания восточнославянского языкового пространства и библейского наследия в языках восточных славян.

Список источников

1. *Рижский М.И.* Русская Библия: История переводов Библии в России. СПб. : Авалон, 2007. 253 с.
2. *Мороз Ю.А.* Національна традиція біблійних перекладів в Україні // Гілея: Научный вестник. 2016. № 110 (7). С. 256–259.
3. *Кузнецова И.В.* Иисус Христос в устойчивых сравнениях славян. Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 232–240.
4. *Кузнецова И.В.* Персонажи Книги книг в сравнениях белорусов и украинцев (на фоне других языков) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2016. Т. 61, № 2. С. 345–361.
5. *Коваль А.П.* Спочатку було слово: Крилаті вислови біблійного походження в українській мові. Київ : Либідь, 2001. 312 с.
6. *Мещерякова О.А.* Паремии с библейскими именами в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» и их роль в сохранении культурных знаний // *Наследие В.И. Даля в контексте современности*. Воронеж : ВГУ, 2022. С. 80–87.
7. *Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М.* Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с.
8. *Сёмуха Д.* Біблійскія запаведзі і беларуская фразеалогія: універсальнае і адметнае // Працы кафедры сучаснай беларускай мовы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Мінск : БДУ, 2009. Вып. 8. С. 141–144.
9. *Фурс В.* Біблійная афарыстыка ў беларускіх перакладах // *Роднае слова*. 2003. № 6. С. 78–80.
10. *Словарь церковных терминов. Символы и понятия / сост. Л.М. Мартыянова*. М. : Центрполиграф, 2020. 383 с.
11. *Грановская Л.М.* Словарь имён и крылатых выражений из Библии. М. : Астрель, 2003. 288 с.
12. *Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И.* Толковый словарь библейских выражений и слов. М. : АСТ, 2010. 639 с.
13. «*Не хлебом единым ...*»: мини-словарь библизмов для школьников / ред. С.Г. Шулежкова. Магнитогорск : МГТУ, 2017. 115 с.
14. *Дубровина К.Н.* Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М. : Флинта : Наука, 2010. 808 с.
15. *Восточнославянские библизмы: общее и различное*. СПб. : СПбГУ, 2024. С. 38–45.
16. *Лента* библейской мудрости. Библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 208 с.
17. *Лента* библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 т. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. Т. 1. 288 с.; Т. 2. 308 с.
18. *Демешкина Т.А., Толстова М.А.* Репрезентация концепта «Лес» (на материале диалектной речи) // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 65. С. 60–76.

19. Демешкина Т.А., Толстова М.А. Концептуализация водного пространства в устной речи сибирских старожилов (на материале концепта «Река») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 80. С. 62–84.

20. Земичева С.С., Васильченко А.А. Концепт «Дружба» в диалектной речи Среднего Приобья // Вестник Волгоградского государственного университета. 2022. Т. 21, № 2. С. 19–34.

21. Борисова О.Г. Лексорасказ как форма подачи иллюстративного материала в диалектном словаре // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2015. Серия: Филология. Журналистика. Т. 15, № 3. С. 42–46.

22. Легенды Псковской области: Монография. Ч. 1. Народные христианские легенды, Легенды-«былички» / сост. Л.А. Юрчук, И.В. Казаков. Псков : ЛОГОС, 2019. 360 с.

23. Галиева М.Р. Этимологическая классификация религиозно-маркированных пословиц // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 3. С. 498–504.

24. Вальтер Х., Мокуюенко В.М. Прикольный словарь (антипословицы и антифоризмы). М. : Олма Медиа Групп, 2008. 384 с.

25. Шкурин О.В. Десакрализация библеизмов в современном дискурсе как фактор признанности или легкословия? // Русин. 2023. № 71. С. 131–162.

References

1. Rizhskiy, M.I. (2007) *Russkaya Bibliya: Istoriya perevodov Biblii v Rossii* [The Russian Bible: The History of Bible Translations in Russia]. Saint Petersburg: Avalon.

2. Moroz, Yu.A. (2016) *Natsional'na traditsiya bibliynikh perekladiv v Ukraïni* [National tradition of Bible translations in Ukraine]. *Gileya: Nauchnyy vestnik*. 110 (7). pp. 256–259.

3. Kuznetsova, I.V. (2015) *Iisus Khristos v ustoychivyykh sravneniyakh slavyan*. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Jesus Christ in the stable comparisons of the Slavs]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Philological Journal*. 3. pp. 232–240.

4. Kuznetsova, I.V. (2016) *Personazhi Knigi knig v sravneniyakh belorusov i ukraintsev (na fone drugikh yazykov)* [The characters of the Book of Books in the comparisons of Belarusians and Ukrainians (against the background of other languages)]. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 61–2. pp. 345–361.

5. Koval', A.P. (2001) *Spochatku bulo slovo: Krilati vislovi bibliynogo pokhodzhennya v ukraïns'kiy movi* [First there was the word: winged sayings of biblical origin in the Ukrainian language]. Kyiv: Libid'.

6. Meshcheryakova, O.A. (2022) *Paremii s bibleyskimi imenami v sbornike V.I. Dalya “Poslovitsy russkogo naroda” i ikh rol' v sokhranenni kul'turnykh znaniy* [Paremiias with Biblical names in V.I. Dahl's collection “Proverbs of the Russian People” and their role in preserving cultural knowledge]. In: *Nasledie V.I. Dalya v kontekste sovremenosti* [The Legacy of V.I. Dahl in the Context of Modernity]. Voronezh: Voronezh State University. pp. 80–87.

7. Ivanov, E.E., Maslova, V.A. & Mokienko, V.M. (2022) *Nasledie Biblii v yazykakh i kul'turakh narodov Rossii i Belarusi* [The Legacy of the Bible in the languages and cultures of the peoples of Russia and Belarus]. Moscow: RUDN.

8. Semukha, D. (2009) Bibleyskiya zapavedzi i belaruskaya frazeologiya: universal'nae i admetnae [Biblical Commandments and Belarusian phraseology: universal and distinctive]. In: *Pratsy kafedry suchasnay belaruskay movy Belaruskaga dzyarzhaynaga ūniversiteta* [Proceedings of the Department of Modern Belarusian Language of the Belarusian State University]. Vol. 8. Minsk: Belarusian State University, pp. 141–144.

9. Furs, V. (2003) Bibliynaya afarystyka ū belaruskikh perakladakh [Biblical aphorisms in Belarusian translations]. *Rodnae slova*. 6. pp. 78–80.

10. Mart'yanova, L.M, (ed.) (2020) *Slovar' tserkovnykh terminov. Simvoly i ponyatiya* [Dictionary of Church terms. Symbols and concepts]. Moscow: Tsentrpoligraf.

11. Granovskaya, L.M. (2003) *Slovar' imen i krylatykh vyrazheniy iz Biblii* [Dictionary of names and catch phrases from the Bible]. Moscow: Astrel'.

12. Lilich, G.A., Mokienko, V.M. & Trofimkina, O.I. (2010) *Tolkovyy slovar' bibleyskikh vyrazheniy i slov* [Explanatory dictionary of Biblical expressions and words]. Moscow: ACT.

13. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2017) “*Ne khlebom edinyim...*”: *mini-slovar' bibleyismov dlya shkol'nikov* [“Not by bread alone...”: a mini-dictionary of Biblical studies for schoolchildren]. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Polytechnic University.

14. Dubrovina, K.N. (2010) *Entsiklopedicheskiy slovar' bibleyskikh frazeologizmov* [Encyclopedic Dictionary of Biblical Phraseological Units]. Moscow: Flinta: Nauka.

15. Walter, H., Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (eds) (2024) *Vostochnoslavjanskije bibleizmy: obshchee i razlichnoe* [East Slavic Biblical studies: common and different]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

16. Balakova, D. et al. (2014) *Lepta bibleyskoy mudrosti. Bibleyskie krylatye vyrazheniya i aforizmy na russkom, angliyskom, belorusskom, nemetskom, slovatskom i ukrainskom yazykakh* [A contribution of biblical wisdom. Biblical catch phrases and aphorisms in Russian, English, Belarusian, German, Slovak and Ukrainian]. Mogilev: Mogilev State University.

17. Balakova, D. et al. (2019) *Lepta bibleyskoy mudrosti: russko-slavyanskiy slovar' bibleyskikh krylatykh vyrazheniy i aforizmov s sootvetstviyami v germanskikh, romanskikh, armyanskom i gruzinskom yazykakh* [The Contribution of Biblical Wisdom: a Russian-Slavic dictionary of Biblical catch phrases and aphorisms with correspondences in Germanic, Romance, Armenian and Georgian languages]. Vols 1–2. Mogilev: Mogilev State University.

18. Demeshkina, T.A. & Tolstova, M.A. (2020) Representation of the concept of “Forest” (on the material of dialect speech). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 65. pp. 60–76. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/65/4

19. Demeshkina, T.A. & Tolstova, M.A. (2022) The conceptualization of water space in the oral speech of Siberian old-timers (based on the concept “river”). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 80. pp. 62–84. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/80/4

20. Zemicheva, S.S. & Vasil'chenko, A.A. (2022) The concept “Friendship” in the dialectal speech of the Middle Ob region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 21–2. pp. 19–34. (In Russian).

21. Borisova, O.G. (2015) Lexostory as a Form of Providing Illustrative Material in a Dialect Dictionary. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filologiya. Zhurnalistika*. 15–3. pp. 42–46. (In Russian).

22. Yurchuk, L.A. & Kazakov, I.V. (eds) (2019) *Legendy Pskovskoy oblasti* [Legends of the Pskov region]. Part 1. Pskov: LOGOS.

23. Galieva, M.R. (2019) Etimologicheskaya klassifikatsiya religiozno-markirovannykh poslovits [Etymological classification of religiously marked proverbs]. *Byulleten' nauki i praktiki*. 5–3. pp. 498–504.

24. Walter, H. & Mokienko, V.M. (2008) *Prikol'nyy slovar' (antiposlovitsy i antiaporizmy)* [A cool dictionary (anti-phrases and anti-aphorisms)]. Moscow: Olma Media Group.

25. Shkuran, O.V. (2023) Desacralization of Biblical Expressions in Modern Discourse as a Factor of Recognition or Levity? *Rusin*. 71. pp. 131–162. (In Russian). doi: 10.17223/18572685/71/6

Сведения об авторах:

Мокненко Валерий Михайлович – д-р филол. наук, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: mokienko40@mail.ru

Никитина Татьяна Геннадьевна – д-р филол. наук, профессор кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: nikitina-tg2008@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Valery M. Mokienko, Dr. Sci. (Philology), professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mokienko40@mail.ru

Tatiana G. Nikitina, Dr. Sci. (Philology), professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: nikitina-tg2008@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.05.2024;
одобрена после рецензирования 18.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.*

*The article was submitted 19.05.2024;
approved after reviewing 18.08.2024; accepted for publication 27.08.2024.*

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Научная статья

УДК 81'374.2

doi: 10.17223/22274200/33/5

«Словарь русского языка XVIII века» как инструмент для изучения индивидуально-авторского слога

Наталья Викторовна Патроева¹

¹*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, nvpatr@list.ru*

Аннотация. Исследуется связь между авторским словоупотреблением и толково-историческим словарем на материале текстов Феофана Прокоповича, изучается роль книжного и разговорного речевых регистров в создании его ораторских, эпистолярных и художественных произведений. Подобный подход к анализу различных лексических групп с опорой на данные «Словаря русского языка XVIII века» помогает лучше понять языковые нормы и стиль эпохи в целом, культурное влияние творчества Феофана Прокоповича на позднейших авторов.

Ключевые слова: лексикография, исторический словарь, авторский словарь, писательский словарь, лексический уровень текста, диахроническая риторика

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00696, <https://rscf.ru/project/24-28-00696/>

Для цитирования: Патроева Н.В. «Словарь русского языка XVIII века» как инструмент для изучения индивидуально-авторского слога // Вопросы лексикографии. 2024. № 33. С. 89–106. doi: 10.17223/22274200/33/5

Original article

doi: 10.17223/22274200/33/5

“Dictionary of the Russian Language of the 18th Century” as a tool for studying the individual authorial style

Natal'ia V. Patroeva¹

¹ *Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation, nypatr@list.ru*

Abstract. The article examines the problem of the connection between the authorial dictionary and the historical dictionary in the context of studying the language and style of writers. The material for the study is illustrations from the works of Feofan Prokopovich, presented in the academic *Dictionary of the Russian Language of the 18th Century*, which covers the processes of formation of lexical and grammatical norms of the Russian literary language of the corresponding time period. The importance of studying Feofan Prokopovich's literary work in the context of linguistic evolution and the history of the formation of lexical and grammatical norms of the Russian literary language of the time is determined. In particular, the specificity of Feofan Prokopovich's style and the lexical thesaurus of his works is of great importance for understanding linguistic trends and the development of the literary language in the Petrine era and the post-Petrine period. The research methods are lexicographic (analysis of dictionary data), diachronic (study of language changes over time), interpretive (analysis of the meanings and uses of words), and comparative (comparison of various linguistic elements and phenomena). The author also uses a methodology related to the study of the “Western Russian (written) language” and individual works in this language. In the course of the study, the following conclusions were obtained. Feofan Prokopovich used a variety of thematic groups in his writings, covering ancient mythology, religious themes, moral and ethical issues, science, art, military affairs and political geography. Such a variety of vocabulary reflects the important role of Prokopovich not only as a writer, theologian and politician, but also as a person who shapes the new civil discourse of his time and the artistic speech of the Baroque and pre-classical era. The author of the article made a significant contribution to solving the problem posed, using the academic *Dictionary of the Russian Language of the 18th Century* to analyze the lexical and stylistic palette of the works of Feofan Prokopovich. A detailed analysis of words belonging to various groups was carried out. The importance of the Old Slavonic lexical element in Prokopovich's works was emphasized. New speech trends and elements that influenced his book and written style were identified. Particular attention was paid to the variety of figurative words and phraseological expressions Prokopovich used, based on specific

examples from the historical dictionary. Further analysis will allow us to better understand the features of the terminology Feofan Prokopovich used, as well as the influence of various linguistic and cultural factors on his works, which requires content analysis of the texts created by the writer-reformer and the creation of Feofan Prokopovich's authorial dictionary.

Keywords: lexicography, historical dictionary, authorial dictionary, writer's dictionary, lexical level of text, diachronic rhetoric

Acknowledgments: The research was funded by the Russian Science Foundation's grant No. 24-28-00696, <https://rscf.ru/project/24-28-00696/>

For citation: Patroeva, N.V. (2024) "Dictionary of the Russian Language of the 18th Century" as a tool for studying the individual authorial style. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 33. pp. 89–106. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/33/5

Введение: постановка проблемы

В последние десятилетия, не случайно названные «эпохой словарей», наблюдается настоящий «бум» в области авторской (писательской) лексикографии (см. подробнее [1. С. 15–16]). В силу этого особую актуальность приобретают исследования новых словарей языка писателей, а также их системных связей с другими писательскими словарями, отражающими особенности индивидуально-авторского слога на лексическом уровне, и словарями данного языка, демонстрирующими узусальные явления на том или ином синхронном срезе, в том числе историческими и толково-историческими словарями. Проблема взаимосвязи авторского словаря как памятника писательского словоупотребления и словаря исторического иногда становились предметом отдельных наблюдений, замечаний, например, в работах Е.Л. Гинзбурга: «Словарь писателя не может не быть историческим, даже если этот писатель является автором одного-единственного произведения. У историчности словаря писателя есть два аспекта – внешний и внутренний. Внешний аспект историчности словаря обусловлен отношением корпуса текстов писателя к истории русского языка и истории русского литературного языка. Внутренний аспект историчности словаря писателя определен временными связями описываемого текста с другими текстами того же писателя...» [2. С. 28]. Действительно, авторский словарь не может не отражать, пусть в той или иной степени, лексические и грамматические нормы своей эпохи,

коль скоро писатель является их носителем и своей деятельностью способствует закреплению, развитию языковых правил, кодифицированных в грамматиках и словарях данного языка, обновлению либо, напротив, архаизации языка. Однако исторический словарь, включающий зону иллюстраций, является потенциальным источником для изучения словоупотребления писателя, контексты из произведений которого служат примером реализации того или иного значения. Кроме того, сам факт появления этих иллюстраций уже является показательным, подчеркивая важную (возможно, реформаторскую) роль того или иного мастера слова в становлении лексической системы литературного языка.

Целью предлагаемой вниманию уважаемых читателей статьи является анализ представленной в историческом словаре лексики одного из реформаторов Петровской эпохи, внесшего значительный вклад в становление языковых норм своего времени и жанров церковной и новой (светской) российской словесности – Феофана Прокоповича.

Разумеется, в качестве главного и незаменимого источника для изучения авторского слога должны выступать произведения данного писателя, однако особенно важной роль толково-исторического словаря оказывается в тех случаях, когда словоупотребление и стиль того или иного автора являются малоизученными, а писательский словарь еще не создан. Кроме того, исторический словарь оказывается важнейшей основой для исследователя, стремящегося к реконструкции языкового состояния на том или ином синхронном срезе в истории словесности, к выявлению «средней» лексической нормы эпохи и «фона» авторских новаций либо, напротив, тенденции к намеренной архаизации речи.

Выбор исследовательского объекта объясняется и тем обстоятельством, что язык Петровского времени представляет собой, по словам создателей «Словаря церковнославянского и русского языка», «столь странную борьбу разнородных элементов, столь несогласную смесь оборотов, в которых, однако ж, таился зародыш будущего усовершенствования» [З. Т. I. С. V], что под каким бы влиянием ни происходили речевые преобразования, они составляют «весьма замечательное явление в области отечественного Слова... Здесь источник слога нынешней нашей литературы; отсюда собственно начинается ее история» [З. Т. I. С. V].

Материал и методология анализа

Материал для предпринятого в рамках данной работы анализа извлечён из академического «Словаря русского языка XVIII века» (далее – СлРЯ18): проанализированы вышедшие из печати выпуски с 1-го по 22-й. Словарь, подготовка которого началась под руководством Г.П. Блока и Ю.С. Сорокина в Словарном секторе Института русского языка Академии наук СССР (Ленинград) и ныне продолжается в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), отражает процессы постепенного складывания лексических и грамматических норм национального русского литературного языка между 1690-ми и 1810-ми гг. Период первой трети XVIII столетия отличается особым динамизмом и тесным взаимодействием, взаимовлиянием самых разных речевых стихий – церковнославянской, книжно-славянской, старорусской, разговорно-простонародной, диалектной, фольклорной, жаргонно-просторечной, официально-деловой, иноязычной и пр.

Иллюстративной основой и базой картотеки СлРЯ18 стали труды церковных и политических деятелей, писателей, авторов риторических руководств, грамматики и словарей, принимавших активное участие в реформировании нового гражданского (государственного) языка и разработке жанров светской словесности (ораторской прозы, драматургии, поэзии) и учебно-научной литературы.

В качестве методологической основы исследования в работе используются труды, посвященные проблеме «западнорусского (письменного) языка» (такой термин представляется как исторически первичный в отечественных филологических исследованиях более предпочтительным, хотя и вызывает нарекания со стороны отдельных лингвистов ближнего и дальнего зарубежья¹) и отдельных произведений, написанных на нем². Ведущими для автора статьи являлись диахронический подход и лексикографический метод, при анализе использовались приёмы сравнения, сопоставления, интерпретации.

¹ См. некоторые точки зрения на понятия «западнорусский язык» и «проста мова», например, в работах: [4–9].

² См., напр., [10. С. 248–249].

Анализ материала

«Словарь русского языка XVIII века» содержит 1 386 вокабул, в которых при толковании значений используются иллюстрации из произведений Феофана Прокоповича (поиск по электронной версии [11]¹ выдал 1 240 отсылок к сочинениям Феофана; постраничный поиск в 20, 21 и 22-м выпусках словаря – 60, 46 и 40 сигнатур соответственно). Список трудов проповедника-реформатора, послуживших источником примеров, представлен в [12. С. 107–108, 112, 135].

Рамки статьи, разумеется, не позволяют представить полный разбор всех словоупотреблений Феофана Прокоповича, зафиксированных в СлРЯ18, поэтому остановимся на основных тематических группах и некоторых семантических, грамматических, ареальных и стилистических особенностях лексики, принадлежащей перу политика, ратора и писателя.

Феофан Прокопович, став яростным защитником Петровских преобразований, контролировал создание важнейших документов, регламентирующих жизнь подданных Российского государства, процессы «справы» и перевода новой и старой учебной литературы, писал «слова», панегирики, оды, посвященные важнейшим историческим событиям и персонам. Лингвистическая правка Феофана имела целью «изменение характера языка: церковнославянский заменяется на “простой” русский язык» [13. С. 959]. При этом взгляды Феофана на роль церковнославянского регистра в складывающейся системе нового (гражданского) языка эволюционировали: «...если в киевский период Прокопович считал славянский понятным языком, обладающим достоинством культурного языка, то, переехав в Петербург, Прокопович начинает смотреть на него как на непонятный клерикальный язык»² [13. С. 981]. Об этом же говорит и правка, собственноручно произведенная Феофаном для некоторых сочинений (например, «Ис-

¹ В дальнейшем, если нет иных указаний, ссылки на примеры даются по электронной версии данного словаря.

² Ср. с заключением Б.А. Успенского о том, что ранний Феофан, выступая против экспансии латыни, обосновывает необходимость использования и понятность церковнославянского языка для русских и других славянских народов, но «в дальнейшем Феофан последовательно и целенаправленно стремится к упрощению языка церковных книг, к сближению его с языком разговорным» [14. С. 123].

тории Петра Великого» и «Духовного регламента») и демонстрирующая поддержку Феофаном монаршей воли – установку на создание нового («простого») языка на более позднем этапе конца 1720-х – начала 1730-х гг.

Книжно-письменная, в том числе церковнославянская стихия, несмотря на эволюцию лингвистических взглядов Феофана, широко представлена в его словнике (сопровождается в СЛРЯ18 пометами «Слав.», «Церк.-слав.», «Ритор.», «Поэт.»), что связано, прежде всего, с высоким книжным регистром большей части его творений – проповедей, торжественных слов, произнесенных по тому или иному важному поводу, панегириков. Например:

«ВЕЛЕЛЪПНЫЙ <...> *Мѣсто кивоту в его поставление и хранение честное, и по достоянню велелѣпное и славное.* Пркп. СР I 88»;

«ВЕЛИЧЕСТВИЕ <...> *Не безсилем бо православное сие царство толико разширися, яко вся западняя государства противу величества его суть, аки рѣки противу безмѣрнаго океана.* Пркп. СР I 24»;

«ДОСТОДОЛЖНО и ◀ (слав.) **ДОСТОДОЛЖНЪ**, нареч. **1.** *Подобающим, должным образом. Добрѣ и досто́лжнѣ, при воспоминани толикаго дара Бжия, совершаем б́логодарение Бгу нашему.* Пркп. <...> Полт. 11. **2.** *предикат. Подобаает, следует. Досто́лжно убо есть, да ... послужим словом простым и ясным нуждь нашей.* Пркп. Ц, вл. 2».

На протяжении XVIII столетия часть этой лексики постепенно выходила из употребления, оставаясь в пассивном старославянском фонде в качестве «обветшалой».

Некоторые репрезентации являются семантическими архаизмами уже и в русском языке Петровской эпохи:

«ПОСЛѢДНИЙ. *Слав. Последующий, будущий. Оставити не умирающую славных дѣл своих память послѣднимъ въком.* Пркп. Полт. 1» [11. Вып. 22. С. 166]; и пр.

Прокопович широко использовал лексемы, связанные с античной мифологической и религиозной тематикой (например, *авгур, Авессаломов, акафист, анабаптист, ангел, ангельский, апокалипсический, апокриф, Аполлин, апостольский, афеист, афеистский, бес, блаженный, блажити, благодостынный, Бог, божок, великомученица, вера, верование, весталный, вечеря, ветхозаветный, ветхозаконный, водокрапление, волхв, догмат, дракон, евангельский, египетская тма, знамение, иконоборец, Иуда, кадило, креститель, Марс, Марсов,*

осанна и пр.), относящиеся к морально-этической проблематике (например, злота, вознрадить, добродетель, злодейственный, злочестивый, лежкодушный, лжесловить, лицемерие, окаянник и пр.), ментальной сфере (ведети, веровать, внимательне, внятнй, возмниться, воспоминание, выбор, глупый, гностик, думать, знать, истина, ложный, мозг, мудрствовать, мыслить, омрачение, помыслить [11. Т. 22. С. 10], постизати [11. Т. 22. С. 208] и др.), области науки (арифметический, вещественный, вещество, историк, книжник, любомудрец, метонимия, повсемственный [11. Т. 20. С. 127] и пр.) и творческой сфере (автор, апология, басня, велеречие, витийство и др.), военной и политико-географической проблематике (например, агличанский, арматный, армия, ботик, бельгийский, бунтоваться, военачалник, воин, воинство, война, вооружив, оружнй, держава, державный, державствовать, завоевать, иго, латы, междуоусобие, мечник, монархия, мятеж, напастник, нашествие, ополчение, политический [11. Т. 21. С. 172], посолство [11. Т. 22. С. 181] и др.).

Питал пристрастие Феофан к использованию сложных слов: боголюбец, боголюбие, богомудрий, богословный, богочтение, буесловец, буесловящий, велегласный, велеречить, великоименный, великородие, вседействительный, вседаровитый, вседушный, всенародный, всеплодный, долгоденственный, долготерпети, достоделный, жестокосердый, жестоководный, зловоление, краснословный, красовидный, кривосудие, кривосудец, мерзослов, молвотворство, подбонравный [11. Т. 21. С. 10], порфирородный [11. Т. 22. С. 127] и др. Особенно выделяется в количественном отношении группа композитов с церковнославянскими корнями благо- и едино- (благовестие, благовестник, благоволить, благовременный, благодарение, благоделяти, благовеинство, благодушество, благодушествовати, благозаконие, благополучне, благопоспешество, благодворец, благословенный, благословенне, благословить, благосостояние, благосовестный, благостроение, благоутробие; единоверный, единовластный, единоглавный, единомудушный, единократный, единоличный, единопольный и пр.), а также элементом много- (многодельный, многолетно, многоочитый, многоручный, многоценный и др.).

В словообразовательных цепях Феофана есть множество слов, начинающихся с приставок БЕЗ- (безбедный, безбожие, безглавный, безгодие, безгрешник, безделный, бездушие, беззавистне, безкнижнй, безнадежнй, безопасие, безпечальне, безпристрастне, без-

срамно, безстудие, безчеловечие и др.), ВОЗ-/ ВОС- (возблаговолить-ся, возбранный, возбудить, возвеселить, возвратити, возглаголати, возгнушаться, возгрезеть, воздержник, возжадася, возжигать, возмогший, вознегодовать, возношение, возопить, возревновать, возъяти, возъяренный, восписати, воспрекословить, воспятити и др.) и – самая многочисленная словообразовательная парадигма – НЕ- (небезнадежный, неблагодарствие, небольшой, небрежение, невелеречивый, недвижимый, недоведомый, недоприятелство, незабвение, независтный, незлобивый, незыблемый, неизвестие, неисправление, неистомленный, неисходно, неключимый, некончаемо, нелицемерно, неложный, нелюбо, немиролюбие, немолчно, неборимый, необстоятельный, неопасность, неоружный, неоскудеваемый, неотвратный, неотлагаемый, неотмищенный, нетрицаемый, непамять, неповреждение, непокаяние, неполучение, непостыдно, непочему, неправедник, непрекословный, непрестающий, непримирительный, непритворный, непротивный, непрямой, нещцевание, нерадивый / -о, нерадимый, нерассуждение, нескорый, неславный, несомнительный, несразуменный, нестужительно, нестяжание, нетление, неугодие, неудоверителный, неумытный, нечаяние и мн. др.).

Лексико-семантические варианты слов в переносных значениях из произведений Феофана позволяют составить представление о тропике ритора и писателя, например:

«ВРУЧИТЬ (-ти) <...>. 1. что. Передать из рук в руки, отдать лично кому-л. <...> 2. что. Вверить управление, распоряжение чем-л., поручить. <...> | Перен. О духовной пастве.¹ *Пастырь ли дховный еси; ... корми словом Бжшим Овцы вручѣнныя и оберегай от волков кожами овчими одгьянных.* Пркп. Ал. Невск. 5»;

«ВЕРХ <...> Слав., Поэт. Голова, темя. *Не тако ли праведная корона нынѣ на верьх Екатерины возложена?* Пркп. СР II 105. <...> 2. только ед., кого-чего и кому-чему. Высшая степень чего-л., высший образец кого-л. <...> *Подал Ей <бог> то, чего Она не искала, не желала, и не думала. От низкаго удолия, на верьх славы возвел.* Пркп. СР III 189»;

«ГНОИЩЕ, а, ср. Слав. Навозная куча или место, наполненное нечистотами. <...> | Перен. *Егда убо на каковый чина степень восходиши, или и*

¹ Ср. с иным порядком подачи лексико-семантических вариантов и отсутствием упоминания о добавочных переносных значениях в «Словаре Академии Российской»: «Вручаю <...> 1) Отдаю кого или что кому; ввѣрю чьему попеченію, смотрѣнію. <...> 2) Въ руки отдаю...» [15. Т. 5. Стб. 215].

в рабском **гноици** обрѣтаешися, Бже то опредѣление есть. Пркп. Ал. Невск. 4.»¹;

«**ПОДВИЗАТЬ** (-ти), йю, йет, несов.; **Подвизающий, Подвизаемый**, прич. Слав. 1. что. Двигать. <...> Перен. Воздвигать. *Подвизали на себе Жидове гнев непрестанными на Римлян бунтами.* Пркп. СР II 32.» [11. Т. 20. С. 183].

Нередки в риторических опытах Феофана метафоры, а также перифразы, построенные на трансформации исходного значения, восходящие к библейским текстам, например:

«**Облак** страшный безчисленных **бѣд**. Пркп. Ц. вл. 17. »; «<...> *Тожде ясно видим и в нѣких Христовых притчах, о худом домостроителѣ, о злых винограда дѣлателѣх.* Пркп. Ал. Невск. 6»; «<...> *Начем слава сия <великих Храмов> основана стоит? на камени и кирпичѣ, на персти, и человеческому насилию, и времени **вселяцу** подлежащей.* Пркп. СР II 69».

СлРЯ18 фиксирует и сравнения, характеризующие индивидуаль-но-авторский слог Феофана, например:

«*Ни кого, почитай, кромѣ Верховных, не было, кто бы таковая <письмо Анны Иоанновны> слушав, не содрогнулся, и самии ти, которые вчера великой от сего собрания пользы надѣялись, опустили уши, как бѣдные ослики.* Пркп. Конч. П. II 204»; «*Мы в бѣдствіях суетнаго и непостояннаго мира, аки в морских волнениях, обуреваемы плывем*» [11. Т. 20. С. 49].

Исторический словарь представляет также используемую Прокоповичем фразеологию: *плоть от плоти* [11. Т. 20. С. 32], *поврещиши под ноги* ('покориться') [11. Т. 20. С. 97], *власти предержащие* [11. Т. 21. С. 142], *Что пользует...*² [11. Т. 21. С. 213] и др.

Особенно интересны примеры гапаксов у Феофана (лексемы сопровождаются пометой «Един.» в СлРЯ18):

¹ САР не фиксирует переносное значение для этого церковнославянизма – см. [15. Ч. 2. Стб. 117].

² Интересно, что, употребив, возможно вслед за своим литературным наставником Прокоповичем, в начале поэтического высказывания *Что пользует...*, Антиох Кантемир в примечаниях к своей VIII сатире уже дает пояснение: «Что пользы» [16. С. 172].

«**ВОЗБРЕГ**, нареч. (Един.) На берегу над рекой. *Стояху възбрег Днѣпра многочисленныи полки Свѣтѣйшии*. Пркп. СР I 42»;

«**ВОЗНЕМОЩЕСТВОВАТИ**, *ствую, ствует*, сов. (Един.) Стать немощным; стать бессильным. *Нынѣ уже да увидим, како и когда закон Божий вознемооществова и безсилен сотворися во плоти челоувѣчестѣй*. Пркп. Рожд. IX 125»;

«**ЛЯХОЛЮБЕЦ**, -бца, м. (Един.) *Лжет бо <Мазепа>, сыном себе Россійским нарицая, враг сый и Ляхолубец*. Пркп. СР I 31»;

«**МАЛОРОССИЙЧИК**, а, м. (Един.) Унич. Малоросс. *Был в то время в малой России Гетман Иван Мазепа, родом и сам Малороссійчик*. Пркп. ПВ 156»;

«**МОНАРХИЙСКИЙ**, ая, ое. (Един.) *Увидим Монáрхийскаго блгополучия долгоденствие, идѣже не оскудѣвает Монархов наслѣдие*. Пркп. Рожд. ПП 1»;

«**МНОГОИЗМѢННЫЙ**, ая, ое. (Един.) Изменчивый, разнообразный. *Блгоразумный члвѣкъ видит <в прошлом> многоизмѣнныя фортуны играния*. Пркп. 1717 б»;

«**МНОГОРÓДНЫЙ** <...> (Един.) Относящийся ко многим родам, народам. *А сия брань на нас шведская възъярилася от зависти и рвенія. Шведская, рѣх, аще непаче реци, многорÓдная: мнози бо шведам ово желъзом, ово серебром, ово дѣлом ... содѣйствовати*. Пркп. Полт. 2»;

«**МНОГОСТРАННЫЙ**, ая, ое. (Един.) Относящийся к многим странам, народам. <...> *Не всѣм Королем подается <имя Император>, но точию великих и многостранных народов Государям*. Пркп. Понтиф. 9.».

Вопрос о том, какие из единичных словоупотреблений, зафиксированных у Феофана, являются окказиональными словами или значениями, нуждается, разумеется, еще в проверке на широком историческом фоне.

Добавим, что одно из слов, отмеченных в качестве гапаксов Василия Тредиаковского (вокабула «**Звѣрный**, ая, ое. (Един.) *Многи зверныи скоты завсе нападали И, конечно, не боясь, нас они топтали*» – пример в словаре дан из «Феоптии»), встречается и в ранее написанном произведении Феофана «Епиникион...»: ... *Да и всю лютость и вес изнурит яд звѣрный*... [17. С. 209]. Это позволяет, как кажется, прийти к заключению, что язык Феофана как авторитетного наставника российских поэтов послепетровского периода повлиял на слог Тредиаковского.

Культурно-языковая политика Петра Великого привела к радикальным трансформациям в сфере российской словесности. Как отмечал В.М. Живов, «новый литературный язык, создававшийся в соответствии с петровской культурной политикой, должен был противо-

стоять традиционному как понятный непонятному; в то же он выступал как “гражданское наречие”, т.е. как язык секулярной культуры, превращая тем самым традиционный книжный язык в средство выражения культуры клерикальной. <...> Данная семиотическая функция нового литературного языка могла вступать в противоречие с тем требованием понятности и доступности, которое выдвигалось в качестве основной причины его создания. Это противоречие с особой выразительностью проявилось в широком употреблении неосвоенных или малоосвоенных заимствований в текстах петровского времени...» [13. С. 984]. Феофан использует новые заимствования, однако на фоне спектра представленной в СлРЯ18 лексической палитры германизмы, галлицизмы и латинизмы количественно скромны: «Дѣлом показал еси <о Петре I> **артикул** сей, еже ходити по должнству своего звания. Пркп. Ал. Невск. 9»; «Представляйте себѣ пред очи трудные оныя приступы, и **аттáки**... Пркп. О мире 7»; «Силы помянутых добродѣтелей виновныя... в сей великой душѣ во всесладную **армонию** согласуются. Пркп. СР II 107»; «Коль полезно есть правительство самодержжское наследуемое, вопреки коликим бѣдствием отверста стоит **демократция**. Пркп. Рожд. ПП 3»; «В скором времени Константинополя достигл корабль тот, и когда по обыкновеню отдал из пушек **лозонг** Россійский, вельми то удивило Турков. Пркп. ПВ 27»; «Являеши нам в Цѣрь и простаго воина, и многодѣльнаго **мáйстера**, и многоименитаго дѣлателя. Пркп. Ал. Невск. 10»; «Прежняя **мизерныя** из базару покупки воспоминали мы со смѣхом в притчу. Псм Пркп. 441»; «В многострáнной **перегринации** вящшаго и вящшаго искусства навькати тицмся. Пркп. 1717 7»; и др.

Помимо книжно-письменной лексики, Прокопович использует «простонародные» слова, однако крайне редко, например: *бабий*, *вещица* (перен.), *вракать*, *догад*, *долбить* (перен.), *затейка*, *нишкнутъ*, *поговорка* [11. Т. 20. С. 143].

Одной из лексических подгрупп, фиксируемых «Словарем русского языка XVIII века», оказываются вокабулы с пометой «юго-зап.» (юго-западное), которая сопровождает «слова в источнике своем польские, украинские, белорусские, пришедшие через украинское и белорусское посредство и характерные для представителей юго-западной образованности в России первой трети XVIII в.» [12. С. 38]. Феофан Прокопович, биография и творческая деятельность которого тесно связаны с Киево-Могилянским «коллегиумом», не гнушался

использовать в своих трудах родные для него украинские слова, причем и в торжественных «словах» (два глагола и наречие, отличающиеся от русских аналогов только морфемным составом и ударением) и письмах (наименования бытовых реалий): *висят* ('зависят'), *готóвал*, *истотно*, *бута*, *гута* и пр.¹ Использование элементов «простой мовы» вполне соответствует установкам Феофана в петербургский период его деятельности, в том числе в области «справы» старых и переводных печатных слов и выражений.

После Петра I на смену первому поколению реформаторов приходит открывшаяся в 1725 г. Академия наук и стремление к «чистоте слога». Показательно отношение выросшего уже в новые (поздние и послепетровские) времена поколения ученых и писателей-реформаторов языка к сочинениям и слогу Феофана Прокоповича. Так, по настоянию Ломоносова А.П. Сумароков исключил из своей «Эпистолы о стихотворстве» (1748 г.) стихи, содержащие, с одной стороны, похвалу, с другой – упрек в несоблюдении «чистоты» языка и слога: ...*Феофан, Последователь сей пресладка Цицерона И красноречия российского корона, Хоть в чистом слоге он и часто погрешал, Но красноречия премного показал...* [18. С. 821]. В чем состояли эти погрешности, А.П. Сумароков объяснил позднее в статье «О российском духовном красноречии»: «...малороссийския речения, и требуемая, не ведаю ради чего чужестранныя слова, сочинения ево несколько безобразят; но они довольно заплачены другою чистотою» [19. С. 298].

Результаты и выводы

Наблюдения над составом вокабул, содержащих отсылки к Феофановым трудам в «Словаре русского языка XVIII века», позволяют очертить круг лексики, используемой в ораторских, политических, стихотворных сочинениях сподвижника Петра Великого: это обозначения мифологической, религиозной, морально-этической, менталь-

¹ Не сопровождается пометой «юго-зап.», но относится к полонизмам и украинизмам использованное Прокоповичем слово «**БРАТЕРСТВО** 1716, а, ср. Пол. *braterstwo*, через укр. *братерство*. Братские, дружеские отношения. Которыи нас гнушалися яко грубых, ищут усердно **брáтерства** нашего. Пркп. Рожд. ПП 6». Также полонизмами (украинизмами) являются, например, *домовство* и *докладно* в речи Феофана.

ной, научной, творческой, военной и политико-географической сфер. Уже этот перечень позволяет прийти к заключению не только об особенностях релевантных для писателя, богослова и политика аспектов национальной картины мира, нашедшей особое преломление в его произведениях, но и о той важной роли, которую играл Феофан Прокопович в формировании терминосистемы и нового гражданского дискурса, а также художественной речи.

Материал СлРЯ18 позволяет заключить, что старославянская лексическая стихия играла важнейшую роль в разножанровом творчестве Феофана Прокоповича, однако в его книжно-письменный слог вторгались новые речевые веяния (заимствования из западноевропейских языков), диалектные и просторечные элементы, о степени распространенности которых в духовных и светских произведениях великого ритора Петровской эпохи можно будет судить только после тщательного их контент-анализа и, возможно, создания писательского словаря Феофана Прокоповича.

Условные сокращения

Принятые в СлРЯ18 и присутствующие в иллюстративном материале, приводимом в данной статье – ср. также с [12. С. 100, 107–108, 112, 135]:

Пркп. 1717 – Феофан Прокопович. Слово в неделю осмую надесятую, сказанное... чрез ректора, честнейшего отца Прокоповича. СПб., 1717.

Пркп. Ал. Невск. – Феофан Прокопович. Слово в день святого благоверного князя Александра Невского. Проповеданное Феофаном епископом Псковским... 1718 г. СПб., 1720.

Пркп. Конч. П. П – Феофан Прокопович. Описание кончины Петра II и бывших после оной происшествий [1730]. – В кн.: Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при ими. рос. дворе в звании посла короля испанского. Перев. Д. Языкова. СПб., 1845, с. 186–217.

Пркп. О мире – Феофан Прокопович. Слово о состоявшемся, между империею Российскою, и короною шведскою, мире, 1721 г., авг. в 30 день, проповеданное преосвященным Феофаном... 1722 г., генваря 28. СПб., 1723.

Пркп. ПВ – История имп. Петра Великого, от рождения его до Полтавской баталии...; соч. Феофаном Прокоповичем... СПб., 1773.

Пркп. Полт. – Феофан Прокопович. Слово похвальное о баталии Полтавской: Сказанное... чрез честнейшего отца, ректора Прокоповича, июня в 27 день 1717. СПб., 1717.

Пркп. Понтиф. – Феофан Прокопович. Розыск исторический, коих ради вин, и въяковом разуме были и нарицалися императоры римстии, как язычестии, так и христианстии понтифексами или архиереами многобожного закона... СПб., 1721.

Пркп. Рожд. IX – Феофан Прокопович. В день рождества господа нашего Иисуса Христа. СПб., 1717.

Пркп. Рожд. III – Надежда добрых и долгих лет российской монархии, сын богом данный его царскому пресветлейшему величеству Петру Первому. Петр Петрович, проповедию провозвещенна... Феофана Прокоповича, академии Киевской ректора. СПб., 1717.

Пркп. CP – Феофана Прокоповича... Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные собранные и некоторые вторым тиснением, а другие вновь напечатанные. [1706–1735]. СПб., 1760–1774, ч. 1–4.

Пркп. Ц. вл. – Феофан Прокопович. Слово о власти и чести царской, яко от самого бога в мире учиненна есть, и како почитати царей, и оным повиноватися людие должествуют... СПб., 1718.

Псм Пркп. – Письмо Феофана Прокоповича к Киевскому архиепископу о Братском училищном монастыре. 1736. – Русский Архив: Ежемесячный журнал. СПб., 1865. С. 439–443.

2) Используемые в статье для сокращенного наименования лексикографических изданий:

САР 1789–1794 – Словарь Академии Российской. СПб., 1789–1794. Ч. 1–6.

СЛРЯ18 11. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб.: Наука, 1992–... – Вып. 7–... URL: <http://feb-web.ru/feb/slov-abc/>

СлЦСРЯ – Словарь церковнославянского и русского языка. СПб., 1847.

Список источников

1. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011. 464 с.

2. Гинзбург Е.Л. Альтернативы писательской лексикографии. II // Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. № 2. С. 27–42.

3. Словарь церковнославянского и русского языка. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1847. Т. I. 439 с.

4. Карский Е.Ф. Что такое древнее западнорусское наречие? // Труды Девятого археологического съезда в Вильне, 1893 / под ред. графини Уваровой и С.С. Служцкого. Т. II. М., 1897. С. 62–70.

5. Житецкий П.И. Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII и XVIII вв. Ч. 1. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1889. 275 с.

6. Мозер М. Что такое «простая мова»? // Studia Slavica Hung. 2002. № 47/3–4. С. 221–260.

7. Moser M. Mittelruthenisch (Mittelweißbrussisch und Mittelukrainisch): Ein Überblick // Studia Slavica Hung. 2005. № 50/1–2. S. 125–142.

8. Мойсиенко В.М. Этноязыковая принадлежность «русской мовы» во времена Великого княжества Литовского и Речи Посполитой // Славяноведение. 2007. № 5. С. 45–64.

9. Смирнова Е.А. «Проста мова» // Русская речь. 2009. № 3. С. 75–79.

10. Владимиров П.В. Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1888. 414 с. URL: <https://archive.org/details/vladymyrov1888/page/n3/mode/2up>
11. *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 1–6. Л. : Наука. Ленингр. отд-е, 1984–1991; Вып. 7–19. СПб. : Наука. С.-Петерб. отд-е, 1992–2011. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>; Вып. 20–22. СПб. : Наука, 2013–2019.
12. *Словарь русского языка XVIII века: Правила пользования словарем. Указатель источников* / под общ. ред. Ю.С. Сорокина. Л. : Наука (Ленинградское отделение), 1984. 141 с.
13. *Живов В.М.* История языка русской письменности : в 2 т. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. Т. 2. 480 с.
14. *Успенский Б.А.* Из истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века. Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. 216 с.
15. *Словарь Академии Российской*. СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1789–1794. Ч. 1–6.
16. *Кантемир А.* Собрание стихотворений. Л. : Советский писатель, 1956. 547 с.
17. *Прокопович Ф.* Сочинения / под ред. и с предисл. И.П. Еремина; Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР. Ленинградское отделение, 1961. С. 335–455.
18. *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. : в 11 т. Т. 7: Труды по филологии. 1739–1758 / ред. В.В. Виноградов и др. М.; Л. : АН СССР, 1952. 993 с.
19. *Сумароков А.П.* О российском духовном красноречии // Полное собрание всех сочинений: В стихах и прозе / Покойнаго действительнаго статскаго советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигскаго ученаго собрания члена, Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым, членом Вольнаго Российскаго собрания при Имп. Московском университете. Ч. VI. М. : Университетская типография у Н. Новикова, 1781. С. 295–302.

References

1. Shestakova, L.L. (2011) *Russkaya avtorskaya leksikografiya: Teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian authorial lexicography: Theory, history, modernity]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
2. Ginzburg, E.L. (2000) Al'ternativy pisatel'skoy leksikografii. II [Alternatives to writer's lexicography. II]. *Vestnik MGU. Ser. 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2. pp. 27–42.
3. Second Department of the Imperial Academy of Sciences. (1847) *Slovar' tserkovnoslavyanskogo i russkogo yazyka* [Dictionary of the Church Slavonic and Russian languages]. Vol. 1. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
4. Karsky, E.F. (1897) [What is an ancient Western Russian dialect?]. *Proceedings of the Ninth Archaeological Congress in Vilna*, 1893. Vol. II. Moscow. pp. 62–70. (In Russian).

5. Zhitetsky, P.I. (1889) *Ocherk literaturnoy istorii malorusskogo narechiya v XVII i XVIII vv.* [Essay on the literary history of the Little Russian dialect in the 17th and 18th centuries]. Part 1. Kyiv: Tip. G.T. Korchak-Novitskogo.
6. Moser, M. (2002) What is “simple language”? *Studia Slavica Hung.* 47/3-4. pp. 221–260. (In Russian).
7. Moser, M. (2005) Mittelruthenisch (Mittelweißbrussisch und Mittelukrainisch): Ein Überblick. *Studia Slavica Hung.* 50/1–2. pp. 125–142.
8. Moisienko, V.M. (2007) Etnoyazykovaya prinadlezhnost’ “rus’koy movy” vo vremena Velikogo knyazhestva Litovskogo i Rechi Pospolitoj [Ethnolinguistic affiliation of the “Russian language” during the time of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian Commonwealth]. *Slavyanovedenie.* 5. pp. 45–64.
9. Smirnova, E. A. (2009) “Prosta mova” [“Simple language”]. *Russkaya rech’.* 3. pp. 75–79.
10. Vladimirov, P.V. (1888) *Doktor Frantsisk Skorina. Ego perevody, pechatnye izdaniya i yazyk* [Dr. Francis Skaryna. Its translations, printed editions and language]. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. [Online] Available from: <https://archive.org/details/vladymyrov1888/page/n3/mode/2up>
11. Sorokin, Yu (ed.) (1984–1991) *Slovar’ russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Leningrad; Saint Petersburg: Nauka. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>
12. Sorokin, Yu.S. (ed.) (1984) *Slovar’ russkogo yazyka XVIII veka: Pravila pol’zovaniya slovarem. Ukazatel’ istochnikov* [Dictionary of the Russian language of the 18th century: Rules for using the dictionary. Index of sources]. Leningrad: Nauka.
13. Zhivov, V.M. (2017) *Istoriya yazyka russkoy pis’mennosti: v 2 t.* [History of the language of Russian writing: in 2 volumes]. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke.
14. Uspensky, B.A. (1985) *Iz istorii russkogo literaturnogo yazyka XVIII – nachala XIX veka. Yazykovaya programma Karamzina i ee istoricheskie korni* [From the history of the Russian literary language of the 18th – early 19th centuries. Karamzin’s language program and its historical roots]. Moscow: Moscow State University.
15. Imperial Academy of Sciences. (1789–1794) *Slovar’ Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. Parts 1–6. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
16. Kantemir, A. (1956) *Sobranie stikhotvoreniy* [Collection of poems]. Leningrad: Sovetskiy pisatel’.
17. Prokopovich, F. (1961) *Sochineniya* [Works]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences. pp. 335–455.
18. Lomonosov, M.V. (1952) *Poln. sobr. soch.: v 11 t.* [Complete works: in 11 volumes]. Vol. 7. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.
19. Sumarokov, A.P. (1781) O rossiyskom dukhovnom krasnorechii [On Russian spiritual eloquence]. In: *Polnoe sobranie vseh sochineniy: V stikhakh i proze* [Complete works: In verse and prose]. Part 6. Moscow: Universitetskaya tipografiya u N. Novikova. pp. 295–302.

Сведения об авторе:

Патроева Наталья Викторовна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия). E-mail: nvpatr@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Natal'ia V. Patroeva, Dr. Sci. (Philology), professor, head of the Russian Language Department. Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: nvpatr@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 18.04.2024;
одобрена после рецензирования 29.06.2024; принята к публикации 27.08.2024.*

*The article was submitted 19.05.2024;
approved after reviewing 29.06.2024; accepted for publication 27.08.2024.*

ОТ РЕДАКЦИИ

Научный журнал «Вопросы лексикографии» выходит четыре раза в год.

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/lex>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/lex>

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, филологический факультет.

Ответственный секретарь редакции журнала – С.С. Земичева.

E-mail: lexikograph2020@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

2024. № 33

Редактор Ю.П. Готфрид
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки Я. Якобсон, Л.Д. Кривцова

Подписано в печать 27.08.2024 г. Формат 60×84^{1/16}.
Печ. л. 6,1; усл. печ. л. 5,6. Цена свободная.
Тираж 50 экз. Заказ № 6002.

Дата выхода в свет 03.10.2024 г.

Адрес издателя и редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Томский государственный университет

Журнал отпечатан на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru